

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ
ИМ. С.С. СУРАЗАКОВА»

Горный Алтай и горно-алтайцы в годы Великой Отечественной войны

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА,
ПОСВЯЩЕННОГО 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

(Горно-Алтайск, 3 ноября 2020 г.)

Сетевое электронное научное
издание

г. Горно-Алтайск, 2020

ISBN 978-5-903693-75-7

© БНУ РА «Научно-исследовательский
институт алтаистики им. С. С. Суразакова»,
2020

© Авторы статей, 2020

Редакционная коллегия: канд. ист. наук. Н.В. Екеев, канд. ист. наук М.С. Каташев (отв. ред.), канд. ист. наук Н. О. Тадышева

Утверждено к печати Ученым советом БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова»

Горный Алтай и горно-алтайцы в годы Великой Отечественной войны. Материалы круглого стола, посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. / Редакция: Н.В. Екеев, М. С. Каташев (отв. ред.), Н. О. Тадышева. – Горно-Алтайск: БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова. 2020. – 135 с.

В сетевое электронное научное издание вошли материалы Круглого стола «Горный Алтай и горно-алтайцы в годы Великой Отечественной войны», посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (3 ноября 2020 г., г. Горно-Алтайск). В статьях участников круглого стола анализируются широкий круг научных и практических проблем, осмысление которых будет способствовать популяризации памяти о Великой Отечественной войне. Адресовано широкому кругу читателей, интересующихся историей и культурой Горного Алтая.

Gorny Altai and its inhabitants during the Great Patriotic War. Materials of the Round Table dedicated to the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War. / Editorial board: N.V. Ekeev, M.S. Katashev (otv. ed.), N.O. Tadyшева. – Gorno-Altaysk: BSI RA «Research Institute of Altaistics named after S.S. Surazakov». – 2020. – 135p.

To the online electronic scientific publication includes materials from the Round Table «Altai and Altai Mountains during the Great Patriotic War» dedicated to the 75th anniversary of Victory (November 3, 2020, Gorno-Altaysk). The articles of the Round Table participants analyze a wide range of scientific and practical problems that are significant for the study of the history of Gorny Altai during the Great Patriotic War, and the formation of memory about it. Addressed to a wide range of readers interested in the history and culture of Gorny Altai.

ISBN 978-5-903693-75-7

Информация об издании предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – по Договору Science Index для организаций SIO-14951/2020 от 12.05.2020 и Договору на книги (непериодические издания) 3210-11/2015К от 13.11.2015

Электронная версия опубликована в Электронной библиотеке (свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-57716) и находится в свободном доступе на сайте:

© БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова», 2020

© Авторы статей, 2020

<i>Приветственное слово Култуевой Д.А., и.о. заместителя Председателя Правительства Республики Алтай</i>	4
<i>Приветственное слово Чандыевой Е.Д., первого заместителя министра образования и науки Республики Алтай</i>	5
<i>Конунов А.А. Сазон Саймович Суразаков: воин, ученый, педагог ...</i>	6
<i>Яковлева М.А. Мобилизация населения Горного Алтая в ряды РККА в годы Великой Отечественной войны</i>	11
<i>Кудирмекова Н.И. Школа и образование Горного Алтая в годы Великой Отечественной войны</i>	20
<i>Захарова Т.В. Ойротский зоветтехникум в годы Великой Отечественной войны</i>	31
<i>Белекова Э.А. Основные направления работы Ойротского краеведческого музея в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)</i>	41
<i>Полтева Т.И. Семейный архив как источник по изучению истории Ойротской автономной области периода Великой Отечественной войны</i>	53
<i>Баяндина А.В. Организация работы с беспризорностью в Ойротской автономной области в годы Великой Отечественной войны.....</i>	62
<i>Эшматова Г.Б. История оценок людских потерь в Великой Отечественной войне.....</i>	70
<i>Каташев М.С. Последствия Великой Отечественной войны для экономики Горного Алтая.....</i>	85
<i>Дедина М.С. Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. в произведениях алтайских писателей (на примере произведений И. Шодоева и Ч. Енчинова)</i>	94
<i>Текенова У.Н. Тема военного детства в алтайской литературе второй половины XX в. (на материале произведений Л. Кокышева, Б. Укачина, Д. Каинчина, Ш. Шатинова и К. Телесова</i>	109
<i>Канарина В.П. Произведения алтайских писателей в критике и литературоведении</i>	123
<i>Сведения об авторах</i>	134

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые участники круглого стола!

2020 год, юбилейный год, 75-летие Великой Победы! На протяжении всего этого времени мы отдаем дань уважения участникам войны, погибшим и выжившим, всем труженикам тыла.

Невозможно переоценить важность и значимость этого события в жизни для нашей страны и нашего региона. Война обернулась невосполнимыми утратами для Горного Алтая, она затронула каждую семью. От каждого его жителя – и на фронте, и в тылу – достижение Победы потребовало самоотверженности и огромного напряжения сил. Сохранение исторической памяти о событиях тех лет необходимо нам, ведь прямыми участниками тех драматических событий были наши отцы, деды, прадеды. Поэтому Победа в Великой Отечественной войне стала общенациональным достоянием, она объединяет всех граждан нашей страны.

Необходимо отметить, что первоочередным делом для современного общества должно стать сохранение и изучение документального наследия Великой Отечественной войны.

Круглый стол, посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, направлен на дальнейшее изучение и популяризацию научных знаний, развитие научной деятельности молодежи, воспитание патриотизма, поддержание основ исторической памяти. Программа круглого стола отражает уникальные архивные документы, материалы музеев, художественную литературу – все то, что составляет историческую память нашего народа.

Выражаю уверенность, что в ходе работы Круглого стола будет заслушано немало интересных докладов, и сегодняшнее мероприятие станет значительным шагом в развитии гуманитарной науки в Республике Алтай, и в научной деятельности молодежи.

Желаю всем участникам конференции творческих и профессиональных успехов!

И.о. заместителя Председателя Правительства
Республики Алтай

Култуева Д.А.

Уважаемые коллеги!

Министерство образования и науки Республики Алтай приветствует участников Круглого стола, посвященного 75-летию Великой Победы! Этот праздник занимает особое значение в жизни каждого из нас. Прошедшая война всегда будет служить примером мужества и стойкости наших воинов, самоотверженности и жертвенности тружеников тыла. Мы традиционно отдаем дань памяти и уважения поколению победителей, которые с каждым годом все стремительнее уходят из жизни.

Важнейшей задачей сегодня является борьба с фальсификацией истории Второй мировой войны. Мы наблюдаем попытки умалчивания решающей роли Советского Союза в разгроме нацистской Германии, а порой – и очернения памяти наших солдат, освободивших народы Европы от нацизма.

И мы должны беречь правду о войне, передавать память о ней поколениям, вступающим во взрослую жизнь. Для этого необходимо формировать у молодежи интерес к историческому прошлому своей страны и своей Малой Родины – Горного Алтая. И мы постоянно, совместными усилиями, ведем эту работу. Ведь через изучение истории родного края происходит становление человека как личности, как патриота и гражданина.

Круглый стол, посвященный 75-летию Победы, направлен на популяризацию научных знаний, на дальнейшее изучение истории нашей республики, развитие научной деятельности среди студенческой молодежи.

Сегодня с докладами выступают научные сотрудники Института алтаистики, сотрудники Национального музея и Госархива республики, учителя Национальной гимназии, студенты. Убедена, что мероприятия, подобные сегодняшнему, способствуют воспитанию у молодежи гражданственности и патриотизма, сохраняют единство и преемственность поколений.

Выражаю уверенность, что сегодняшнее мероприятие будет проведено продуктивно и результативно. Желаю всем участникам Круглого стола, прежде всего, крепкого здоровья, успехов в своей профессии, реализации творческих замыслов!

Первый заместитель министра образования
и науки Республики Алтай

Чандыева Е.Д.

А.А. Конунов

С.С. СУРАЗАКОВ, ВОИН, УЧЁНЫЙ, ПЕДАГОГ

Аннотация. Настоящая статья посвящена жизни и творчеству Сазона Саймовича Суразакова, фронтовика, доктора филологических наук, профессора, фольклориста, литературоведа, писателя. Здесь кратко приведены биографические данные и рассматривается научная деятельность Сазона Саймовича.

Ключевые слова: фронтовик, первый директор, фольклорист, эпосовед, методист, писатель.

А.А. Kоnunov

S.S. SURAZAKOV, WARRIOR, SCIENTIST, TRADITOR

Abstract. This article is devoted to the life and work of Sazon Saimovich Surazakov, a front-line soldier, doctor of philological sciences, professor, folklorist, literary critic, and writer. Here biographical data are briefly presented and the scientific activities of Sazon Saimovich are considered.

Keywords: front-line soldier, first director, folklorist, epic scholar, methodologist, writer.

В этом году общественность Республики Алтай отмечает 95-летие со дня рождения Сазона Саймовича Суразакова (23.12.1925 – 10.03.1980) – фронтовика, доктора филологических наук, профессора, первого директора Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы (ныне НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова). Он является одним из организаторов гуманитарной науки в Горно-Алтайской автономной области, ныне Республики Алтай. Сазон Саймович родился в многодетной семье в местечке Кайанзур (с. Нижний Сайдыс) Майминского района Ойротской, позже Горно-Алтайской автономной области (ныне Республика Алтай). Он был пятнадцатым ребёнком в семье. Его отец Сайму был один из уважаемых представителей из рода *чанты* и человеком с паранормальными способностями, т.е. шаманом.

Сазон Саймович с пяти-шести лет вместе с сестрой Куйкачы (Зоей) начал ходить в начальную школу, которая находилась в Среднем Сайдысе. В 1937 году он окончил 5 классов Сайдысской школы и поступил учиться в педагогическое училище.

В 1941 году, в первые месяцы Великой Отечественной войны, в г. Ойрот-Туру (Горно-Алтайск) был эвакуирован Московский педагогический институт им. К. Либкнехта (в 1952 г. вошел в состав пединститута им. В.И. Ленина). По инициативе преподавателей этого института открывается отделение подготовки учителей алтайского и русского языков для национальных школ автономной области. С.С. Суразаков стал в числе студентов этого отделения. По исполнению в конце декабря 1942 года семнадцати лет, в январе 1943 года С.С. Суразаков в числе добровольцев ушёл на фронт и воевал в составе 1-го Белорусского фронта в звании рядового корректировщиком миномётной батареи. Осенью того же года в одном из боев в районе Смоленск – Ельня Сазон Саймович получил тяжелое ранение (пуля пробила верхнюю часть груди и вышла в предплечье, оборвав нервные узлы правой руки). Таким образом, будучи ещё юнцом, Сазон Саймович стал участником самой великой и кровопролитной войны в истории нашей страны. После госпиталя в Москве он долечивался в госпитале в Ижевске. Начальнику госпиталя Н.А. Баскаков написал письмо с просьбой при выписке направить С.С. Суразакова в Москву, чтобы тот продолжил обучение в реэвакуированном с Алтая институте. Весной 1944 года бывший фронтовик приехал в Москву и сразу пришёл к своему Учителю. По воспоминаниям Н.А. Баскакова: «За продолжение учения он взялся со всем воодушевлением и вскоре стал выделяться своими способностями и необыкновенной активностью. Его коллеги-студенты удивлялись тому, что почерк его был твёрд и не отличался от прежнего, несмотря на то, что писал он уже только левой рукой» [Маадай-Кара 1973: 258].

Сазон Саймович талантливый ученик двух выдающихся тюркологов Н.А. Баскакова и Л.П. Потапова. В 1950 году успешно защитил кандидатскую диссертацию. Трудовая деятельность

началась в Горно-Алтайском учительском институте в 1950, а с открытием Горно-Алтайского НИИ истории, языка. и литературы (ГАНИИЯЛ, ныне – НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова) стал первым директором этого НИИ.

Как у каждого первопроходца, круг деятельности Сазона Саймовича был широк и многогранен. Автор стихов, поэм, рассказов, некоторые из его стихов стали популярными песнями (Ак кайын», «Байкара», «Родине»). Ученый внес вклад в подготовку кадров нового поколения алтайских писателей, в создание писательской организации Горного Алтая. Весомы его заслуги в области образования, является автором учебников по алтайской литературе и фольклору для школ и ВУЗа («Алтайский фольклор», «Алтайская литература»), но подлинный подвиг его связан с наукой.

В области литературоведения Сазон Саймович значительно расширил рамки исторического развития письменной литературы, впервые представил литературу XIX в., провел огромную работу по реабилитации репрессированных писателей, возвращению их творчества читателям, благодаря чему алтайская литература 20-30-х гг. существенно обогатилась. На основе этих материалов представлена новая периодизация алтайской литературы.

Сазон Саймович целеустремленно занимался сбором и изучением устного народного творчества этносов Алтая и вводит систематизацию архивного фонда института.

Он является основателем многотомного свода алтайского героического эпоса «Алтай баатырлар»; в настоящее время изд. 16 томов. В печати 17 том, и в этом году завершается подготовка к изданию 18 тома серии.

В алтайской фольклористике велика значимость издание его труда «Героическое сказание о богатыре Алтай-Буучае» [Героическое сказание 1962]. Для решения проблемы сохранности текстов в ходе их исполнения и отражения их в реальном звучании Сазон Саймович осуществил полные звукозаписи сказания от сказителей трех алтайских талантливейших сказителей: А. Калкина, Е. Таштамышевой, Ч. Бутуева. С публикацией указанного издания

начинается подлинно-научный подход к записи, текстологии переводу и эдичии алтайского героического эпоса. В записи Сазона Саймовича от Алексея Калкина эпос «Маадай-Кара» вышел в академической двуязычной серии «Эпос народов СССР» [Маадай-Кара 1973] (ныне – «Эпос народов Европы и Азии»). В едином ключе представлены запись текста, разработка текстологических принципов, а также способность Сазона Саймовича сочетать лингвистическую адекватность с художественной полноценностью оригинала и перевода, статьи о сказителях, о репертуаре и вариантах эпического памятника – все это лучшим образом способствовало осмыслению и восприятию эпоса «Маадай-Кара», и причислению его к золотому фонду мировой классики.

Теоретическое обобщение эпического наследия алтайцев им изложено в докторской диссертации «Этапы развития алтайского героического эпоса» (1973). Признание в науке получила его монография «Алтайский героический эпос» (1985) [Суразаков 1985], как работа «по исторической поэтике алтайского эпоса опередившая свое время пронизательностью эволюционных соотношений, методическим мастерством и новизной аналитического подхода» [Гацук 1996: 7]. Действительно, рассмотрение эпоса алтайцев в его историческом развитии показывает происходившую в нём «сложную эволюцию <...> не только тем, идей, сюжетов и композиции, но и средств и приёмов создания образов, поэтического языка» [Суразаков 1985: 241]. По словам фольклориста А.Б. Соктоева: «Дальнейшее продвижение сибирской фольклористической науки невозможно без учета исключительно важных результатов собирателей и научно-исследовательской деятельности Сазона Саймовича, без теоретико-методических, новаторских подходов изучения фольклора как искусства устного народного творчества. Ссылки на работы алтайского ученого все чаще становятся опорными в формировании и дальнейшем развитии авторских концептуальных построений» [Соктоев 2005: 91].

Научное наследие С.С. Суразакова явилось прочной основой для продуктивного решения проблем нового времени.

Перед фольклористами встала задача особого уровня: развитие концепции документированных академических публикаций на основе звукозаписей. Проблемы текстологии, научных переводов и комментирования вышли на первый план в науке, культуре и стали совершенно неотложными, ибо без их решения огромное фольклорное, особенно эпическое, наследие всё ещё остаётся в неизвестности.

В настоящее время фольклористы НИИ алтаистики продолжают изучение наследия С.С. Суразакова. Осуществляется издание основанной С.С. Суразаковым серии «Алтай баатырлар (Алтайские богатыри)» (ныне «Алтайский героический эпос»). На сегодняшний день в 16 томах серии издано 114 текстов героического эпоса алтайцев. Также, по запросу учёных – помимо фольклористов, также лингвистов и этнографов, НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова с 2014 года приступил к подготовке и изданию серии двуязычных текстов алтайского эпоса «Памятники эпического наследия Алтая», это перевод серии, основателем которой являлся Сазон Саймович. На сегодняшний день изданы шесть двуязычных томов. Также издаются монографии и двуязычные сборники по всем жанрам алтайского фольклора с постоянными ссылками на труды С.С. Суразакова.

Значимость проводимых ныне экспедиций в полной мере будет осознано в будущем. Не только алтайская, но и российская многонациональная и мировая наука обогатилась ценнейшей источниковедческой базой для многих направлений гуманитарных наук и, прежде всего, точнейшими сведениями о современном состоянии устной речи и фольклора коренного населения. Именно эти два фактора – язык и фольклор – являются основой для прогнозирования «долголетия» малочисленных народов.

Источники и литература

1. Гацак В.М. С.С. Суразаков и его труд об исторической поэтике алтайского эпоса // Кан-Алтай (Фонд им. С.С. Суразакова). – Горно-Алтайск, 1996. – № 3(11). – С. 6-8.

2. Героическое сказание о богатыре Алтай-Буучае. Исследование и тексты. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. кн. изд-во, 1962. – 177 с.

3. Маадай-Кара. Алтайский героический эпос / Зап. и подгот. текста, пер, примеч. и прил. С.С. Суразакова; вступ. ст. И.В. Пухова; отв. ред. Н.А. Баскаков. – М.: Наука, 1973. – 465 с.

4. Соктоев А.Б. Роль научного наследия С.С. Суразакова в изучении, публикации памятников фольклора народов Сибири // С.С. Суразаков. Материалы к 80-летию со дня рождения. Горно-Алтайск, 2005.

5. Суразаков С.С. Алтайский героический эпос / Отв. ред. В.М. Гацак. – М.: Наука, 1985. – 255 с.

© А.А. Конунов, 2020

УДК 908

М.А. Яковлева

МОБИЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ В РЯДЫ РККА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления мобилизационной работы в Горном Алтае, а частности мобилизация населения призывного возраста в ряды Красной Армии; перестройка государственной идеологии с целью подъема патриотизма у населения и готовности к защите отечества; обязательное обучение военному делу.

Ключевые слова: *Ойротия, Великая Отечественная война, мобилизация, 1-я Алтайская добровольческая бригада.*

М.А. Yakovleva

MOBILIZATION OF THE POPULATION OF GORNY ALTAI IN THE ROWS OF THE RKKA IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article examines the main directions of mobilization work in Gorny Altai, in particular, the mobilization of the draft-age population into the ranks of the Red Army; restructuring of the state ideology in order to raise patriotism among the population and readiness to defend the fatherland; compulsory military training.

Keywords: *Oirotia, Great Patriotic War, mobilization, 1st Altai Volunteer Brigade.*

В первый же день войны Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство обратились к народу и призвали его подняться на Отечественную войну против фашистских агрессоров.

В 12 часов 22 июня 1941 год В.М. Молотов, Председатель Совета народных комиссаров СССР, выступил по радио с историческим для советского народа сообщением о начале войны, закончив эту речь знаменитыми словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

С получением известия о начале войны экстренно проведено заседание бюро Горно-Алтайского областного комитета партии и исполкома областного Совета депутатов трудящихся. Сразу же после заседания партийный и советский актив области выехал в районы, колхозы и совхозы, промышленные предприятия провести там собрания и митинги, призвать к организованному проведению мобилизации людских и материальных резервов, усилить работу на колхозных полях, животноводческих фермах, промышленных предприятиях.

Из постановления №85 Ойротского обкома ВКП(б)
и исполкома областного Совета депутатов трудящихся
22 июня 1941 г.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР о проведении войсковой мобилизации бюро обкома ВКП(б) и исполком облсовета ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Провести мобилизацию в области в соответствии с схем развертывания облвоенкомата и райвоенкоматов и мобилизационных планов организаций, учреждений и предприятий, утвержденных суженного заседания облисполкома и аймакисполкомов....

Секретарь обкома ВКП(б)	Чапьев
Председатель облисполкома	Кандараков

[ГА РА. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 7. Л. 54]

Военная мобилизация проходила в обстановке патриотического подъема, массового стремления трудящихся принять активное участие в разгроме захватчиков.

В связи с указом Президиума Верховного Совета от 22 июня 1941 г. в г. Ойрот-Тура и районах области прошли митинги и собрания, на которых присутствовали десятки тысяч людей. По неполным данным только в городе и Ойрот-Турском районе на митингах присутствовало свыше 6000 человек, в районном центре - селе Кош - Агач - 1100 человек.

По имеющимся данным присутствовало на митингах рабочих, колхозников, интеллигенции, служащих: по Эликманарскому аймаку 1500 человек, Усть-Коксинскому 1800 чел., Шебалинскому 2800 чел., по Ойрот-Турскому аймаку 1200. [ГА РА. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 10. Л. 31-33]

Так, на митинге рабочих и служащих городской промартели «Электрометалл» выступил председатель артели коммунист Вишневецкий, который сказал: *«Я уверен, что советский народ не позволит фашистам топтать нашу землю. Я записываюсь добровольцем и буду защищать нашу Родину до последней капли крови».*

Указом Президиума Верховного Совета СССР была объявлена мобилизация военнообязанных на территории 14 военных округов, в том числе в Сибирском округе. Призыву подлежали военнообязанные, граждане рождения с 1905 по 1918 гг. В августе 1941 г. в связи с необходимостью восполнить боевые потери были призваны военнообязанные 1890-1904 гг. рождения. Призвать «... здоровых, обязательно медосвидетельствованных, политически проверенных, национальности по директиве...» [ГА РА. Ф. Р-68. Оп. 5. Д. 52. Л. 186]

В первый же день войны по Ойрот-Туре было подано 119 заявлений добровольцев, в том числе 65 – от женщин. К утру 23 июня в Шебалинский райвоенкомат поступило свыше 50 заявлений. А всего по области лишь за несколько дней после начала войны было зарегистрировано свыше 800 заявлений добровольцев, из которых более 200 – от женщин.

Все заявления похожи одно на другое. Начинаются они так: *«Прошу отправить меня на фронт для защиты Родины»*, а

заканчиваются словами: «Буду драться с фашистами, не щадя своей жизни». Заявления в военкоматы поступали индивидуальные и групповые, по почте, телеграфом и устно.

Так, Кандидат ВКП(б) т. В. Тотошев пишет «Когда фашистские заправялы пошли на трудовой народ войной, я считаю своим священным долгом защищать прекрасную Родину, свой счастливый народ. Пусть фашисты узнают силу нашего оружия, силу героического советского народа». Призванный в ряды РККА секретарь Шебалинского РК ВЛКСМ т. Буранов сказал: «Передайте комсомольцам, молодежи, пусть по-большевистски работают, упорно, настойчиво овладевают военным делом, пусть готовятся не только отдавать свою жизнь и бороться до последней капли крови, но и побеждать, непременно побеждать».

«Уходя в ряды нашей доблестной Красной Армии,- пишут в коллективном обращении А. Кумандин, В. Кучуков, И. Тадыкин, Вяткин, Хабаров, Боровиков, Усов, С. Тюхтенов, И. Голев – мы заверяем трудящихся Ойротии, что, не жалея сил и жизни, будем беспощадно бить врагов социалистической Родины — гнусных германских фашистов. Но, чтобы скорее уничтожить врагов Советского Союза, мы призываем всех рабочих, колхозников и интеллигенцию области трудиться много лучше, на небывалую высоту поднять производительность труда».

22 июня 1941 г. Улаганский райвоенкомат по настойчивой просьбе отправил на фронт 7 комсомольцев, окончивших школу. У каждого на груди было по несколько оборонных значков, они буквально рвались на фронт. Первыми из этой «семерки» в действующую армию попали братья Исаевы, стали разведчиками. Оба погибли. Мирон Бачишев был искусным снайпером. Тоже погиб в бою. Лейтенант Иван Титов командовал пулеметным взводом. Из 7 комсомольцев тяжело раненым вернулся только капитан Н. Черепанов.

Уже на второй день начала войны, 23 июня 1941 года, по горздраву города Ойрот-Тура был издан приказ № 44: «На основании приказа облздраводела от 23.06.1941 года за № 71 в связи с

объявлением мобилизации в РККА: Приказываю: Всем городским лечебным учреждениям произвести освобождение от работы уходящих по мобилизации в РККА и временно заменить их другими работниками...»

В местной газете «Красная Ойротия» вышла заметка о врачах области ушедших на фронт. «Подлюю вылазку наглых германских фашистов медработники г. Ойрот-Тура встретили гневом и возмущением. Врачи тт. Паутова, Николаева, Суворовцев, Богатырева, Быстревский, Ермолаева, Тарский и др. на зов партии и правительства откликнулись единодушным желанием встать на защиту Родины. Все они зачислены в ряды РККА. Беспредельную любовь к своей Родине проявили учащиеся медшколы. Весь 3 курс фельдшерского отделения объявил себя мобилизованным на фронт».

Василий Кузьмич Афанасьев (Первый секретарь Майминского РК КПСС 1969-1985 гг.) вспоминает, что особенно ему запомнились проводы на фронт:

«..казалось все жители совхоза, и стар и мал, собрались у сельского клуба. Были речи и слезы, нас буквально не выпускали из рук. Многолюдно было потому, что были мы очень молоды, семнадцати и восемнадцатилетние мальчишки. Мамы считали нас, наверное, еще детьми, и в таком возрасте мы призывались на фронт».

Мобилизация в области проходила в соответствии с мобилизационным планом: не было ни одной задержки в явке и отправке военнообязанных в город Бийск. В первые месяцы войны Ойротским облпотребсоюзом было организовано бесперебойное снабжение необходимыми продуктами питания и бытовыми товарами мобилизованных на фронт. Своевременно находились и предоставлялись средства передвижения; мобилизационные пункты своевременно обеспечивались необходимым ассортиментом продуктов: хлебом и хлебобулочными изделиями; махоркой, спичками, почтовыми конвертами. В магазинах перед отправлением на фронт продавали носовые платки, носки, одеколон, зубной порошок, обувь, карандаши. Через сбор-пункты реализовывали

нательное белье, гимнастерки, брюки, вещевые мешки, хлопчатобумажные сумки и обувь. Так, согласно информационному донесению Алткрайпотребсоюза от 2 июля 1941 года: *...В момент объявления мобилизации мы имели у себя на складах товаров: Кондитерских изделий – 93 центнера. Консервов гороховых – 239 банок (717 кг). Махорка – 3630 кг. Соли фасованной – 7 000 кг. Крупы – 3 000 кг. Кастрюль эмалированных – 64 шт. Тазов – 73 шт. Туалетного мыла – 9 ящиков....»* [ГА РА. Ф. Р-57. Оп. 12. Д. 9. Л. 73-75]

В месте с тем, Райпотребсоюзы, такие как Онгудайский, Шебалинский, организовали обслуживание мобилизованных своего аймака, и проходящих через их территории (из Усть-Канского и Усть-Коксинского аймака). В селе Туэкте. Онгудайского аймака был дополнительно организован ларёк-буфет.

Главный областной сбор-пункт, через который проходили все мобилизованные области, за исключением Турачакского аймака, находился в с. Майма-Чергачак.

В октябре 1941 года дополнительно были мобилизованы на фронт все лыжники, имеющих подготовку инструкторов и спортсмены первого, второго, третьего разряда мастера лыжного спорта. Комсомольскими организациями Горного Алтая были направлены на фронт 120 подготовленных лыжников, 77 воздушных десантников.

В декабре 1941 – феврале 1942 гг. на территории Сибирского округа была сформирована 232-я стрелковая дивизия, впоследствии получившая название Сумско-Киевской. В ее личном составе 8 % составляли горно-алтайцы.

В июле 1942 г. в ожесточенных боях под Воронежем в районе Сталинграда, в составе 232-й дивизии сражались и сложили головы многие горно-алтайцы. В память о тех ожесточенных кровопролитных боях в селе Губарево стоит сегодня величественный монумент. На мраморных плитках его высечены фамилии 279 погибших воинов, в том числе 24-х сыновей Горного Алтая: Алексеева Александра Михайловича – Турочакский район,

с. Усть-Лебедь, Власова Зиновия Васильевича – Турочакский район, с. Чулча, Майманова Кадыра Арчиновича – Усть-Коксинский район, с. Курунда, Озочинава Кокулея – Онгудайский район, с. Бичикту-Боом и других.

Во второй половине мая 1942 года немецко-фашистские войска захватили Керчь и Керченский полуостров. В начале июля овладели Севастополем. В мае наши войска потерпели серьезную неудачу в Харьковской операции. Поддерживая патриотическое движение трудящихся, направленное на оказание всемерной помощи фронту, коммунисты г. Новосибирска решили сформировать стрелковую дивизию, укомплектованную добровольцами.

В связи с этим бюро Новосибирского обкома партии совместно с Военным Советом Сибирского военного округа (СибВО) обсудило вопрос о возможности формирования сверх мобилизационного плана Наркомата Обороны нового войскового соединения Красной Армии – добровольческой дивизии. Инициатива получила одобрение ЦК ВКП(б) и Ставки Верховного Главнокомандования. Вскоре Совет СибВО обратился в Омский обком, Алтайский и Красноярский крайкомы партии с предложением обсудить решение новосибирцев. Положительный ответ был дан без промедления.

На основании этого 7 июля 1942 г. командование военного округа отдало приказы о формировании отдельных добровольческих стрелковых бригад, в том числе и 1-ой Алтайской.

Призыв добровольцев проводился только из числа тех, кто прошел не менее 110-часовую программу военного обучения и охватывал население в возрасте от 19 до 40 лет. К концу июля 1942 г. укомплектование было завершено. В Добровольческую бригаду алтайцев-сибиряков было подано 1168 заявлений, зачислено 240 человек, из них 41 человек на должность младших командиров и 129 – рядовых [ГА РА. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 170. Л.68].

В государственном архиве Республики Алтай на хранении находятся заявления: В Ойротскую Областную Комиссию по набору в первую Алтайскую отдельную бригаду от Шелухина И.П.

Заявление

Прошу зачислить меня в первую Алтайскую бригаду добровольцем – на фронт отечественной войны. – служил в РККА с 1920 по 1923 год. В боях участвовал по борьбе с остатками белогвардейских банд, военные переподготовки проходил с 1927 по 1934 год в войсках НКВД военное звание мне присвоено – техник-интендант 1-го ранга. В 1920 году окончил полковую школу, а в 1921 году бригадную школу младших командиров. С VIII-1921 по XII-1921 год командир взвода, а затем на оперативной работе при Особдиве 21-й пермской дивизии. Д/мобилизован был по состоянию здоровья. В настоящее время здоров, работаю в Ойротском ОК ВКП(б) в должности зав. Сектором с/х кадров в просьба прошу не отказать [ГА РА. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 170. Л. 46].

В соответствии с Постановлением Государственного Комитета Обороны СССР «О замене во фронтовых, армейских и запасных частях связи и тыловых узлах связи красноармейцев женщинами» от 13 апреля 1942 г. началась мобилизация среди женщин

Великая Отечественная война выдвинула перед военным комиссариатом области небывалые по сложности и масштабам задачи. В военные годы военный комиссариат занимался организацией учебных пунктов по обучению снайперов-девушек, подготовкой спецподразделений горных стрелков. В 1943 году при горвоенкомате был организован учебный пункт, в котором обучалось 35 девушек.

В рамках всеобщего обязательного обучения граждан области военному делу в городе и в аймачных центрах были устроены учебные пункты, оборудованные наглядными пособиями, плакатами, учебными винтовками, полосами препятствий. В них проводилось обучение населения противовоздушной и противохимической защите, военному делу, была организована работа по привлечению горожан в ряды доноров. Всего по области было организовано 14 учебных пунктов с охватом 454 человека. В области открывались курсы, школы, дружины по подготовке отправки на фронт лыжников, радистов, медсестер и др. Так, в г. Ойрот-Тура работали курсы

инструкторов лыжного спорта, вечерние курсы радиоспециалистов. В области действовали курсы медицинских сестер, вечерние школы санитарных дружин.

К 1944 г. в Ойротской области было подготовлено свыше 3000 лыжников, около 8000 стрелков, пулеметчиков и автоматчиков, более 200 снайперов, 300 истребителей танков, более 500 кавалеристов, 1100 медсестер и сандружинниц, было призвано 5600 значкистов.

За годы войны с территории Ойрот-Турской автономной области было призвано 42268 человек при численности населения на 1936 год 143748 человек. 21 299 воин погиб или пропал без вести, защищая Родину. Судьба 10524 человек (по официальным данным) неизвестна. 25 горно-алтайцев были удостоены звания Героя Советского Союза, 3 стали полными кавалерами ордена Боевой Славы, около 17 тыс. фронтовиков награждены орденами и медалями. На полях сражений погибло 19901 воин из Горного Алтая.

Источники:

1. Государственный архив Республики Алтай (ГА РА). Ф. П-1 (Ойротский обкома ВКП(б)). Оп. 2. Д. 7.
2. ГА РА. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 10.
3. ГА РА. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 170.
4. ГА РА. Ф. Р-57 (Ойротский областной союз потребительских кооперативов (Облпотребсоюз)). Оп. 5. Д. 52.
5. ГА РА. Ф. Р-68 (Военный комиссариат Ойротской автономной области Сибирского военного округа). Оп. 5. Д. 52.
6. Была война...Сборник архивных документов 1941-1945 гг. – Горно-Алтайск [б.и.], 2010. – 421с.
7. «Этот день мы приближали как могли. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается...»: научно-популярное издание. – Горно-Алтайск: Литературно-издательский дом «Алтын-Туу», 2020. – 352с.
8. Красная Ойротия. – 1941. – 12 октября.

© М.А. Яковлева, 2020

Н.И. Кудирмекова

ШКОЛА И ОБРАЗОВАНИЕ ГОРНОГО АЛТАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье предпринят историко-педагогический анализ деятельности учреждений общего, национального и профессионального образования Республики Алтай в годы Великой Отечественной войны. Показаны пути преодоления трудностей организации учебно-воспитательного процесса военных лет, сокращения содержания образования и нехватки педагогических кадров. Определены достижения военного периода истории школы и образования региона.

Ключевые слова: школа, образование, Великая Отечественная война, Горный Алтай, всеобщее обучение, методическая подготовка, учитель, педагогический институт.

N.I. Kudirmekova

SCHOOL AND EDUCATION IN GORNY ALTAI DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article undertakes historical and pedagogical analysis activities of institutions of general, national and professional education of the Altai Republic during the Great Patriotic War. The ways of overcoming the difficulties of organizing the educational process of the war years, reducing the content of education and the lack of teaching staff are shown. The achievements of the war period in the history of the school and education of the region are determined.

Keywords: school, education, the Great Patriotic War, Gorny Altai, general education, methodological training, teacher, pedagogical institute.

Прошло 75 лет со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Мирная жизнь – это величайшая заслуга участников войны и тружеников тыла, их наследие человечеству. В памяти народов никогда не померкнет беспримерный подвиг страны в битве с гитлеровским фашизмом. Мы склоняем головы перед павшими в этой борьбе.

Учительство и образование Горного Алтая может гордиться тем, что решающий вклад в победу на фронте и в тылу внесли люди, воспитанные на традициях отечественной педагогической науки и впитавшие уникальное культурно-историческое наследие народов России и мира. Школа явилась центром формирования гуманистического мировоззрения, становления подлинной гражданственности и глубокой любви к Родине.

Обращение к истории Великой Отечественной войны стало научно-образовательной традицией Института алтаистики ими С.С. Суразакова, различные мероприятия которого всегда нацелены на вдумчивое осмысление опыта военных лет. Так, по итогам проведенного в 2005 г. круглого стола, вышел в свет специализированный выпуск научного журнала «Билим» («Наука»).

Сейчас мы являемся свидетелями возрождения интереса к историческим реалиям военных лет со стороны молодых исследователей, появления новых публикаций в региональной прессе, статей – воспоминаний ветеранов и мемуарных изданий. За последние годы заметно активизировалась издательская деятельность в районных центрах, где усилиями работников образования и культуры, краеведов и ветеранских сообществ опубликованы архивные материалы о жизни и деятельности участников событий военных лет, данные о развитии народного хозяйства, о поистине трагическом труде в тылу – селах Ойротской автономной области (совр. Республики Алтай).

Особо актуальной темой является история школы и образования Горного Алтая военного периода, обусловленной важностью осмысления значимого педагогического опыта, выявления новых источников, их обобщения и внедрения в современный образовательный процесс. В региональном историко-научном анализе прошлого мы находим поучительные основания для духовных ориентиров в развитии общества и образования.

Сегодня для подрастающего поколения актуально знать и помнить историю Родины, гордиться Победой в Великой Отечественной войне, показать знание истинного хода событий. Это

находит подтверждение в деле реализации Примерной программы воспитания – основополагающего общероссийского документа в деятельности образовательных организаций 2020 г. Формирование патриотизма, нравственности, развитие волонтерства, добровольчества и краеведческого движения актуализировано в проектах Российского движения школьников, Юнармии, в содержании Национальной доктрины развития образования в Российской Федерации до 2025 г.

Важно подчеркнуть историко-педагогическую значимость публикаций последних лет об известных деятелях народного образования Горного Алтая, участниках Великой Отечественной войны А.Х. Вязникове, П.Л. Казанцеве, Н.Ф. Копытове, Е.Г. Мултуевой, С.Я. Пахаеве, В.К. Плакасе, С.С. Суразакове, Н.Ф. Тырышкине, П.И. Чепкине, И.П. Шлапакове и др. Отдельные тематические статьи посвящены М.А. Аргоковой, М.А. Барантаевой, Т.Д. Кайгородовой, А.А. Кочеевой, Н.Н. Суразаковой, Т.М. Тощакowej, П.И. Чевалкову, С.Н. Шабураковой, и другим педагогам военных лет.

Активизация историко-научного поиска способствовала опубликованию серии статей об эвакуированном в Горный Алтай Московском педагогическом институте им. К.Либкнехта, о школе военных летчиков, о судьбе воспитанников эвакуированных детских домов из центральных районов страны. Страницы истории военного детства раскрыты в публикациях о местных детских домах Ороктой, Каракола, Чемала, о школах рабочей молодежи г. Ойрот-Туры (совр. Горно-Алтайск), Усть-Кана, Онгудая, Кош-Агача.

Военный период развития школы и образования Горного Алтая показан в публикациях об истории Ойротского областного педагогического кабинета, национального рабфака, педагогического училища. Богатый фактический материал получил освещение в статьях об истории Горно-Алтайского медицинского училища и животноводческого техникума.

Широко известны статьи о пребывании на Алтае замечательного педагога Республики ШКИД, эвакуированного

В.Н. Сороки-Росинского, доктора педагогических наук С.Н. Белоусова, отечественного психолога К.Н. Корнилова, ученого-историка Л.П. Потапова, лингвиста Н.А. Баскакова, столичных профессоров Б.А. Грифцова, И.Г. Голанова, А. Гуревича.

Истоки профессионального пути в мировую науку раскрыл в публикациях уроженец Горно-Алтайска, доктор педагогических наук, профессор Московского педагогического государственного университета В.А. Слостенин. В военные годы он по окончании школы № 8 начал обучение в Горно-Алтайском педагогическом училище. Имени знаменитого выпускника посвящены ежегодные научно-педагогические чтения в стенах родного училища.

Наше изучение военного периода истории образования Горного Алтая обеспечено архивными источниками, выявленными в ходе специального исследования истории алтайской национальной школы – особого типа учреждения национального образования, сформировавшегося в довоенные годы в условиях реализации советского законодательства о Единой трудовой школе, об открытии школ национальных меньшинств, о развитии начального и семилетнего всеобщего образования на языках нерусских народов страны.

В архивах нами изучены годовые отчеты Алтайского краевого, Ойротского областного, аймачных (районных) отделов народного образования, программно-методические материалы, отчеты школ, документы по личному составу педагогов и сотрудников учреждений образования, по истории книжного издательства. Источниковую базу значительно дополнили сборники документов по истории народного образования, издания по статистике, учебники и пособия.

Предпринятый нами анализ источников показывает определенную изученность заявленной темы. Однако военный период истории школы и просвещения Горного Алтая еще не получил целостного рассмотрения и ждет своего исследователя, обобщения большого комплекса данных в отдельном историко-научном труде.

Годы Великой Отечественной войны – 1941 – 1945 – один из самых драматических периодов в истории нашей страны. В планы

фашистского рейха входил разгром социализма и порабощение народов многонационального государства. Ликвидацию страны как центра просвещения и воспитания фашисты считали главным средством пресечения влияния достижений науки и культуры на широкие массы, и особенно на молодежь.

С началом Великой Отечественной войны прервалось мирное школьное строительство. Суровые условия военного времени сразу затруднили осуществление педагогического процесса, обусловили весьма значительные изменения в структуре школьной сети, обнаружили нежелательные тенденции ее развития.

Обстановка военного времени внесла коррективы и в учебно-воспитательный процесс учебных заведений Горного Алтая. На основании распоряжения Народного комиссариата по делам просвещения РСФСР (Наркомпрос РСФСР) от 12 августа 1941 г. в школах сокращалась продолжительность учебного дня, уроков и перемен, количество недельных часов и программный материал по физике, Конституции СССР, истории, химии и другим предметам.

Учитывая краткосрочность школьного обучения в условиях войны, Наркомпрос РСФСР разработал новые программы для четырехлетних начальных школ, где естествознание, история и география выступали как самостоятельные, законченные предметы. Из учебных планов начальных школ исключались лепка, рисование, пение, увеличивалось число часов на изучение русского языка и арифметики. В первых классах восстанавливался предмет объяснительного чтения с включением в него первоначальных сведений по истории, географии и естествознанию.

Для неполных средних школ (НСШ) центральное руководство в 1942-1943 учебном году установило новый учебный план, по которому общей для преподавателей всех предметов явилась ориентация на идейно-политическое и патриотическое воспитание учащихся, на укрепление связи обучающихся с жизнью. Например, в программу по литературному чтению для V-VII классов были включены произведения, в которых нашла отражение борьба русского народа с иноземными захватчиками.

В программах по истории, географии и биологии за счет сокращения отдельных разделов и тем увеличивалось время на практические занятия. Так, темы «План и карта», «Ориентировка и работа с компасом во дворе и на поле», «Топографическая карта и ее чтение» (география, V класс) предусматривали развитие у учащихся навыков ориентирования и работы по компасу, глазомерной съемки, чтения топографической карты, нахождения заданной местности, направленности дорог и умения разбираться в главных условных знаках [Кудирмекова 2005: 42].

В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны СССР «Об обязательном военном обучении граждан СССР» и по указанию Наркомпроса РСФСР со второй половины 1942-1943 учебного года в школах страны началось преподавание военного дела и физической подготовки, в следующем году в городах вводилось раздельное обучение мальчиков и девочек.

Важную роль в укреплении дисциплины и порядка имело утверждение Советом Народных Комиссаров СССР (Совнарком СССР) в августе 1943 г. «Правил для учащихся» и приказа Наркомпроса РСФСР «О введении ученического билета». Данные документы выражали государственные требования к учащемуся, становились своеобразным кодексом норм жизни, труда и поведения советского школьника [Народное образование 1973:177].

В Ойротской автономной области реализация распоряжений о работе школ была затруднена с уходом учителей на фронт: состоявший в основном из мужчин довоенный корпус педагогов резко сократился, школы оставались без квалифицированных кадров. Вместо них в качестве учителей первых-третьих классов начали работать комсомольцы-старшеклассники семилетних школ.

С началом войны в области вновь актуализировалась проблема начального всеобуча, так как большинство сельских школ имели сократившийся и непостоянный контингент учеников. Нехватка рабочей силы в колхозах и материальные лишения семьи вынуждали большинство школьников по завершении первых двух классов оставлять обучение. Заменив ушедших на фронт старших

мужчин, дети и подростки помогали семьям, работали на колхозных полях, помогали чабанам, скотникам, дояркам, собирали коренья, орех, заготавливали дрова и перевозили грузы.

Кроме того, школы часто прекращали занятия из-за отсутствия дров, теплой одежды и обуви, эпидемий и болезней. Так, эпидемия сыпного тифа в январе 1942 г. полностью парализовала учебный процесс Чулышманской и Бичикту-Боомской школ. В годы войны по причине болезни и нарушении школьного режима по несколько месяцев не работали школы Кош-Агачского и Усть-Канского аймаков.

Ограниченные финансовые средства области, проблемы по размещению эвакуированного в Ойротию населения западных и центральных районов страны, вынужденное нормирование продуктов питания и промышленных товаров не позволили областному и аймачным отделам народного образования сохранить сеть пришкольных интернатов, обеспечить их воспитанников продовольствием, мягким инвентарем и школьно-письменными принадлежностями.

Архивные документы отмечают, что на 1 февраля 1942 г. из 109 национальных интернатов функционировало лишь 73. В Балыктуоле дети получали по 400 грамм ячменя и самостоятельно делали талкан; Каспинская и Бешпельтирская школы Шебалинского аймака обеспечивали учащихся горячим питанием до декабря 1942 г. Так, в первые военные годы алтайская национальная школа постепенно перешла из четырех- и семилетней в одно- и двухлетнюю элементарной грамоты с низким числом охвата детского населения регулярным обучением.

Для стабилизации школьной обстановки Ойротским областным исполнительным комитетом в начале 1943 г. фонду всеобщего обучения было выделено восемь тысяч метров ткани, более пяти тысяч пар валяной и кожаной обуви, увеличена норма продовольственных пайков для учеников и работников школ. К решению школьных проблем привлекались силы общественности и помощь населения.

Данные мероприятия несколько стабилизировали школьную обстановку, но и после первого полугодия 1943-1944 учебного года в Ойротии школу оставили 2676 школьников. Наибольшее число убывших значилось в Усть-Канском (929 чел.), Онгудайском (796 чел.) и Усть-Коксинском (544 чел.) аймаках.

Как показано в отчете Улаганского аймачного отдела народного образования за 1943-1944 учебный год, 30% учащихся аймака в текущем году находились со взрослыми на фермах в отдаленных урочищах и не обучались. Часть детей добиралась до школы самостоятельно, проходя пешком шесть, десять и более километров. В отдаленных селах Кокоря и Балыктуоль не было часов и учителя подавали звонки, ориентируясь по солнцу [Кудирмекова 2005: 44].

К 1945 г. число школ Ойротской автономной области по сравнению с довоенным возросло. Данное обстоятельство вызвало расширением школьного контингента за счет эвакуированных детей, а также из-за открытия мелких двухкомплектных школ (малокомплектных), создававшихся в целях реализации планов всеобщего. Если в 1939-1940 учебном году в Ойротии насчитывалось 245, то в 1944-1945 учебном году – 300 школ, в том числе 74 начальных и 16 семилетних алтайских школ; 5 начальных, 3 семилетних и 3 средних смешанных школы. Отсев составили 1872 ученика, из них 315 алтайцев. Всего за годы войны учащихся-алтайцев сократилось по сравнению с довоенным 1939-1940 учебным годом на 4551 человек. Учитывая вынужденные перерывы в работе четырех алтайских национальных школ, Наркомпрос РСФСР разрешил им продлить учебный год до 11 июня 1945 г.

В годы войны практически не пополнялся и не обновлялся фонд учебных помещений и оборудования. Утратил свою основную материальную-техническую базу Ойротский национальный рабфак, переведенный из города в с. Онгудай. На его месте разместилось Ленинградское летное училище. В учебных помещениях педагогического училища начал работать эвакуированный Московский педагогический институт им. К. Либкнехта.

В условиях вынужденного сокращения учебного года, библиотечного фонда и многосменности занятий, школы

Горного Алтая должны были обеспечить достаточный уровень общеобразовательной подготовки своих учащихся. Значительную роль в повышении качества знаний сыграла деятельность методистов областного педагогического кабинета и инспекторов облоно. При участии методистов С.Н. Шабурковой, Е.Ф. Мендик, П.И. Чевалкова, Т.М. Тошчаковой и других специалистов учителя Горного Алтая в годы войны получали необходимые консультации и своевременную методическую помощь.

Согласно отчету областного педагогического кабинета, его сотрудники в течение 1941-1942 учебного года проверили работу 32 школ, посетили и проанализировали 64 урока, приняли участие в двух совещаниях районных отделов образования. Общая продолжительность пребывания методистов в аймаках области в течение года составила четыре месяца. Кроме областного, в годы войны начали работать два аймачных педагогических кабинета – в Онгудае и Турочаке [Кудирмекова 2008: 12].

При участии преподавателей Московского педагогического института им. К. Либкнехта и сотрудников педкабинета летом 1942 г. в областном центре состоялись курсы по подготовке учителей алтайских школ. В течение 1941-1942 учебного года для учителей школ области проводились выездные консультации и лекции по радио, выставки методической литературы, практикумы по совершенствованию преподавания предмета и изучению системы проверки знаний учащихся, самостоятельности их суждения.

Как вспоминала старейший педагог, заведующая педагогическим кабинетом С.Н. Шабуркова, большое значение в организации методической работы имело участие профессоров из Москвы. Большое впечатление для слушателей имело преподавание доктора педагогических наук, заведующего кафедрой педагогики, профессора С.Н. Белоусова, доктора психологических наук, профессора К.Н. Корнилова, заведующего кафедрой всеобщей истории, профессора Б.А. Грифцова, лингвиста-тюрколога Н.А. Баскакова и других ученых. Методическую помощь получали также учителя соседних школ Алтайского края.

Широко известно об открытии в феврале 1942 г. ойротского отделения языка и литературы в Московском педагогическом институте им. К. Либкнехта и создании кабинета ойротоведения. В 1942-1943 учебном году был осуществлен второй набор слушателей ойрототделения. Первым заведующим кафедрой алтайского языка и литературы стал Н.А. Баскаков [Тыбыкова 2006:8].

Профессорско-преподавательский состав института в течение всего периода пребывания в Ойротской автономной области провел большую научную, методическую и культурно-просветительскую работу. С ноября 1941 по июль 1942 гг. преподаватели вуза прочитали 64 лекции в педагогическом лектории, 10 лекций в Барнауле и Бийске, 19 лекций и докладов по поручению Ойротского областного комитета ВКП(б) и Ойрот-Туринского районного комитета ВКП(б), 16 агитационных лекций, провели занятий на постоянных курсах по педагогике и психологии для учителей начальных и средних школ и для родителей.

Помимо лекторской работы, профессора и доценты института оказали методическую помощь национальному театру, областной комиссии ойротского языка и литературы. В период эвакуации продолжилась деятельность отдела аспирантуры, проходили заседания кафедр и Совета института, составлено несколько научных сборников.

Как видим, в трудные военные годы в Горном Алтае продолжилось формирование системы профессионального педагогического образования, заложен фундамент для создания учительских кадров высшей квалификации и развития различных форм методической подготовки.

Приведенные выше историко-педагогические факты позволяют, на наш взгляд, судить о сложности образовательной ситуации военного времени. Годы Великой Отечественной войны явились подлинным испытанием для системы образования Горного Алтая, вызвавшей вынужденное нарушение ритма школьной работы, сокращение объема содержания образования и сроков обучения.

Несмотря на трудности, школа и образование Горного Алтая продолжали функционировать и выполнять учебные задачи военного времени, преодолели минимизированное двухлетнее начальное обучение в национальных школах. Но осуществление более широкого образования оказалось невозможным вследствие тяжелых материальных условий населений и острой нехватки педагогических кадров.

В военные годы проявилась государственная забота органов власти о жизни и здоровье детей эвакуированного на Алтай населения центральных районов страны, о преодолении беспризорности и безнадзорности, о мерах поддержки сирот – их детство и юность омрачила война.

Период 1941-1945 гг. показал результативность предыдущей, довоенной образовательной деятельности школ Горного Алтая, воспитавших интернациональное сознание будущих защитников Отечества. Имена выпускников школ Горного Алтая – участников Великой Отечественной войны – навечно запечатлены в списках героев кровопролитной борьбы за освобождение от фашизма народов 11 европейских стран.

Источники и литература

1. Беликова А.П. Региональные историко-педагогические исследования – важнейший аспект методологии отечественной истории образования и педагогической мысли // Методология и методика формирования ценностного, предметно-конкретного подхода к историко-педагогическим исследованиям / Под общей ред. академика РАО З.И. Равкина. – М.: Институт теории образования и педагогики, 2003. – С. 104-109.

2. Кудирмекова Н.И. Алтайская национальная школа в годы Великой Отечественной войны // Билим. – Горно-Алтайск: Институт алтаистики им. С.С. Суразакова, 2005. – С. 42-46.

3. Кудирмекова Н.И. История создания и деятельности Ойротского областного педагогического кабинета // Непрерывное педагогическое образование: современное состояние и тенденции развития. Материалы конференции, посвященной 70-летию методической службы и 40-летию ИПКРА РА. / Отв. ред. А.Э. Чумакаев. – Горно-Алтайск, 2008. – С. 9-15.

4. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. / Сост. А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. – М.: Педагогика, 1974. – 560 с.

5. Тыбыкова А.Т. Научное наследие Н.А. Баскакова // Тюркские языки: проблемы исследования. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.А. Баскакова. 15-18 июня 2005., Горно-Алтайск. – Горно-Алтайск: Институт алтаистики им. С.С. Суразакова. – 2006. – С. 7-13.

© Н.И. Кудирмекова, 2020

УДК 908

Т.В. Захарова

ОЙРОТСКИЙ ЗООВЕТТЕХНИКУМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается наиболее сложный период в истории Ойротского сельскохозяйственного техникума – годы Великой Отечественной войны. В сложные военные годы учебное заведение изыскало все возможные средства для продолжения учебного процесса, готовя квалифицированные кадры для сельского хозяйства Горного Алтая.

Ключевые слова: Ойротия, сельскохозяйственный техникум, Великая Отечественная война.

T.V. Zakharova

OYROT ZOOVETTECHNIKUM DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article considers the most difficult period in the history of Oiroot Agricultural Technical College – the years of World War II. In difficult war years, the educational institution found all possible means to continue studying process, preparing qualified staff for agriculture of Gorny Altai.

Key words: Oirotia, Agricultural Technical College, World War II.

1941-1942 учебный год стал для учебного заведения началом испытаний. Уже в августе 1941 г. в здании техникума была размещена школа массовой квалификации колхозных кадров [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 60. Л. 184], а в ноябре 1941 г. на основании приказа Народного комиссариата земледелия РСФСР от 28.11.1941 г. № 46 произошло слияние Ойротского животноводческого техникума, Бийского сельскохозяйственного техникума и Ойротской сельскохозяйственной школы среднего образования в одно учебное заведение – Ойрот-Туринский сельскохозяйственный техникум [ГАРА. Ф. Р-248. Оп. 4. Д. 18. Л. 1 об.]. Как единое учебное заведение, техникум начал работать с 22 декабря 1941 г. Учебный год осенью 1941 г. начался с опозданием: студенты были задействованы на сельскохозяйственных работах по уборке урожая в колхозах области и учебном хозяйстве.

После реорганизации, в техникуме подготовку кадров осуществляло пять отделений: ветеринарное, зоотехническое, пчеловодное, полеводческое, агротехническое [ГАРА. Ф. Р-42. Оп. 6. Д. 342. Л. 11]. Обучение было трехлетним. Трудности стали постоянными. В декабре 1941 г. главный учебный корпус техникума был передан эвакуированному в Ойрот-Туру плодоовощному институту им. Мичурина. Учебные классы техникума перенесли в общежитие и здание клуба, учились в две смены.

Директором нового учебного заведения был назначен 33-летний доцент института Валентин Иванович Будаговский. Учебный процесс в то время осуществлялся в тесной связи с практикой, поскольку костяк преподавательского состава составляли специалисты-практики: ветеринарный врач Надежда Ивановна Матвеева, преподаватель-агроном Анна Фроловна Титова, агроном Павел Иванович Безруков, Нина Ивановна Рябинина и другие.

После реорганизации преподавательский состав техникума состоял из 20 штатных преподавателя, из них 18 – с высшим образованием. В учебном процессе были задействованы четыре методические комиссии: ветеринарная, зоотехническая, агрономическая и общеобразовательных дисциплин.

В 1941 г. начался массовый уход преподавателей на фронт, сократилось финансирование, что повлекло за собой вынужденные увольнения служащих. И все же в годы войны в техникуме обучалось около 1800 учащихся, из которых 70% были женщинами.

После реорганизации техникум располагал пятью общежитиями, которые были разбросаны по всему городу. Общежитие № 1 ранее принадлежало техникуму, № 2 – бывший Дом пионеров, № 3 – бывшая контора Буденного, № 4 располагалось по ул. Социалистическая, 68, № 5 – по ул. Ойротской, 72. Во всех общежитиях был создан Совет общежития из трех человек в помощь коменданту [ГАРА. Ф. Р-248. Оп. 4. Д. 18. Л. 3 об.-4]. Теснота была постоянной: около 25% студентов размещались по два человека на одну кровать, постельное белье было сильно изношенным. Для нужд учащихся имелась прачечная и столовая, работающая на продуктах учхоза [ГАРА. Ф. Р-42. Оп. 6. Д. 342. Л. 17]. Тем не менее в таких сложных условиях студенты продолжали обучение, лучшим курсам в учебе вручалось переходящее Красное Знамя [ГАРА. Ф. Р-248. Оп. 4. Д. 18. Л. 203].

В 1942 г. техникуму было рекомендовано временно переселить студентов из здания бывшего рабфака в помещение бывшей колхозной школы. В освободившемся здании была размещена вторая спецшкола военно-воздушных сил [Была война... 2010: 340]. В таких условиях учебное заведение работало более двух лет.

В январе 1942 г. в техникум были влиты третий, четвертый и часть второго курса эвакуированного в Ойрот-Туру Мичуринского плодоовощного техникума. Третий и четвертый курсы «мичуринцев» образовали плодоовощное отделение. Студенты второго курса были включены в первый курс пчеловодного отделения [Была война ... 2010: 300-301]. Вместе со студентами была эвакуирована библиотека, позволившая улучшить методическое обеспечение учебного процесса. Массовый призыв учащихся на военную службу привел к тому, что вторые курсы ветеринарного и зоотехнического отделения были слиты в один с зоотехническим профилем [ГАРА. Ф. Р-248. Оп. 4. Д. 18. Л. 4, 288].

Пять эвакуированных из разных частей страны преподавателей стали работать в техникуме: Бойко Глафира Никифоровна, 1908 г.р., из Крыма, Грачев Николай Гаврилович, 71 год, агроном из Москвы, Самодуров Николай Артемьевич из Московской области, Евдовская Нина Степановна, 1916 г.р., зоотехник из Москвы, Давыдов Николай Иванович, 33 года, доцент кафедры биохимии Новочеркасского зооветеринарного института [Машегова 2010: 81].

Оставалось много нуждавшихся студентов. Решая эту проблему, руководство техникума всем нуждающимся предоставляло работу в стенах учебного заведения за скромную заработную плату. Учащиеся работали швейцарами, сторожами, гардеробщиками, буфетчиками, истопниками, заготавливали и пилили дрова. Дирекция содействовала в пошиве одежды и обуви. Учащимся-членам колхозов оказывалась материальная помощь от колхозов. Директор В. И. Будаговский пытался изыскать все возможности для удешевления питания обучающихся в стенах техникума.

В 1942 г. начало работу агрономическое отделение, первый выпуск которого состоялся в 1945 г.

В 1943 г. вышло совместное постановление бюро Ойротского обкома ВКП(б) и облисполкома об организации при техникуме плодоовощного отделения со специализациями полевод и плодоовощевод. Помощь в организации этого отделения была оказана Мичуринским плодоовощным институтом. Сроки обучения были различные: на зоотехника, ветеринара и полевода учились 3 года, на пчеловода – 2 года [Красная Ойротия. – 1943. – 1 июля].

Из воспоминаний М. В. Кондратьевой, студентки первого набора полеводческого отделения: «...На первый курс нас было принято 56. В 1942 г. все парни ушли на фронт, осталось лишь 24 девчонки... Время было суровое – военное. Мы не доедали, не досыпали. Занимались в нетопленных помещениях при свете керосиновых ламп, писали на книгах между строчками, вместо чернил разводили краску, которая замерзала в чернильницах. С 20 апреля и до конца уборки урожая работали в учхозе в поселке Карлушка. Вручную растили, убирали овощи, картофель, зерновые.

На саях вывозили из леса дрова для столовой и общежития техникума. Обуви не было. Ходили босые даже на покосе... Рабочий день был с 7 часов утра до 7 часов вечера с двухчасовым перерывом на обед. На день нам полагалось 600 гр. хлеба, 0,5 л молока, 50 гр. крупы и 5 гр. соли. Хлеб нам привозили через день по 1,2 кг. За всю войну мы его ни разу не резали на ломтики, а щипали, чтобы продлить удовольствие... Работали много, жили голодно, но ничего никогда об этом не писали домой и ничего не просили...» [Архивная коллекция Аграрного колледжа].

Большое значение в военные 1941-1942 гг. отводилось оборонно-физкультурной работе. При военном кабинете проводились консультации для учащихся и сотрудников техникума по новым видам вооружения, готовились медицинские сестры, снайпера, пулеметчики и револьверисты. Работала лыжная секция, проводились вечера оборонно-физкультурной работы. Команда техникума участвовала в соревнованиях военизированных патрулей, а за участие в общегородских лыжных соревнованиях получила переходящее Красное Знамя газеты «Красная Ойротия». Между группами учащихся, преподавателями и учащимися проводились социалистические соревнования, был заключен социалистический договор с Барнаульским сельскохозяйственным техникумом [ГАРА. Ф. Р-42. Оп. 6. Д. 342. Л. 16].

Важная роль в жизни техникума в годы Великой Отечественной войны отводилась учебному хозяйству. Техникум имел два учебных хозяйства: учхоз бывшего Ойротского животноводческого техникума, расположенный в 8 км от Ойрот-Туры (с. Карлушка) и учхоз бывшего Бийского сельскохозяйственного техникума, расположенный в 7 км от Бийска. Ойрот-Туринский учхоз располагался на 519 га, имелось полевое (100 га) и огородное хозяйство, ягодники, в 1942 г. был посажен сад. Держали 60 коров, 100 свиней, 25-30 лошадей, позднее здесь была организована учебная пасека, продукция которой поступала на реализацию. В Бийском учхозе также имелось полевые площади и небольшой огород, однако, основным направлением деятельности было полеводческое [ГАРА. Ф. Р-42. Оп. 6. Д. 342. Л. 18].

Из воспоминаний Ю. М. Глазырина, выпускника пчеловодного отделения 1947 г. об учебном хозяйстве в с. Карлушка: «...Деревня эта была намного меньше, чем сейчас, постройки были в «возрасте», но тем не менее для общежития были выделены две комнаты, по одной для юношей и для девушек. Занимались там всеми видами практик и по ветеринарии, и по зоотехнии. Проведенной практикой всегда оставались удовлетворены. Автобусами в то отдаленное время техникум не располагал, так что учащиеся ходили туда и обратно пешком, но для молодежи это была просто прогулка. Для преподавателей транспортным средством служила лошадь и ходок с коробком...» [Архивная коллекция Аграрного колледжа].

После реэвакуации плодоовощного института им. Мичурина, в ведение техникума были переданы курсы председателей колхозов, общее руководство которыми было возложено на директора В. И. Будаговского. Также в распоряжение техникума перешли две аудитории и зал для занятий, ранее занимаемые институтом [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 78. Л. 115-115 об.].

29 декабря 1943 г. техникум был переименован в зооветеринарный.

В условиях войны серьезной проблемой для техникума стала организация набора студентов. В 1943 г. руководством области эта задача частично была возложена на земельные комитеты при аймакисполкомах. Наиболее активно в этом направлении сработали Усть-Коксинский район и г. Ойрот-Тура, а наибольшей популярностью среди молодежи пользовались ветеринарное и зоотехническое отделения.

Одной из самых острых и нерешаемых проблем в 1943-1944 учебном году стала проблема обеспеченности жилыми и учебными помещениями. Учебный корпус техникума состоял из 8 комнат, которых было недостаточно.

Директор техникума В. И. Будаговский в докладной записке секретарю Ойрот-Туринаского райкома ВКП(б) писал: «Самым острым и нерешенным вопросом для техникума является вопрос о помещении для общежитий, учебных занятий, ветеринарной

клиники и анатомического кабинета. Техникум к началу учебного года должен иметь общежития на 430 человек. В настоящее время имеется возможность разместить только 90 человек...Недостаток общежитий связан с увеличением контингента и изъятием у нас по решению Горисполкома дома «Пионеров» для размещения треста Ойротзолото...». Для решения вопроса директор учебного заведения предложил следующие шаги: двухэтажное общежитие по улице Ойротской, 58 (во дворе института им. Мичурина), дом «Пионеров» полностью закрепить за техникумом. Освободить дом областного земельного управления по Социалистической улице напротив прокуратуры. Таким образом можно было разместить еще 340 человек. Находящееся во дворе учебного корпуса здание, занимаемое спецшколой освободить и закрепить за техникумом для размещения там анатомического кабинета. Катастрофически не хватало преподавателей, на работу в техникуме требовались ветврачи, пчеловод, агроном, преподаватель физической культуры [ГАРА. Ф. Р-42. Оп. 6. Д. 341. Л. 14-14 об., 18-18 об.].

В сентябре 1943 г. в Ойротский облисполком поступила докладная записка из отдела кадров областного земельного управления, в которой описывалось достаточно плачевное положение преподавателей техникума: «...Положение не терпящее никаких отлагательств в отношении главного агронома т. Филимонова. т. Филимонову выдали по ордеру полуботинки брезентовые № 42 и эти полуботинки и на него и на жену. Таким образом когда т. Филимонов появлялся босиком надевала полуботинки его жена и наоборот. Жена была мобилизована работать в колхоз и вот в один из колхозных дней утром т. Филимонов вынужден был одеть полуботинки сам, а жену оставить дома и ее немедленно осудили. Положение у преподавателей сельхозтехникума: уходя в общественное место собирать у всех чтобы одеть одного. Дошли до неприличия (факт Давыдов не мог раздеться в парикмахерской), т. Будаговскому еще в прошлом году дали ордер на костюм, он заплатил аванс, а когда должна была быть уже примерка – материала не хватило, как объяснили на фабрике, но пообещали сделать хотя бы пиджак.

Тогда т. Будаговский снова заплатил и оформил все как пиджак, но до сих пор ничего не сделали. Аналогично у Наумова, Рослякова. Остальные товарищи нуждаются так же...» [ГАРА. Ф. Р-42. Оп. 6. Д. 379. Л. 7]. Подобная ситуация наблюдалась и с продуктами питания. Для оказания помощи преподавателям директором было разрешено разбить во дворе техникума индивидуальные огороды.

В условиях материально-бытовых трудностей учебное заведение продолжало работу. В рамках подготовки колхозных кадров массовой квалификации для области при техникуме были открыты годичные курсы по подготовке ветеринарных фельдшеров и техников-животноводов. Контингент обучающихся состоял из тех, кого по разнарядке облисполкома «присылали» аймачные исполнительные комитеты, а также за счет свободного приема городских жителей. К 1 апреля 1943 г. из аймаков области прибыло 14 человек на курсы ветфельдшеров, 9 человек было набрано из города. На курсы техников-животноводов набор осуществить не удалось [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 76. Л. 62, 68].

В 1943 г. в связи с уменьшением финансирования были объединены предметные методические комиссии: зоотехнических дисциплин с комиссией ветеринарных дисциплин – в предметную методическую комиссию ветеринарно-зоотехнических дисциплин (заведующая Матвеева Н.И.), произошло объединение кабинетов [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 21. Л. 243, 249].

В феврале 1944 г. плодоовощной институт им. Мичурина эвакуировался в г. Мичуринск и техникуму возвратили его учебный корпус по Ойротской улице, большинство учащихся получили место в общежитии, располагавшегося во дворе техникума. Однако на самом деле положение не было таким безоблачным: учебный корпус практически не отапливался, на стенах – постоянный налет от снега, даже чернила замерзали, не хватало бумаги, писать приходилось на старых книгах между строк, не хватало учебников. Учащиеся постоянно мерзли и, как и в целом по стране, были плохо одеты и обуты, учились и жили при керосиновых лампах, но и с доставкой последнего случались перебои.

В 1944 г. был увеличен прием в техникум на зоотехническое, ветеринарное и пчеловодное отделения до 60 человек на каждое и предусмотрены средства на строительство 8-квартирного жилого дома для преподавателей и общежития для студентов [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 2. Д. 251. Л. 5].

В целях укрепления материально-производственной базы и оказания помощи техникуму Исполком Крайсовета в августе 1944 г. решил возвратить учебному заведению принадлежавшие ему учебный корпус по улице Ойротской, 70 и все жилые помещения. Для улучшения породности стада оказать помощь в обмене не менее 10 голов скота на чистопородный. В сентябре 1944 г. выделить 150 кубометров теса, 250 квадратных метров стекла, 200 кг гвоздей. Автотранспортный парк обеспечить запасными частями. Выделить дополнительный продовольственный фонд и обеспечить регулярное снабжение техникума продуктами питания по установленным нормам [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 2. Д. 251. Л. 2].

Для комплектования учебного заведения квалифицированными кадрами распоряжением облисполкома № 67 от 26 сентября 1944 г. начальника ИТК № 5 тов. Толстошеева обязали направить для работы в техникуме специалиста-пчеловода Артема Еремеевича Нохрина [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 82. Л. 119].

В октябре 1944 г. на заседании Ойротского облисполкома рассматривался вопрос об оказании помощи учебному заведению. В связи с острым недостатком пастбищных и отсутствием сенокосных угодий в учебно-опытном хозяйстве техникума было решено ходатайствовать перед СНК СССР о прирезке земельных угодий общей площадью 420 га за счет земель государственного фонда «участок ОСО» и земель смежных колхозов «8 Марта» и «Большевик» [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 81. Л. 108].

С целью оказания помощи в организации общественного питания для студентов, преподавателей, рабочих и служащих техникума с 1 января по 10 мая 1945 г. было выделено 404 кг мяса, 5238 кг крупы, 149 кг жиров, 417 кг сахара. Преподаватели техникума могли получить ежемесячно продукты в магазине Ойрот-

Торга по разовым талонам. Для ремонта зданий, жилых помещений и восстановления хозяйства было отпущено 50 кг гвоздей, 33 конца кошмы, 4700 кг извести, 2 брички, 40 кубометров пиломатериалов. Для улучшения породности стада учебно-опытного хозяйства техникума по решению Крайисполкома через Заготживконтору выделено 6 бычков [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 2. Д. 251. Л. 1-1 об.].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны перед Ойрот-Туринским зооветеринарным техникумом встали сложные проблемы, обусловленные чрезвычайностью обстановки. В 1941 г. учебное заведение вновь оказалось без собственного здания, не хватало мест в общежитиях, значительная часть студентов и преподавателей ушли на фронт. Тем не менее учебный процесс в техникуме продолжался. За 1941-1945 гг. было выпущено 368 специалистов для сельского хозяйства Ойротии [Анкудинова 2006: 15].

Источники и литература

1. Государственный архив Республики Алтай (ГАРА). Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 60.
2. ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 60.
3. ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 76.
4. ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 78.
5. ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 21.
6. ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 2. Д. 251.
7. ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 81.
8. ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 82.
9. ГАРА. Ф. Р-42. Оп. 6. Д. 341.
10. ГАРА. Ф. Р-42. Оп. 6. Д. 342.
11. ГАРА. Ф. Р-42. Оп. 6. Д. 379.
12. ГАРА. Ф. Р-248. Оп. 4. Д. 18.
13. Архивная коллекция Аграрного колледжа.
14. Анкудинова Т. В. Социальное развитие национальных центров России в годы Великой Отечественной войны (на примере г. Горно-Алтайска) // Вестник Томского государственного университета: общенаучный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. – 2006. – № 105. – Декабрь. Социально-политическая история Саяно-Алтая в XIX-XX вв. – Томск, 2006. – С. 14-19.

15. Была война...Сборник архивных документов 1941-1945 гг. – Горно-Алтайск, 2010. – 421 с.

16. Красная Ойротия. – 1943. – 1 июля.

17. Машегова Н.В. Некоторые итоги исследований эвакуации гражданского населения, детских, лечебных, высших учебных и научных учреждений в Ойротскую автономную область в 1941-1942 годах (с приложением) // Горный Алтай в годы Великой Отечественной войны. Материалы республиканской научно-исторической конференции. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 75-82.

© Т.В. Захарова, 2020

УДК 94(47).084.8 + 94(57)

Э.А. Белекова ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ОЙРОТСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)

Аннотация. В статье рассматривается выставочная, политико-просветительная деятельность Ойротского краеведческого музея в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова: выставки, лекции и экскурсии, сбор материалов, хранение фондов.

Е.А. Belekova THE MAIN AREAS OF WORK OF THE OIROT REGIONAL MUSEUM OF LOCAL HISTORY IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

Abstract. The article examines the exhibition, political and educational activities of the Oiroot Museum of Local Lore during the Great Patriotic War of 1941-1945.

Keywords: exhibitions, lectures and excursions, collection of materials, storage of funds.

Деятельность музеев в годы Великой Отечественной войны – трагическая и яркая страница истории музейного дела. Государство

и местные органы власти предприняли значительные усилия по сохранению культурных ценностей центральных музеев. Именно на эти задачи, как на важнейшие для данного времени, указывалось в приказах Наркомпроса РСФСР 1941 г. «О мероприятиях по сохранению и учету музейных фондов в годы войны» и «О формах функционирования музеев в условиях военного времени» [Фатигарова 1991: 183].

Перед музеями при фронтовой полосе всталaneотложная задача сохранения (эвакуации) музейных ценностей. Вывоз музейного имущества из районов, к которым подходила война, проводился одновременно с общей эвакуацией промышленности, материальных ценностей и населения. Музейные ценности сосредотачивались в хранилищах Кустаная, Сарапула, Новосибирска, Свердловска, Горького, Перми и других городов на востоке страны. Всего в годы войны для музеев Российской Федерации в глубоком тылу было создано 9 крупных специализированных фондохранилищ [Максакова 1977: 40].

Война с фашистской Германией прервала мирный труд жителей Горного Алтая и наложила отпечаток на всю деятельность музея. В трудные годы войны существенно сократились ассигнования на нужды музея, сократились кадры квалифицированных работников, которые были призваны на фронт, резко снизилась посещаемость.

На следующий день после начала войны, 23 июня 1941 г. на основании повестки городского военкомата произведены денежные расчеты военнообязанным сотрудникам музея: бухгалтеру И.Т. Казанцеву, завхозу И.П. Попову, шоферу А.И. Фаторину, столяру М.Ф. Шипицыну, дворнику-конюху Ф.Ф. Лукьянову, А.М. Старыгиной, в сентябре М.Г. Коляденко.

15 июля 1941 г. автомашина (полуторатонка завода ГАЗ), полученная музеем в июле 1936 г. за активное участие в организации и проведении геологического похода, передана в распоряжение военкомата [Белекова 2010: 101].

На основании обязательного Постановления СНК СССР о всеобщей обязательной подготовке населения по противовоздушной

обороне, все сотрудники сдали нормы по ПВХО, проведены занятия.

В сентябре месяце 1941 г. во исполнение приказа Наркома Просвещения № 1745 от 16 августа 1941 г., предписывающего: «снять с экспозиций музеев все цифровые данные, характеризующие экономику страны, все топографические материалы, в особенности географические карты, планы городов, сел, совхозов и колхозов, промышленных предприятий», фото-снимки заводов и предприятий союзной, местной промышленности, а также МТС, колхозов и совхозов, а также запрещающего «выдачу из библиотек книг всякого рода справочных, статистических и прочих материалов», с экспозиций музея убраны соответствующие с приказом материалы [Белекова 2010: 102].

26 мая 1942 года, оперуполномоченным областного УНКВД, сержантом Госбезопасности Олейниковым произведено изъятие рукописи библиографического справочника Бобрикова «Книги о Горном Алтае – Ойротии», состоящей из 40 листов машинописного текста. Затем, в соответствии с секретным письмом заместителя начальника отдела государственных архивов НКВД от 3.06. 1942 г. «...сдать на хранение в Областной государственной архив все печатные издания (книги, журналы, брошюры, газеты, листовки, плакаты и т.д.)» в архив переданы соответствующие материалы [Архив НМРА. Оп.1. Д.97. Л. 6].

Война потребовала коренной перестройки политической, экономической и культурной жизни нашего государства, в том числе и работы музеев, подчинив все дело борьбе с врагом. С первых дней войны Горно-Алтайский музей включился в работу по реализации воспитательных задач, поставленных перед учреждениями культуры Коммунистической партией и Советским правительством.

Уже с конца 1941 г. начала формироваться коллекция экспонатов военного времени. Основные направления комплектования в то время были определены директивным письмом от 15 июля 1941 г. «Ко всем работникам музеев Наркомпроса РСФСР», где предписывалось всю массовую и научно-исследовательскую работу подчинить интересам Отечественной войны и задаче разгрома врага.

Перед музеем была поставлена задача сбора материалов: печатных многотиражных газет, начиная с 22 июня 1941 г.; письма с фронта с рассказами о жестокостях и зверствах врага; биографии и автобиографии героев Великой Отечественной войны, фотографии, дневники, документы; материалы о связи аймаков области, предприятий, совхозов, колхозов и т.д. с воинскими частями; материалы о трудовом героизме рабочих, колхозников, служащих; о работе школьных коллективов, библиотек, агитпунктов и т.д.; автобиографии героев трудового фронта с описанием их подвигов; материалы о сборах средств в фонд обороны, о сборах теплых вещей, об отправке посылок бойцам, о донорстве; материалы о работе партийных, советских, комсомольских организаций по мобилизации всех ресурсов.

В директивном письме, адресованному уполномоченному комиссии при Обкоме ВКП (б) Ойротской автономной области по собиранию материалов по истории Великой Отечественной войны (уполномоченный – директор музея) указывается, что «чрезвычайно важным материалом для истории Великой Отечественной войны является запись местного народного творчества, связанного с войной (сказки, поговорки, частушки, анекдоты, стихотворения, музыкальные произведения. Собирая и оформляя все эти материалы, всегда иметь в виду экономические, географические, национальные условия каждого аймака, села, города и их влияние на описываемые события или явления...» [Архив НМРА. Оп.2. Д.98. Л.6].

Другое не менее важное направление государственной политики было направлено на обеспечение активного включения музеев в многообразную идейно-воспитательную работу, задачи, цели и формы которой были определены в специальном обращении Музейно-краеведческого отдела НКП «Ко всем работникам музеев Наркомпроса РСФСР» от 15 июля 1941 г. принятом в развитие указаний ЦК ВКП (б) и Советского правительства о перестройке всей деятельности государственных учреждений и общественных организаций на военный лад [Максакова 1977: 40].

Музеям предлагалось создать экспозицию, показывающую

«героическое прошлое народов СССР, величие русского оружия», и «специальные оперативные выставки в ходе войны, героях-земляках фронта и тыла, как в музее, так и передвижки», и на их основе проводить тематические экскурсии [Белекова 2010: 102].

В течение 1941 г. музей посетило 9644 человек, из них школьников – 1457, проведены 13 экскурсий, прочитано 10 лекций: «Сталин Иосиф Виссарионович», «Отечественная война», «Великая Октябрьская социалистическая революция», «Наша Родина в далеком прошлом», «Войны справедливые и несправедливые», их прослушали 360 человек, проведено 7 передвижных выставок (в музее 2, вне – 5).

5 ноября 1941 г. в музее открыта фотовыставка «Героическое прошлое нашей Родины», где представлены изготовленные с негативов фотографии: «Бегство жителей Москвы перед нашествием Наполеона», «Денис Давыдов», «Крестьяне уводят пушку у наполеоновских войск», «Бой под Смоленском», «Ополченцы 1812 года» и т.д. Кроме того, подготовлены выставки: «Жизнь и деятельность В.И. Ленина», «Красная Армия и Военно-Морской флот», «Женщины страны социализма», «Мы их били, бьем и будем бить». Выставки демонстрировались в кинотеатре, в Доме культуры и агитационном пункте, их посетило более 10 350 человек.

В призывном пункте организованы выставки «Героическая Красная Армия громит врага», «Победа будет за нами».

30 декабря 1941 г. в эксплуатацию вводится достроенное каменное здание картинной галереи (строительство начато в 1933 г.). Но, Облисполкомом было вынесено решение новое здание передать Местному промышленному отделу под мыловаренный завод, а также об изъятии у музея фондовых помещений для Сыртреста под склады брынзы [Белекова 2010: 102]. Подобные решения, хотя и отмененные в результате энергичных протестов со стороны музея, дезорганизовывали его работу. Кроме того, в ноябре была сокращена должность заведующего фондами и библиотекой. Несмотря на это, в 1942 г. Ойротский областной музей состоял из 7 экспозиционных залов, рабочих кабинетов для сотрудников, фотолаборатории и канцелярии.

В помещении, построенном для картинной галереи, был открыт расширенный новый отдел природы, в экспозиции которого нашли отражение следующие темы: географическое положение области, рельеф, климат, почвы, полезные ископаемые и животный и растительный мир. В отделе истории дореволюционного прошлого экспонировались археологические коллекции, этнографические предметы домашней утвари, одежды, орудия земледельческого труда, скотоводства, предметы охотничьего и орехового промыслов и т.д.

В экспозиции отдела советского периода нашли отражение темы «Октябрьская Социалистическая революция», «Гражданская война», «Образование Горно-Алтайской автономной области», «Коллективизация», «Великая Отечественная война», «Развитие хозяйства, промышленности и культуры алтайского народа».

В первых числах 1942 г. в помещении Национального театра для призывников 1924–1925 г.р. открываются передвижные выставки «Расовая теория фашистских людоедов», «Героическое прошлое русского народа», на предприятиях города и в районах читались лекции, проводились беседы.

В связи с празднованием XX-летия Ойротии и XXV-летия Великой Октябрьской социалистической революции сотрудники выступили по радио с сообщениями: «Великая Октябрьская социалистическая революция освободила алтайцев от гнета двойной эксплуатации», «Возрожденный народ», «Ленинград в первые дни Великой Октябрьской социалистической революций»; по инициативе Алтайского краевого отдела искусств подготовлена выставка портретов передовиков сельского хозяйства, орденосцев, героев Отечественной войны и представителей национального искусства [Красная Ойротия 1942].

Оформление выставки «Великая Отечественная война», открытие которой планировалась к июлю 1942 г., задерживалась, так как, находясь в глубоком тылу, музей не располагал возможностью непосредственного оперативного сбора материалов о ходе военных действий, о героизме советских людей и воинов-земляков.

Была свернута небольшая часть экспозиции с иллюстративным материалом, полученным из Политико-просветительного сектора Краевого отдела народного образования и Алтайского краевого краеведческого музея, а также трофейных экспонатов из Артиллерийского музея г. Новосибирска [Архив НМРА. Оп.1. Д.7. Л.3].

В 1942 г. 23 февраля временно исполняющим обязанности директора принят В.К. Воробьев, 20 июля заведующим отделом истории принят Л.П. Потапов, бывший ученик А.В. Анохина (впоследствии – доктор исторических наук, профессор, директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР. Л.П. Потапов – автор крупнейших монографических работ по истории и этнографии народов Южной Сибири).

Всего за 1942 г. были подготовлены 11 постоянных и передвижных выставок, из которых 7 были посвящены Великой Отечественной войне, 1 – 25-летию юбилею Ойротии. Необходимо отметить рост числа посетителей по сравнению с 1941 г. – 15843 человек, из них школьников – 10474.

Со времени переезда – эвакуации институтов: Московского педагогического имени К. Либкнехта, Тамбовского плодово-овощного института имени И.В. Мичурина, музей развернул большую работу по обслуживанию студентов и профессорского состава своими материалами, экспозициями, наглядными пособиями из фондовых коллекций и библиотекой (всего было зафиксировано 125 посещений профессорами и студентами). В фондах и в библиотеке музея работали по темам: Р.М. Кабо «География Алтая», К.К. Милонов «Культура и быт алтайцев», Кузьмина «Фольклор Ойротии», Крестова «Колониальная политика царизма в Ойротии» и т.д.

В течение года музей поддерживал связь с Ойротским отделом Всесоюзного Географического общества, с музеями Барнаула и Бийска и некоторыми научными экспедициями, проводившими работу на территории Ойротии, например, с экспедицией профессора В.В. Ревердатто Биологического института Томского университета по изучению лекарственных растений Ойротии.

В отделе природы музея открывается новая выставка «Лекарственные растения Ойротии», читались лекции «Сбор лекарственных растений – непосредственная помощь фронту». Лекарственные растения сыграли важную роль во время Великой Отечественной войны. В 1941 г., а особенно к середине 1942 г., огромная территория европейской части страны, на которой традиционно велись заготовки лекарственного сырья, была оккупирована врагом. Возникла необходимость срочно организовать заготовку на Урале, в Сибири, в Средней Азии и Закавказье, тем более что фронт и население тыла остро нуждались в перевязочных средствах и антисептиках, витаминных и тонизирующих препаратах. Для всего населения сбор лекарственных растений стал делом оборонного значения. Через областную газету Ойротский музей выступал с призывом к населению и особенно молодежи, комсомольцам, пионерам, школьникам помочь Красной Армии сбором и заготовкой лекарственных растений [Архив НМРА. Оп.1. Д. 7. Л.3].

Коллектив музея в 1942 г. принял на себя ряд социалистических обязательств и заключил договор о соцсоревновании с Бийским краеведческим музеем, состоящим из 7 пунктов. Также основной хозяйственной задачей явилось необходимость обеспечить музей на зимний период топливом, заготовить корм для конного транспорта и выполнить план посева проса и овса, заданный областными организациями. Сотрудниками музея было заготовлено дров в объеме 260 куб. м., 150 центнеров цена для лошадей, засеяно и сняты урожай проса и овса с 2 гектаров земли, сдано в фонд обороны свыше тонны картофеля и 4 центнера капусты [Архив НМРА. Оп.1. Д.9. Л.6].

В 1943 г. были подготовлены, пополнены и открыты выставки и экспозиции «Происхождение и развитие жизни на Земле», выставки к 25-летию юбилею Красной Армии и к весенней посевной кампании.

Научно-исследовательская работа и краеведческая работа в 1942–43 гг. не проводилась.

Пополнение фондов в 1942 и 1943 гг. производилось по преимуществу за счет чучел животных и отчасти за счет иллюстративного фотоматериала по Великой Отечественной войне, полученных из различных учреждений и организаций Барнаула.

Собственными силами музейные работники собрали около 300 различных экспонатов, среди них: биография, письма, фотографии погибшего Героя Советского Союза, гвардии старшего лейтенанта Ильи Захаровича Шуклина, материалы о кавалере 4-х орденов, секретаря Ойрот-Туринской комсомольской организации, гвардии капитане Иване Семёновиче Смирнове и др. Собраны также материалы о передовых предприятиях и стахановцах Ойротии, о культурных учреждениях (школах и больницах) в годы Великой Отечественной войны, о помощи фронту [Белекова 2010: 103].

К мероприятиям крупного значения 1944 г. следует отнести организованную музеем выставку работ художников Ойротии, которая была подготовлена в 1943 г. Выставка познакомила население Ойрот-Туры 150 различными работами художников: Сухова, Сергеева, Астра, Ляха-Раскольниковца, Неустроева, Черныша, Линаина, Кузнецова и т.д. Музей в 1943 г. был открыт 260 дней, посетило 10 070 человек, из них – 4198 взрослых и 5872 детей, проведено 38 экскурсий.

Дирекцией музея были приняты все меры по обеспечению семей бывших работников музея, ушедших на фронт дровами и кормом для скота. Жены красноармейцев – Кудрявцева, Протопопова, Казанцева, Бабайцева писали в газете Красная Ойротия «Наши мужья и дети смогут спокойно выполнять на фронте свой долг перед Родиной, – мы ни в чем не испытываем нужды, о нас заботятся» [Красная Ойротия 1943].

Важным событием в жизни музея стала 18 апреля 1944 г. передача из областного архива на постоянное хранение картин и рисунков Г.И. Чорос-Гуркина конфискованных у него при аресте в июне 1937 г. Перед музеем встал вопрос о дальнейшем хранении живописных произведений, так как сохранность многих работ было очень плохой. 1 июня 1944 г. Н.В. Стариков командированный в

Москву выступил с отчетом перед начальником местных музеев Е.П. Пушкиной и начальником общереспубликанского Музейного фонда В.Е. Игнатьевым о работе и проблемах Ойротского музея. Здесь Стариковым был поднят вопрос о временной передаче на хранение картин Г.И. Чорос-Гуркина в Третьяковскую галерею (в 1941 г. Третьяковская галерея была эвакуирована в Новосибирск и пробыла там до ноября 1944 г.). Также на него было возложено получить в Главном трофейном Управлении, согласно договоренности, военные трофеи для Ойротского музея, плакаты по Великой Отечественной войне, фотографии городов-героев, портрет Сталина, научно-методическую литературу и т.д. Г.П. Стариков встречается с археологами С.В. Киселевым и Л.А. Евтюховой, с ними составляется план археологических раскопок в Горном Алтае в 1945 г. [Белекова 2010: 103].

Если в начале 1944 г. в штате музея числилось 12 сотрудников, из них два научных сотрудника с высшим образованием, директор и еще один сотрудник со средним образованием, бухгалтер, сторож, завхоз и 5 смотрителей, то в 1945 г. штат сокращается до шести человек, в нем отсутствует должность смотрителя.

В начале 1945 г. в музее организована выставка картин Г.И. Чорос-Гуркина, представлено 300 живописных и графических работ.

Всего музей посетило 10008 человек, из них 3700 взрослых, 6308 учащихся и детей дошкольного возраста, прочитано 15 лекций.

13 октября 1945 г. вышло распоряжение Исполнительного Комитета Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся за № 319-Р, по которому с Горно-Алтайского областного краеведческого музея – Алтайскому краевому краеведческому музею на временное экспонирование и хранение передано 243 картин и 12 альбомов Г.И. Чорос-Гуркина.

После окончания войны все силы советских людей и материальные ресурсы страны были направлены на восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства.

К концу 1946 г. штат Ойротского областного музея увеличивается до 15 сотрудников. Начинается реэкспозиция отдела социалистического строительства, открытого еще в 1938 г. К 1947 г. были введены подтемы: «Первая мировая война», «Великая Октябрьская социалистическая революция», обновлены экспозиции «Военная интервенция и гражданская война» и «Великая Отечественная война и участие в ней местного края», проводились экскурсии.

Кроме учебных экскурсий в музее проводились пионерские сборы, встречи с ветеранами «Помните их поименно», «Никто не забыт, ничто не забыто», комсомольские собрания «Комсомольцы – беспокойные сердца», «Они сражались за Родину». Постоянными посетителями музея были ученики школ №№ 12 и 13. В целях привлечения учеников других школ города в музей объявлялись конкурсы, условием которого было посещение не менее пяти мероприятий в течение полугодия. Школе, занявшей первое место, вручался переходящий приз и право на бесплатное посещение мероприятий музея в течение следующего полугодия.

Важным событием после долгого перерыва стало возобновление научно-исследовательской деятельности, так в 1946 г. было организовано исследование минеральных источников Кош-Агачского и Улаганского, Шебалинского районов, на местах сотрудниками были прочитаны лекции на самые различные темы.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны деятельность Ойротского областного музея не прекращалась. Сотрудники музея были заняты политико-просветительной работой. С помощью музейных средств они укрепляли духовные силы земляков, вселяли в них уверенность в победе, в торжестве правого дела. Они организовывали множество выставок, выступали по радио с лекциями и докладами, продолжали комплектование фондов комплексами документов, фронтовых писем, бытовых предметов того времени, наградами, фотодокументами, военными трофеями.

Источники и литература

1. Научный архив БУ РА «Национальный музей имени А.В. Анохина» (Архив НМРА). Оп. 1. Д. 7.
2. Архив НМРА. Оп. 1. Д. 9.
3. Архив НМРА. Оп. 1. Д. 97.
4. Архив НМРА. Оп. 2. Д. 98.
5. Белекова Э.А. Ойротский областной краеведческий музей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Горный Алтай в годы Великой Отечественной войны. Сборник материалов республиканской научно-исторической конференции, посвященной 65-летию со дня Победы. Горно-Алтайск, 2010. – С.101–104.
6. Воробьев В. Лекции и выставки // Красная Ойротия. -- 1942. – 16 июля.
7. Златоустова В.И. Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.) // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII – нач. XX вв.). Сб. науч. тр./НИИ культуры. – Москва, 1991. – Ч.1.– С.226–299.
8. Кудрявцева. Вот это и есть забота о фронтовиках // Красная Ойротия, 1943. – № 82. – 24 ноября.
9. Максакова Л.В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. – Москва, 1977. – С. 39.
10. Музейное дело России / Под ред. Каулен М.Е., Косовой И.М., Сундиевой А.А. – Москва, 2006. – 2- изд. – 614 с.
11. Фатигарова Н.В. Музейное дело в РСФСР в годы Великой Отечественной войны (аспекты государственной политики // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII – нач. XX вв.). – Москва, 1991. – Ч.1. – С. 173–226.

© Э.А. Белекова, 2020

УДК 069.5

Т.И. Полтева

СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ОЙРОТСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Автор рассматривает семейный архив жителей села Ильинка Шебалинского района Табакаевых как исторический источник по изучению истории Ойротской автономной области периода Великой Отечественной войны. На основе материалов архива: фотографий, документов, государственных наград, воспоминаний ветеранов восстанавливается история участия представителей рода в военных событиях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ойротская автономная область, воспоминания ветеранов, семейный архив, историческая память.

T.I. Polteva

FAMILY ARCHIVE AS A SOURCE FOR STUDYING THE HISTORY OF THE OIROT AUTONOMOUS REGION OF THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The author considers the family archive of the inhabitants of the village of Ilyinka, Shebalinsky district, Tabakayevs, as a historical source for the study of the history of the Oiroot Autonomous Region during the Great Patriotic War. On the basis of archive materials: photos, documents, state awards, memoirs of veterans, restore the history of participation of members of the family in military events.

Keywords: the Great Patriotic War, Oiroot Autonomous Region, memoirs of veterans, family archive, historical memory.

Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне нашел отражение в литературе, в кино- и фотодокументах, на страницах газет и журналов, в воспоминаниях ветеранов. Обращение к документальному наследию прошедшей войны в условиях сознательного искажения исторических фактов и событий в соответствии с собственными или политическими интересами

становится особенно актуальным в последние несколько лет. «Потеря основополагающих знаний о Великой Отечественной войне может повлечь за собой труднопредсказуемые последствия – от полного отрицания заслуг советского народа до победы фашизма как всеобщего явления. Искажение исторической правды о событиях Великой Отечественной войны способно уничтожить нравственные ценности будущих поколений» [Агафонов 2015: 110].

Современное развитие исторической науки характеризуется поиском качественно новых подходов к сохранению, изучению и актуализации наследия Великой Отечественной войны. В связи с этим достаточно остро стоит проблема достоверности и полноты документальной информации. Одной из особенностей формирования источниковой базы прошедшей войны является морально-этический аспект, неразрывно связанный с вопросами функционирования и адаптации исторической памяти в современном обществе [Назаров 2003: 1].

Долгое время основными носителями исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны были участники боевых действий, труженики тыла, дети войны, которые своими рассказами способствовали формированию исторического сознания у подрастающего поколения и молодежи. В настоящее время в связи с уходом из жизни людей старшего поколения проблема сохранения исторической памяти возрастает. Одним из важных источников, на наш взгляд, являются свидетельства, хранящиеся, практически, в каждой семье. Это фотографии, документы, государственные награды, воспоминания участников и очевидцев событий. Интерес к наследию Великой Отечественной войны среди молодежи возрастает в связи с организацией шествия Бессмертного полка. Молодые люди желают встать в единый строй с портретом своего воевавшего или работавшего в тылу родственника и через посредство своего героя прикоснуться к народному подвигу.

В мировой историографии идет постоянное обновление источниковой базы исследований. Однако оптимизация этого процесса ограничивается, в основном, архивными материалами, в

результате чего вне поля зрения ученых остаются другие историко-документальные комплексы. Введение в источниковую базу материалов семейных архивов будет способствовать созданию полноценной картины Великой Отечественной войны.

Так, для восстановления истории Табакаевых в Великую Отечественную войну и боевого пути ветеранов были использованы материалы, хранящиеся в семьях: Осиповых, Ковязиных, воспоминания В.И. Кречетова, И.А. Осипова, А.В. Осиповой (Табакаевой), В.В. Табакаева.

Осипова (Табакаева) Александра Васильевна, жительница с. Ильинка Шебалинского района, 1929 г.р. так вспоминает начало Великой Отечественной войны: «Воскресенье. Мой отец – Табакаев Василий Федорович работает в поле. К нашему дому подъехал вестовой из районного центра, спросил отца и сообщил о том, что началась война с фашистской Германией и проводится мобилизация» [Полтева 2008: 87].

Первыми были отправлены на фронт братья Табакаевы Василий Федорович и Федор Федорович. В 1942 году были призваны учителя: Кречетов Василий Иванович и Осипов Иван Андреевич. В этом же году добровольцем ушел на фронт Табакаев Степан Федорович. В 1943 году добровольно ушел на фронт Табакаев Вениамин Васильевич.

В июле – августе 1941 года советские войска героически сражались на подступах к Смоленску. В ходе Смоленского сражения Советское Верховное Главнокомандование подготовило и осуществило ряд мощных контрударов, разгромив значительные группировки врага. Особенно сильные контрудары части Западного фронта нанесли в районах Ярцево и Ельни. В ожесточенных боях в районе Ельни были разбиты восемь вражеских дивизий [История СССР. Эпоха социализма. 1977: 314].

В этом сражении 8 сентября 1941 года погиб Табакаев Василий Федорович 1906 года рождения, уроженец села Ильинка Шебалинского района. На фронт он был призван Шебалинским военкоматом 1 июля 1941 года. Василий Федорович был рядовым

765-го стрелкового полка 107-ой стрелковой дивизии. Он похоронен в деревне Садки Ельнинского района Смоленской области [Эземнин бичиги. Книга памяти 1994: 393]. Ему было 35 лет. В своем последнем письме, он написал жене – Табакаевой Маланье Андреевне о том, как назвать ещё не родившегося ребёнка. Если дочь, то Людмилой, если сын – то Иваном. В семье родилась девочка, ни разу не видевшая своего отца. Назвали ее Людмилой [Полтева 2008: 88].

Жене М.А. Табакаевой (1903 г. р.) в с. Ильинка Шебалинского района пришло похоронное извещение о смерти В.Ф. Табакаева. У Табакаевых Василия Федоровича и Маланьи Андреевны было 7-ро детей: Вениамин (1926 г.р.), Александра (1929 г.р.), Валентина (1932 г.р.), Виктор (1934 г.р.), Михаил (1936 г.р.), Анатолий (1939 г. р.) и Людмила (1941 г. р., родилась после гибели отца). Односельчане вспоминали, что Маланья Андреевна всю войну работала в колхозе «Горный пахарь» пекарем. [Полтева 2010: 115]. Старшие дети Александра, Валентина, Виктор помогали взрослым на фермах, ухаживали за скотом, участвовали в заготовке сена, уборке урожая. М.А. Табакаева умерла в 1957 г. в возрасте 54 лет.

Одним из участников обороны Сталинграда был Табакаев Федор Федорович, 1910 года рождения, уроженец села Ильинка Шебалинского района. На фронт он был призван 1 июля 1941 года. Старший лейтенант Ф.Ф. Табакаев боевое крещение получил в боях под городом Ельня в одном бою с Табакаевым Василием Фёдоровичем. Он видел, как был убит его старший брат, однако вместе со всеми пошел в атаку. Потом он воевал в составе 2-го Украинского фронта и с победой вернулся домой. Ф.Ф. Табакаев был награжден орденами: Славы 3 ст., Красной Звезды, медалями: «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Олор Төрöли учун жуушкан. Они сражались за Родину 1994: 77].

В 1942 г. добровольцем ушёл на фронт старший брат Табакаев Степан Фёдорович. Он родился в 1900 г. Артиллерист-наводчик. Был демобилизован по ранению.

В 1942 году был призван на фронт двоюродный брат Табакаевых

– Кречетов Василий Иванович. Он был участником обороны Ленинграда. Родился в 1917 г. в селе Казанда Алтайского края. До войны работал учителем математики. На фронте окончил курсы младших лейтенантов, был командиром взвода автоматчиков. В своем письме учителям Бело-Ануйской средней школы (где он работал до войны), он писал о Ленинграде: «Красив и замечателен город! Несмотря на то, что город подвергался большим бомбардировкам, но красоты и величия этот город-герой не потерял! Одним словом, я, воочию, убедился и понял, почему бойцы Ленинградского фронта, несмотря на пережитые трудности, не сдали этот город. Да можно ли сдать фашистским шакалам гордость русского народа. Я горжусь тем, что попал на фронт защищать этот славный город...». Также он пишет: «Будьте уверены, товарищи учителя, что у меня не дрогнет рука в бою с врагом, когда придется вступить в бой. Я буду разить врага из любого вида оружия, предназначенного для пехоты. Если же потребуется отдать жизнь, то знайте, что я погиб славно героической смертью во имя независимости нашей Родины [Адалар откон јолдор. Дороги, по которым прошли отцы 2005: 85–86].

Утром 27 января 1944 года мощные залпы сотен орудий возвестили о начале наступления. Войска Ленинградского и Волховского фронтов, которые при активном содействии партизан, разгромили крупную группировку противника под Ленинградом и Новгородом и окончательно ликвидировали блокаду Ленинграда. Это была важная победа, вошедшая в историю Великой Отечественной войны.

В этом героическом сражении участвовал В.И. Кречетов. Его дивизия наступала в направлении Пушкино. В своих воспоминаниях Василий Иванович писал: «За взятие города Луги дивизия получила наименование «46-ой стрелковой Лужской дивизии». В окрестностях города Луги взводу, в котором я был командиром, было приказано по оврагу обойти село Яковлево и внезапно атаковать с противоположной стороны... Нам удалось обойти село незамеченными (были все в масках). Немцы не ожидали нападения. Когда мы пошли в атаку, открыв сильный огонь

из 16-ти автоматов, немцы растерялись и стали в панике отступать прямо по бездорожью, так как дорога была в направлении нашего наступления. Немцы оставили в селе много боеприпасов, повозок, машин, минометов. Мы потеряли одного убитым и двух ранеными, а их побили много и взяли село. За эту операцию взвод был награжден в полном составе. Я получил первый орден – «Красную Звезду» [Адалар өткөн жолдор. Дороги, по которым прошли отцы 2005: 81].

Во главе своего подразделения В.И. Кречетов в составе 2-го Прибалтийского фронта прошел с боями Прибалтику, Финляндию, Германию. Также он был участником встречи с американскими войсками на Эльбе. Победители обменялись памятными сувенирами, и до сих пор в семье Кречетовых бережно хранятся часы, подаренные Василию Ивановичу американским солдатом. В 1945 году В.И. Кречетов принял участие в Параде победителей в Берлине. Награжден орденами: Красной Звезды, Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны II степени, Отечественной войны I степени [Адалар өткөн жолдор. Дороги, по которым прошли отцы 2005: 80].

В 1943 г. в Красную Армию в возрасте 16 лет был призван старший сын Табакаева Василия Федоровича – Табакаев Вениамин Васильевич. Он родился в 1926 году в селе Ильинка Шебалинского района. Окончив начальную школу, Вениамин работал скотником в колхозе «Путь партизана». Начальную военную подготовку он проходил в военном лагере в городе Бийске, где получил специальность – пулемётчик пулемётной роты и воинское звание – сержант. После 8-и месяцев учёбы молодой солдат добровольно вместе с 360-ю сослуживцами был отправлен в действующую армию в состав Ленинградского фронта в 937-й полк 256-ой Нарвской дивизии 2-ой Ударной армии.

В.В. Табакаев принимал участие в военных действиях на территории Ленинградской области, Белоруссии, Эстонии, Латвии. «Во время наступательных боев на город Таллин, – вспоминал ветеран, – я участвовал в штурме высоты 86,2. В штурме принимали участие 3 полка. Два полка наступали с флангов, а полк, в котором я

служил – прямо. В тяжёлом бою с большими потерями со стороны советских воинов высота была взята. После боя солдаты отдохнули, полки получили пополнение и снова пошли в бой» [Полтева 2008: 90].

В боях за город Ригу В.В. Табакаев был ранен. 23 февраля 1945 года после лечения в госпитале он был демобилизован и вернулся на родину. Награжден медалями: «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орденом Отечественной войны I степени.

В 1943 году германское командование решило нанести удар в районе Курской дуги. На рассвете 5 июля 1943 года началось Курско-Белгородское сражение. В результате ожесточенных боев советские войска остановили наступающего врага, а затем перешли в контрнаступление. 5 августа 1943 года советские войска освободили Орёл и Белгород. 23 августа 1943 года был освобожден Харьков; в начале сентября 1943 г. – Донбасс; 26 сентября 1943 г. – Смоленск [История СССР 1977: 327–330].

В битве на Курской дуге участвовал Осипов Иван Андреевич, где получил боевое крещение. В 1942 году И.А. Осипов был призван на фронт из Томской области, где работал учителем. Из справки, выданной Шебалинским военным комиссариатом, следует, что «Осипов Иван Андреевич – младший сержант запаса действительно служил в Советской Армии с 16 мая 1942 года по 17 марта 1946 года» [Полтева 2008: 91]. Военная специальность – радист, служил в артиллерии. Боевая часть, в которой воевал И.А. Осипов, входила в состав Резерва Ставки Верховного Главнокомандования.

Нередко под огнём противника радистам приходилось восстанавливать связь штаба с боевыми частями. Однажды, во время боя была потеряна связь с передним краем. Нужно было срочно ее восстановить. Для ее восстановления командир отправил первого связиста, но выполнить приказ тот не смог, был убит. Тогда на это задание был отправлен И.А. Осипов. По-пластунски он пробирался по линии связи, противник постоянно обстреливал, не давая поднять головы. Сначала солдат увидел первого связиста, который соединил

оборванные провода. Но противник оборвал связь в другом месте. Вскоре Иван Андреевич нашел порыв связи, восстановил её, и штаб смог корректировать огонь артиллерии. За этот боевой подвиг И.А. Осипов был награжден орденом Красной Звезды [Полтева 2008: 91].

Освобождение Варшавы, бои на территории Германии, форсирование реки Одер, битва за Берлин – таков боевой путь И.А. Осипова. Он был награжден орденом Красной Звезды, медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Приказом Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина Ивану Андреевичу было вручено благодарственное письмо «За прорыв обороны на Одере и наступление на Берлин». Кроме того, в честь 40-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, его наградили орденом Отечественной войны II степени [Полтева 2008: 91].

В 2020 г., отмечая 75-летие Победы в Великой Отечественной войне, был подготовлен видеофильм «Нет в России семьи такой, где не памятен был свой герой... (по материалам семейного архива)» [Нет в России семьи такой...Эл. ресурс]. В данный фильм вошли фотографии, документы и другие свидетельства участников боевых действий, тружеников тыла, детей войны жителей Ойротской автономной области, Алтайского края и Томской области.

Таким образом, анализ исторических источников периода Великой Отечественной войны, хранящихся в семейных архивах показывает, что наряду с архивными источниками имеется пласт до сих пор не исследованных свидетельств изучаемого исторического периода. Это: фотографии, документы, государственные награды, воспоминания участников и очевидцев событий. Изучение данного вида исторических источников будет способствовать восстановлению истории Ойротской автономной области (ныне – Республики Алтай) и нашей страны в военное время.

Источники и литература

1. Адалар өткөн жолдор. Дороги, по которым прошли отцы... (Сборник писем и воспоминаний участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / сост. Т.И. Полтева, Н.О. Тадышева. – Горно-Алтайск, 2005. – 208 с.
2. Агафонов М.Ю. Борьба с фальсификацией истории Великой Отечественной войны // Органы внутренних дел в Великой Отечественной войне. Внутренняя политика государства: мат.-лы Всерос. науч.-практ. конф. Барнаул, 2015. – С. 110.
3. История СССР. Эпоха социализма. Под ред. С.А. Сераева. М.: Просвещение, 1977. – 576 с.
4. Назаров А.Н. Кинофотодокументы начального периода Великой Отечественной войны. Опыт историко-архивоведческого и источниковедческого исследования: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2003. – 28 с.
5. Нет в России семьи такой, где не памятен был свой герой... (по материалам семейного архива) [Электронный ресурс] // Алтай познаем вместе с нами [сайт] /– Электрон. дан. URL: https://altaypolteva.ru/wp-content/uploads/2020/05/semijnaja-hronika-ob-uchastii-v-vojne.mp4?_1 // (дата обращения: 5.11. 2020).
6. Олор Төрөли учун жуушкан. Они сражались за Родину. – Горно-Алтайск: Юч-Сюмер-Белуха, 1994. – Т. 3. – С. 77.
7. Полтева И.В. Защитники Отечества (по материалам семейного архива) // Анохинские чтения. Материалы Пятой научной конференции, посвященной 90-летию НМРА (30–31 октября 2008 г.). – Горно-Алтайск. – С. 87–92.
8. Полтева Т.И. Вдовы Великой Отечественной // Материалы Республиканской научно-исторической конференции «Горный Алтай в годы Великой Отечественной войны». Горно-Алтайск, 20 апреля 2010 года. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 113 – 117.
9. Эземнин бичиги. Книга памяти. – Горно-Алтайск: Юч-Сюмер-Белуха, 1994. – Т. 2. – С. 393.

© Т.И. Полтева, 2020

А.В. Баяндина

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В ОЙРОТСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. За годы войны советское государство выделило сотни миллионов рублей на организацию детских учреждений в тыловых регионах страны, для обеспечения умелого ухода, нормального питания, для возможности учиться, отдыхать. В статье через организацию по размещению эвакуированных детских учреждений, работе школьной сети рассматривается профилактическая деятельность по борьбе с беспризорностью в нашем регионе.

Ключевые слова: Ойротская автономная область, Великая Отечественная война, детская беспризорность, эвакуация, школы.

A.V. Bayandina

ORGANIZATION OF WORK WITH DISTRIBUTION IN THE OIROT AUTONOMOUS REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. During the war years, the Soviet state allocated hundreds of millions of rubles for the organization of childrens institutions in the rear regions of the country, to provide skillful care, normal nutrition, for the opportunity to study and rest. Through the organization for the placement of evacuated children's institutions, the work of the school network, the article discusses preventive activities to combat homelessness in our region.

Keywords: Oirot Autonomous Region, the Great Patriotic War, homelessness for children, evacuation, schools.

С первых месяцев Великой Отечественной войны обостряется проблема детской беспризорности. Военная обстановка ухудшила положение ребенка в обществе.

Для сокращения числа беспризорников Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР принимает Постановление от 23.01.1942

года №75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Согласно этому документу исполнительные комитеты в краях, областях, городах, районах должны были создать комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей. Народный Комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР обязан был расширить сеть приёмников-распределителей для выявленных детей-беспризорников в возрасте до 15 лет включительно. Срок пребывания детей в этих учреждениях равнялся двум неделям не больше. Пока ребенок находился в приёмнике-распределителе шли поиски его родителей и родственников. В случае если никто из них не находился дети в возрасте до 14 лет через органы народного просвещения направлялись в соответствующие детские учреждения, а дети старшего возраста устраивались сотрудниками приёмников-распределителей в промышленность или сельское хозяйство. Также Главное управление трудовых резервов при СНК СССР могло производить набор детей, оставшихся без родителей в школы фабрично-заводского обучения, в ремесленных и железнодорожных училищах. Такие меры предпринимались для разгрузки детских домов и иных учреждений, созданных для борьбы с детской беспризорностью. После обучения дети направлялись на работу и заботы об обеспечении их жильем ложились на плечи предпринимателя, взявшего его на работу.

Огромную роль в судьбе детей сыграли различные общественные и государственные организации: профсоюзные, комсомольские, органы внутренних дел, система трудовых резервов. Общественники снимали ребят с поездов и через приемники-распределители устраивали в детские дома. Подростки, благодаря деятельности этих организаций, определялись на работу. В 1942 г. ЦК ВЛКСМ принимает постановление «О мерах комсомольских организаций по борьбе с детской безнадзорностью, по предупреждению детской беспризорности», что активизировало работу комсомольских организаций по выявлению беспризорных детей и определению их в детские дома.

Рост численности несовершеннолетних беспризорников, и нехватка мест для «изъятия» их с улицы потребовали расширение

сети детских учреждений для содержания таких детей. В июне 1943 года вышло постановление СНК СССР «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». Этот документ позволил НКВД СССР открывать трудовые воспитательные колонии наряду с уже существовавшими трудовыми колониями. Воспитательные колонии были созданы для детей, уличенных в мелком хулиганстве или незначительном преступлении.

В Ойротской автономной области (в настоящее время Республика Алтай) большая работа по предотвращению детской беспризорности была связана с приёмом и размещением эвакуированного населения. Только в первые месяцы войны в г. Ойрот-Тура (в настоящее время г. Горно-Алтайск) прибыли два эвакуированных ВУЗа: Московский пединститут им. К. Либкнехта и Тамбовский государственный плодовоовощной институт им. И.В. Мичурина вместе с профессорско-преподавательским составом и студентами; Ленинградская спецшкола ВВС, в область эвакуировали и около 5 тыс. человек по направлениям Совета по эвакуации. В годы войны в автономную область было эвакуировано четыре детских дома с общим количеством детей более четырехсот детей [ГАРА. Ф.Р-33. Оп.6 Д. 83. Л.10].

В августе 1941 г. на основании с телеграфного распоряжения Краевого исполнительного комитета было проведено заседание Исполнительного комитета Ойротского областного Совета депутатов трудящихся на повестке дня, которого было размещение эвакуируемых детских домов, оно состоялось 15 августа 1941 года. На заседании были приняты решения о размещении эвакуированных детских домов, о обеспечении детских домов всем необходимым.

Несмотря на то, что за каждый пункт данного протокола отвечал определенный человек, не все поставленные задачи были выполнены. Также стоит отметить, что каждый детский дом должен был получить по 14 лошадей. Детские дома получали помощь не только от государства, но и от директоров предприятий, совхозов, колхозов, которые брали шефство (то, есть оказывали помощь)

над определенным детдомом. Обеспечение продовольствием детских домов и приемников–распределителей было возложено на областной торговый отдел, а именно на товарища Лосева, который должен был выделить из имеющихся фондов шестьдесят тонн картофеля и тридцать тонн овощей [ГАРА. Ф.Р-33. Оп. 6. Д. 77. Л. 2]. Для того, чтобы детские дома могли частично обеспечить себя продовольствием каждому выделялся пахотный земельный участок. Так, Ороктойский детский дом имел земельный участок равный двенадцати гектарам, находившийся в километре от него [ГАСПДРА. Ф.55. Оп.2. Д.30. Л. 13]. Многопромысловые союзы кооперации и областное управление местной промышленности отвечали за ремонт и предоставление детской одежды и обуви для детей, проживающих в детском доме.

Здания всех детских домов нуждались в капитальном ремонте. Например, Ороктойский детдом требовал ремонт свыше тридцати печей. Часто рабочие, делавшие ремонт в детских домах в сезон полевых работ отправлялись на работу в колхозы и совхозы. Таким образом, дети проживали лишь в частично отремонтированном помещении, и им приходилось спать на одной кровати по два или три человека, что нарушало все санитарные нормы.

Большое внимание органы власти уделяли хозяйственной части детских учреждений, в связи, с чем страдал воспитательный процесс воспитанников детского дома. Были случаи краж, частые случаи потерь одежды и обуви. Дети посещали школу, а для организации их досуга детские дома выписывали газеты: «Правда», «Алтайская правда», «Комсомольская правда», «Звезда Алтая» и другие, а также детские журналы: «Мурзилка», «Затейник», «Дружные ребята».

Согласно книгам детских домов, воспитанники были разных национальностей: русские, алтайцы, казахи и немцы. Дети были разных возрастов, но большая часть детей были рождены в 1939–1942 годы.

Многие воспитанники детского дома имели одного родителя. В книге Шебалинского детского дома напротив фамилии, имени и

отчества ребенка указывалось о наличии родителей: мать больна, отец погиб на фронте самая часто встречающаяся причина, по которой ребенок оказался в этом детском учреждении. В некоторых случаях указывалось, что оба родителя погибли, один из родителей находится в местах лишения свободы, на лечении в психиатрической больнице или потеряны при эвакуации. Особое внимание заслуживает переписка родителей с воспитателями детских домов, в которых проживали их дети. В основном писали матери, но и встречаются письма от отцов.

В архивных документах есть письмо Эдоковой Ксении Ивановны, отбывавшей срок в местах лишения свободы в городе Норильск. В письме директору детского дома №1 города Ойрот-Туры Ксения Ивановна пыталась узнать находится ли в данном детском доме её двухлетний сын Эдоков Юрий Васильевич. В первой части письма, она сообщила о том, что находится в тюрьме, а супруг погиб на фронте. Также после возвращения в Ойротскую автономную область планирует забрать сына из детского дома. Во второй же части спрашивает о его здоровье и просит сообщить о его местонахождении. Всего от Эдоковой Ксении Ивановны поступило три письма. Дальнейшая судьба мальчика неизвестна.

Во всех письмах матери, спрашивали о здоровье своих детей, просили прислать фотографию, достаточно ли внимания им уделяется и писали, что в скором времени их заберут. Но, не все родители писали письма, в которых говорили детям, как они по ним скучают. Напротив, они указывали на то, что им будет лучше в детском доме, так как: «...мать умерла, а я болен позаботиться о тебе не могу...» [ГАРА. Ф.55. Оп.2. Д. 37. Л. 55]. В некоторых случаях детей забирали братья, сестры или другие родственники. Также дети могли попасть в патронатную семью.

Патронат являлся одной из форм борьбы с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних. Бюджет 1946 г. на патронирование и борьбу с детской беспризорностью сто тридцать восемь тысяч советских рублей на двести тридцать патронируемых детей. В год на патронируемого ребенка выделялось шестисот

рублей. Больше всего патронатов (по сорок человек) было в Шебалинском, Усть-Коксинском, Чойском районах и г. Ойрот-Тура [ГАРА. Ф.55. Оп.2. Д. 36. Л. 4].

Несмотря на то, что число патронируемых было большим и некоторых детей забирали родители, некоторые все же возвращались в детский дом спустя несколько месяцев. «Вернулась (-ся) ... в детский дом» именно такая приписка есть у нескольких детей в книге Шебалинского детского дома [ГАРА. Ф.55. Оп.2. Д. 36. Л. 4].

Воспитанники детских домов Ойротской автономной области в годы войны имели все необходимое для жизни, несмотря на проблемы с ремонтом зданий, недостатком продовольствия и одежды. В условиях войны не забывали об образовании детей и их воспитании.

Одной из важных мер по преодолению детской безнадзорности в годы Великой Отечественной войны было улучшение учебно-воспитательной работы. Она имела решающее значение для профилактики безнадзорности подрастающего поколения. В 1942 г. в стране кроме школ работали 553 Дворца и Дома пионеров, 211 станций юных техников, 97 станций юннатов, 11 станций юных туристов, 12 Домов художественного воспитания детей [Родина детям]. Естественно, охватить всех детей эти учреждения не могли, но даже то, что было сделано, стало большим достижением в годы войны.

В годы Великой Отечественной войны в Ойротской автономной области, как в стране в целом, ассигнования на образование были значительно уменьшены, в связи с мобилизацией материальных и людских ресурсов на нужды войны. Несмотря на огромные трудности, вызванные войной, в области продолжал осуществляться всеобуч. Заведующие айм(гор)оно, председатели сельских и городского исполкомов, по решению облисполкома, должны были принять меры для того, чтобы все дети школьного возраста посещали занятия. Однако в жизни решения не всегда выполнялись. Недостаток рабочих рук в колхозах и совхозах компенсировали трудом учащихся средних и старших классов.

Меры, принятые местными органами власти после постановления СНК СССР «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе» (1944 г.), способствовали увеличению числа учащихся в школах области.

Недостаток педагогических кадров приводил к тому, что школа не уделяла достаточного внимания учету и посещению занятий детьми. Часто школьники, задержанные на работах в колхозах и совхозах в начале учебного года, не возвращались в школу. Материальная необеспеченность, отсутствие одежды и обуви, расстояния более трех километров и невозможность подвоза учащихся к школе, особенно в разгар сельскохозяйственных работ, были причинами непосещения школьниками учебных заведений. Значительное количество учащихся 5-10 классов по мобилизации направлялось в ФЗУ и другие ремесленные школы, педучилище и нацпедрабфак [Аксенова 2015: 20–21].

Исследователи отмечают, что количество школ, по сравнению с довоенным уровнем, увеличилось с 265 до 300 [Беликова 2007: 72].

В 1941–1942 учебном году была проведена большая работа по упорядочению школьной сети, которая намечалась еще в 1940–1941 учебном году. Школы, в которых насчитывалось 25-30 человек, расположенные в 1-3 км. от большого села, где было учебное заведение, закрывались (Турочакский, Чойский районы). Объединение школ проходило и в 1942–1943 учебном году. Это привело к сокращению количества школ. Однако необеспеченность учащихся одеждой, обувью, продуктами, сокращение интернатов вынудили вновь открывать малокомплектные школы в составе двух классов.

Для обучения учащихся, которые не могли посещать школу в связи с работой, и выполнения правительственного постановления, в 1943 года открыта первая школа рабочей молодежи в г. Ойрот-Тура. К 1944–1945 учебному году в области работало 24 школ рабочей молодежи.

Одной из самых больших проблем в образовании Ойротии

военных лет была необеспеченность кадрами учителей, особенно национальных школ. С начала войны многие учителя ушли на фронт. Это еще больше обострило проблему с учителями, которых не хватало и до войны. Ряды учителей области пополнились небольшим количеством эвакуированных преподавателей из других регионов.

В 1941 г. в г. Ойрот-Тура при эвакуированном Московском педагогическом институте им. К. Либкнехта было открыто ойротское отделение по инициативе Баскакова Н.А., который стал заведующим отделением и кафедрой алтайского языка и литературы. В январе 1942 г. из Бийского института были отозваны 10 студентов и зачислены в состав нового отделения. В области имелось ограниченное количество лиц, имеющих законченное среднее образование из алтайцев. Окончившие школы десятилетки, педучилище и рабфак, работали учителями семилетних и средних школ или в качестве служащих в учреждениях, колхозах, совхозах. Это поставило под угрозу набор студентов на алтайское отделение. В 1943 г. институт вернулся в Москву. Туда же уехало ойротское отделение, которое сделало 4 выпуска. Выпускники этого отделения внесли большой вклад в развитие культуры, науки, литературы и образования Горного Алтая. При пединституте были организованы курсы для учителей области, на которых занятия проводили профессора и преподаватели вуза [Аксенова 2015: 22–23].

Несмотря на проблемы в финансировании школ, нехватку учителей, сокращение интернатов в годы войны, образовательная сеть региона была сохранена, всеобуч проводился.

В годы Великой Отечественной войны в Ойротской автономной области вопросы, направленные на профилактику детской безнадзорности и беспризорности, решались комплексно. Проводились мероприятия по активизации работы школьных, дошкольных и внешкольных учебных заведений. Учреждение для детей-сирот было открыто только в 1960 г. решением облисполкома Горно-Алтайской автономной области в 1958 году о строительстве 8-летней школы-интерната в г. Горно-Алтайске.

Источники и литература

1. Государственный архив Республики Алтай (ГАРА.) Ф. 33. Оп.6 Д. 83. Л.10.
 2. ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 77.
 3. ГАРА. Ф.55. Оп.2. Д.30.
 4. ГАРА. Ф.55. Оп.2. Д. 36.
 5. ГАРА. Ф.55. Оп.2. Д. 37.
 6. Аксенова Л.Н. Организация и проведение всеобуча в годы Великой Отечественной войны в Ойротской автономной области // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай): материалы международной научно-практической конференции (20-23 апреля 2015 года) / Отв. ред. Ф.И. Куликов. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2015. – С. 20–25.
 7. Беликова А.П. Очерки истории общего и педагогического образования в Республике Алтай (XIX–начало XXI вв.). / А.П. Беликова – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2007. – 179 с.
 8. Родина детям // Сайт исторической библиотеки. // [Электронный ресурс] / Электрон. дан. URL: <http://www.istmira.ru/istros/igor-gordin/page/52/> (дата обращения: 07.11. 2019).
- © А.В. Баяндина, 2020

УДК 94(47).084.8

Г.Б. Эшматова

ИСТОРИЯ ОЦЕНОК ЛЮДСКИХ ПОТЕРЬ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. Данная проблема принадлежит к числу наиболее сложных и политизированных направлений в отечественной исторической науке. Потери населения СССР в целом и отдельных регионов Российской Федерации долгое время оставались вне поля зрения ученых, при этом каждое новое поколение узнавало новые «уточненные» данные. Основной целью написания данной статьи является показать масштабы утрат не только по стране, но и ее отдельного региона Ойротской автономной области – в

настоящее время Республика Алтай. Для решения поставленной задачи использованы данные Книги Памяти Республики Алтай на уроженцев области, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, СССР, Ойротская автономная область, численность населения, Книга Памяти, безвозвратные людские потери.

G.B. Eshmatova

HISTORY OF ESTIMATES OF HUMAN LOSSES IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. This problem is one of the most complex and politicized areas in the national historical science. The losses of the population of the USSR as a whole and of individual regions of the Russian Federation remained outside the field of vision of scientists for a long time, while each new generation learned new «updated» data. The main purpose of this article is to show the scale of losses not only in the country, but also in its separate region of the Oirot Autonomous Region – currently the Republic of Altai. To solve this problem, we used data from the Book of memory of the Altai Republic for natives of the region who died during the great Patriotic war.

Keywords: the Great Patriotic War, the USSR, the Oirot Autonomous Region, population size, the Book of Memory, irrecoverable human losses.

Исследование любого исторического события – это процесс длительный, нередко сопряженный с большими трудностями. Особенно это характерно для изучения такого сложного общественного явления, как война, тем более такая, как Великая Отечественная. Сложность освещения истории войны состоит еще в том, что нередко она не сохраняет всех документов и что-то остается незафиксированным, неизвестным, навсегда утраченным. Поэтому историк, изучающий войну, должен обладать не только большим профессиональным мастерством исследователя, глубокими общими и специальными знаниями, но и научной объективностью суждений и выводов. Необычайно велика ответственность исследователя,

т.к. его труды, получая выход в широкую исследовательскую читательскую аудиторию, формируют общественное мнение о важнейших событиях войны, об итогах и результатах, их влиянии на последующий ход истории, что делает исследование его содержания и динамики актуальной научной проблемой.

Самыми страшными результатами войн являются людские потери. Вторая мировая война по своим масштабам и ожесточенности, людским потерям и материальным издержкам не имеет себе равных. Военные действия охватывали большую часть Европы, развертывались в Азии и Африке, а также на обширных акваториях, архипелагах и островах Тихого, Атлантического, Индийского океанов, Средиземного, Балтийского, Чёрного и многих других морей. Общая площадь театров военных действий (ТВД) составляла свыше 22 млн. кв. км – в 5,5 раза больше, чем в первую мировую войну. Главные политические и стратегические задачи войны решались на континентальных ТВД. В Европе военные действия происходили на территории 19 государств, в том числе СССР [Вторая мировая 1985: 8]. Таких людских потерь, как в этой войне, никогда прежде не было. В течение 7 лет ежегодно погибало в среднем по 8,5 млн. чел. самые большие потери понесли государства Европы. Половина из погибших человек приходится на СССР [Рыбаковский 2011: 8].

Велик урон, причиненный действиями немецко-фашистских войск народному хозяйству СССР. Он достиг почти 41% материальных потерь всех стран, участвовавших в войне. Полностью или частично было разрушено и сожжено 1710 городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень, уничтожено около 32 тыс. промышленных предприятий и 65 тыс. км железнодорожных путей, разорено 98 тыс. колхозов, около 1,9 тыс. совхозов и 2,9 тыс. машинно-тракторных станций. В совокупности около 30% национального богатства [Вторая мировая 1985: 89].

Вопросы о человеческих потерях в военные годы являются темой обсуждения в научной, специальной и популярной литературе, поскольку помимо статистического значения они имеют острый политический и нравственный подтекст. Трудности восстановления

подлинной картины заключаются в том, что до последнего времени не было достоверной архивной информации из официальных источников, а также отсутствовала единая система критериев учёта людских потерь в годы Великой Отечественной войны. Поэтому историки, демографы, военные статистики называли различные цифры. Диапазон их достаточно велик. Потери определяются от 7 до 46 млн. человек.

Таблица 1

Оценки людских потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне (млн. чел.)

Общие потери	Год публикации	Автор оценки
Около 7	1946	И. Сталин
16,2	1946	Лоример
19,6	1948	Н. Тимашев
20	1957	Г. Арнцт
14,7	1958	Бирабен
25	1959	Исон
20	1961	Н. Хрущёв
Более 20	1965	Л. Брежнев
24,5	1977	С. Максудов
26–27	1988	А. Кваша
26–27	1988	А. Самсонов
21,3	1988	Б. Соколов
26–27	1989	Ю. Поляков
27–28	1989	Л. Рыбаковский
44	1990	И. Курганов
46	1990	С. Иванов
26,6	1990	Е. Андреев
26	1990	Э. Шеварнадзе
27	1990	М. Горбачев
26–27	1991	А. Самсонов
29,4	1991	Б. Соколов
27,7	1991	А. Шевяков
21,8	1992	В. Елисеев, С. Михалев
29,5	1992	А. Шевяков
26,549	1995	Б. Ельцин
21,7–23,7	1995	А. Соколов
26	1996	П. Полян
27	1996	Б. Харенберг
43,3	1998	Б. Соколов
26,5	2004	В. Эрлихман

Источник: Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР в Великой Отечественной войне //Социологические исследования. – 2000. – № 6. – С. 109; Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР и России в 1941–1945 гг. //Народонаселение. – 2011. – № 1. – С. 9.

Оценки западных ученых колеблются в интервале 16,2–25 млн. чел. За исключением данных С. Максудова все они были получены до того, как была проведена первая послевоенная перепись населения СССР. С 1946 по 1990 г. оценка людских потерь менялась 4 раза в сторону увеличения и авторами новых цифр выступали генеральные секретари.

Для подсчета общих людских потерь обычно применяется метод демографического баланса. Баланс включает, помимо численности населения на начало и конец периода, следующие компоненты: естественный прирост за годы войны, убыль населения за счет естественной смерти, число погибших военнослужащих и гражданского населения, а также прочие потери – перемещенные лица, не возвратившиеся военнопленные и т.д. Использование этого метода для оценки людских потерь СССР предполагало наличие примерной информации о численности населения на начало и конец войны, а также обо всех событиях, влиявших на демографическую динамику в период предвоенной и послевоенной переписями населения. По всем этим составляющим расчета фигурируют разные оценки.

Война закончилась в мае 1945 г., но еще происходили бои местного значения. В августе–сентябре осуществлялись боевые действия с Японией. До 1952 г. еще возвращались на родину бывшие оstarбайтеры и пленные, раненные еще умирали в госпиталях и т.д. Все эти явления позволяют конечной датой расчета военных потерь считать не только время окончания войны, но и другие даты.

В настоящее время, по данным межведомственной комиссии по подсчёту потерь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. общие демографические потери страны за военный период составляют 26,6 млн. чел., из них потери действующих вооруженных сил 8, 6 млн. чел., остальные – гражданское население: женщины,

старики, дети [Выступление 2017: 2]. Общие демографические потери СССР были выше фронтовых.

Однако процесс подсчета потерь продолжается на региональном и общероссийском уровнях. За годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. по данным книг призывов военных комиссариатов, из Ойротской автономной области ушли на фронт 42268 человек, из них 707 женщин [Чепкин 2002: 15]. Общее число погибших составляет 21299 человек, или 67,1%, в том числе 83 женщины, или 26,6% от числа женщин-фронтовичек [Книга Памяти 2000: 345]. Вернулись домой 10445 человек [Они сражались 2000: 297].

Из призванных воинов горно-алтайцев, ушедших на фронт, не найдено ни среди погибших, ни среди вернувшихся с фронта – 10524 человека (24,9%) [Они сражались 2000: 297]. Документально установлена судьба 31744 воинов, или 75,1 призванных в армию.

Для малонаселенного региона изъятие такого контингента самых деятельных людей стало ощутимой тяжестью. До войны согласно Всероссийской переписи населения 1939 г. в нашей области проживало 162179 чел., в том числе 76566 мужчин и 85613 женщин [Всесоюзная перепись 1992: 23]. Особенно остро данное обстоятельство отразилось на мужской части общества. Среди призванных в армию 41561 человек (или 98,3%) – мужчины в возрасте от 18 до 50 лет.

Относительное представление об этих потерях могут дать следующие цифры. Самые большие потери понесли Чойский район (78%), Шебалинский (75,7%), Усть-Коксинский (74,5%), Кош-Агачский (72%), Усть-Канский (71,4%), Улаганский (71%). Среди погибших большая часть приходится на воинов, родившихся ранее 1923 года, – 17753 чел., или 83,4%, т.е. людей зрелых, обладавших специальностью, имевших семью, детей.

Таблица 2

Статистический анализ

внесенных в Книгу Памяти воинов Горного Алтая, погибших и пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны

Прод. см. след. стр.

Районы	Призвано в Сов. армию в 1941–1945 гг.	Годы рождения:										Национальность:		
		Погибли и пропали без вести в 1941–1945 гг.		до 1923		1923	1924	1925	1926	1927	русские	алтайцы	казахи	др. национальн.
		всего	в т.ч. женщин	4	5	6	7	8	9	10				
Кош-Агачский	1990	1048	1	4	905	64	32	27	16	4	11	12	13	14
Улаганский	1364	730	–	–	647	25	20	25	9	4	188	534	5	3
Онгудайский	3738	1996	3	3	1658	135	90	88	18	7	1057	938	–	1
Усть-Канский	3686	1848	1	1	1546	98	75	85	36	8	1290	508	44	6
Усть-Коксинский	3700	1807	1	1	1529	76	64	66	64	9	1552	247	5	3
Шебалинский		2713	19	19	2286	146	109	103	51	17	1800	877	1	35
Чемальский	6160	846	10	10	699	44	36	49	12	6	714	107	1	24
Майминский	3500	1825	12	12	1428	109	97	126	55	10	1628	178	1	18
Чойский	3076	2398	17	17	1959	108	103	113	91	24	2014	315	5	64
Турачакский	6900	2756	4	4	2322	159	94	92	83	6	2271	426	–	59
Горно-Алтайский	8154	3332	16	16	2774	153	124	156	104	21	2906	282	41	103
Итого:	42268	21299	84	84	17753	1117	844	930	539	116	15787	4788	393	331

Продолжение

Районы	Состав:		Погибли:				В т.ч. пропали без вести		Награждены орденами	Члены КПСС	Члены ВЛКСМ			
	рядовые	офицеры	1941	1942	1943	1944	1945	год гибели неизвестен						
	15908	1611	1729	1891	20242	21150	2276	23224	24665					
Кош-Агачский	663	47	20	76	221	226	122	52	33	399	3	2	10	13
Онгудайский	1749	190	57	394	676	477	285	122	42	953	4	4	30	12
Усть-Канский	1478	306	64	200	584	530	319	136	79	903	7	5	37	55
Усть-Коксинский	1424	304	79	211	590	483	345	142	36	898	2	4	31	28
Шебалинский	2340	271	102	400	853	745	427	168	121	1295	13	6	36	40
Чемальский	736	84	26	138	254	255	111	76	11	268	1	–	5	7
Майминский	1438	298	89	286	551	474	326	141	47	773	6	5	7	6
Чойский	1711	614	73	172	583	1063	424	142	14	695	63	88	55	138
Турачакский	2268	377	111	428	847	785	500	171	25	1203	9	20	40	40
Горно-Алтайский	2509	499	324	452	1069	907	598	261	45	1425	11	6	39	39
Итого:	17224	3101	974	2848	6470	6210	3607	1487	677	9480	126	143	303	490

Источник: Книга Памяти 2000: 345, 346.

По годам Великой Отечественной войны людские потери были не равномерными. В 1941 г. они составили 13,4% (2848 чел.), в 1942 г. – 30,4% (6470 чел.), в 1943 г. – 29,2% (6210 чел.), в 1944 г. – 16,9% (3607 чел.), в 1945 г. – 7 % (1487 чел.), год гибели неизвестен – 3,1% (677 чел.) [Книга Памяти 2000: 346].

Уходили на фронт и молодые 18–19-летние мальчишки. В боях погибли 3546 воинов-горно-алтайцев 1923–1927 годов рождения, или 16,6%.

На защиту Родины встали люди самых разных национальностей: русские, алтайцы, казахи и другие, проживавшие в то время на территории области. С полей сражений не вернулись 67,4% алтайцев, 67,1% русских, 67% казахов, 65% других представителей других национальностей.

Более значительными были потери среди фронтовиков-алтайцев Чойского района (83,1%), Усть-Коксинского (76,5%), Шебалинского (74,8%), Кош-Агачского (72,9%), Улаганского (71,4%).

Среди погибших русских воинов преобладали жители Кош-Агачского района (80%), Чойского (77,5%), Шебалинского (76%), Усть-Канского (75,9%), Усть-Коксинского (74,3%) районов. Из числа казахов-участников Великой Отечественной войны, дальнейшая судьба которых известна, погибли на фронтах все призванные из Улаганского, Майминского, Чойского районов, 95,3% призванных из города Горно-Алтайска, 83,3% из Усть-Коксинского и 71% из Усть-Канского районов.

Не было ни одной крупной боевой операции, в которой не участвовали бы наши земляки. Среди славных защитников советской земли есть имена 25 наших земляков, героев Советского Союза, двое – полные кавалеры ордена Славы.

Гибель в боях, смерть от ран, болезней, голода повлекли резкое сокращение численности населения. Война по существу представляет собой демографическую катастрофу, имевшую не только ближайшие, но и довольно отдаленные последствия. Наряду с прямыми потерями населения имеют место и не менее важные

косвенные потери. Это, прежде всего, влияние на естественное воспроизводство населения, обусловленное массовой мобилизацией мужчин в армию, приведшей к разрыву супружеских связей, отложенным бракам и нереализованному рождению детей.

Если в довоенном 1940 г. население нашей области увеличилось на 5462 новорожденных, то в военном 1943 г. лишь на 1115. Низкий уровень жизни, недостаточное медицинское обслуживание и, как следствие, повышение заболеваемости вызвали рост смертности. Сложилась такая ситуация, для которой характерной стала отрицательная демографическая динамика, когда смертность превышает рождаемость. Так, в 1942 г. число умерших было выше числа родившихся на 860 чел., еще более увеличился этот показатель в 1943 г. – 1006 чел. Несколько улучшилось положение в 1944 г. – число смертей превзошло число рождений лишь на 66 чел. [Троицкая 2001: 498].

Война повлияла и на качество населения, коренным образом изменив возрастную-половую структуру и семейный состав. Наибольшие относительные потери в войне пришлось на мужчин призывного возраста. На полях сражений погибли миллионы молодых мужей, оставив миллионы вдов. Другие женщины не смогли выйти своевременно замуж, поскольку на фронте погибли их потенциальные женихи. В нормальных условиях численность мужчин и женщин у сверстников в молодых возрастах примерно равна (мальчиков всегда рождается больше, но у них и смертность выше). В 1943 г. среди сельского населения, составляющего основную часть жителей нашей области, в возрастной когорте от 18 до 24 лет мужчин насчитывалось в 5,7 раза меньше, чем женщин. В возрастной когорте от 25 до 49 лет женщин было больше в 4,8 раза.

В 1944 г. этот разрыв еще более усугубился: в группе 18–24-летних – в 6,3 раза, в группе 25–49-летних – в 5,1 раза. Незначительно изменилось это состояние в 1945 г. В возрастной когорте 18–24-летних доля мужчин была меньше в 4,9 раза, в возрастной группе 25–49 лет – в 5,2 раза. Нарушенное демографическое равновесие было восстановлено в этих возрастных

группах только к 1970 году. Тем не менее, инерционность демографических процессов обусловила тот факт, что вступление в бракоспособный возраст малочисленных поколений, родившихся в годы войны, приводило к снижению уровня брачности на протяжении многих лет [Троицкая 2001: 498, 499].

Существенную деформацию претерпела профессиональная структура, так как самые разрушительные изменения произошли в возрастных группах трудоспособного населения. Негативно отразилась война на образовательном и культурном уровне молодого поколения из-за плохого функционирования и материального обеспечения культурно-просветительных и образовательных учреждений.

Наследием войны стали десятки миллионов физически и душевно искалеченных людей, боль памяти о безвозвратно ушедших, массовое одиночество женщин, сиротство, безрадостное существование пожилого населения, пережившего своих погибших детей, недоедание. Все это отразилось на биологическом и психическом развитии будущих поколений.

За годы войны резко сократилось население Ойротской автономной области на 55,9 тыс. или на 33,9% (со 165 тыс. в 1941 г. до 109,1 тыс. в 1945). Потери населения были столь значительны, что потребовалось почти четверть века для восстановления довоенной численности. Только в 1970 г. население нашего региона достигло и немного превысило довоенный уровень, составив 168,2 тыс. чел. Если же принять во внимание нереализованные рождения в военные годы, то потери населения возрастают еще более. По данным статистического оперативного учета, в предвоенные годы многолетний среднегодовой естественный прирост населения Ойротии составлял 2,96%, или 4800,6 человека. Предполагая неизменным режим воспроизводства населения и игнорируя миграцию, можно установить, что в 1945 г. гипотетическое население нашего региона достигло бы 190,9 тыс. чел. Таковой его численность стала лишь в 1989 г. [Троицкая 2001: 499].

В России проводится работа по восстановлению памяти

о погибших героях. Неоценимую помощь в этом оказывает Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО, г. Подольск Московской области). В ЦАМО учёт людских потерь ведётся по двум направлениям: движение и потери офицерского состава РККА (Рабоче-крестьянской Красной Армии); персональный учёт безвозвратных потерь рядового и сержантского состава.

В 2007 г. Министерством обороны РФ был создан электронный архив «Мемориал», который содержит информацию о погибших и пропавших без вести в годы войны. По данным сайта, по состоянию на октябрь 2019 г. архив включал около 17 млн. цифровых копий документов о безвозвратных потерях и 20 млн. именных записей о потерях Красной Армии в войне.

В Республике Алтай издано пять томов Книги Памяти погибших воинов-алтайцев на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Книга Памяти 1994; Книга Памяти 1994; Книга Памяти 1994; Книга Памяти 1996; Книга Памяти 2000]. Четыре тома Книги «Они сражались за Родину» о воинах горно-алтайцах, вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Они сражались 1995; Они сражались 1995; Они сражались 1996; Они сражались 2000].

Однако, составителям Книги Памяти не удалось выявить сведения по всем персоналиям. Отсутствуют сведения о дате гибели у погибших, о дате рождения, о причине гибели, о воинском звании, о захоронении.

Несовпадение данных с общим числом потерь связано с отсутствием сведений у большинства военнослужащих по причине смерти. В ходе войны к основным причинам смерти принято относить такие, как «погиб в бою», «умер от ран», «умер в плену», «пропал без вести». Хочется подчеркнуть, что встречающиеся в докладах, выступлениях и литературе данные о потерях следует использовать ответственно и осторожно. Особенно это касается данных о раненых и пропавших без вести. Ведь некоторое количество раненых воинов после излечения возвращалось в строй, другие увольнялись из Вооружённых Сил по инвалидности, а определённая

часть – умирала от ран. Не менее сложным является и учёт без вести пропавших. Среди них были попавшие в плен; умершие (или всё-таки уцелевшие) в фашистских концентрационных лагерях; дезертировавшие и выехавшие в другие страны.

Правительство Республики Алтай приняло распоряжение о создании рабочей группы по подготовке к изданию шестого тома Книги Памяти Республики Алтай и созданию электронного банка данных о погибших или пропавших без вести в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В настоящее время формируется электронная база. Книга Памяти дает возможность жителям Республики Алтай установить судьбу или найти информацию о своих погибших или пропавших без вести родных и близких, определить места их захоронения. Также здесь имеется информация о звании погибшего, части, в которой он служил, дате и причине смерти (убит, умер от ран, пропал без вести) и месте захоронения.

Учет численности призванных и мобилизованных в то военное время ныне основывается на данных сохранных книг призыва. В июле 2015 г. Военным комиссариатом Республики Алтай с участием руководителя учреждения Денисенко О.М. была организована работа по передаче архивных документов с 1938 по 1947 гг., находящихся на хранении в отделах военного комиссариата Республики Алтай по муниципальным образованиям. Материалы военных лет включают именные списки земляков-горно-алтайцев призванных, погибших и пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны. Сотрудники военного комиссариата со времен войны и до сегодняшних дней бережно хранили документы военных лет, которые со временем пришли в обветшалое состояние. Во время боевых действий списки призванных и другие документы записывали на нестойких материалах, а время и непогода навсегда стирали персональные данные, поэтому многие до сих пор остаются безвестными. Архивы военкоматов не имеют технической возможности обеспечить необходимые условия для хранения редких документов. Государственный архив Республики

Алтай принял 87 книг и журналов, включающих более 18 тысяч документов. Эти материалы позволят проследить судьбу более 42 тысяч фронтовиков-горно-алтайцев. Свой посильный вклад в благородное дело увековечивания памяти воинов внесли сотрудники военкомата, занимавшиеся обработкой материалов: Тарабрина Е.П., Спицына С.И., Третьякова М.Л., Берсенева З.Т., Шадрина Е.В., Бондаренко В.Н. [Текущий архив ВК РА].

Большая поисковая работа по сбору документальных материалов проводится под руководством Вилисова А.М., возглавляющего отделение Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство». Благодаря деятельности общественной организации работа над Книгой Памяти была вновь возобновлена. Осуществляется и работа с привлечением поисковиков из других регионов, анализируются документы.

Поисковики из Республики Алтай принимают активное участие во Всероссийских и международных поисковых экспедициях в Тверской, Смоленской, Калужской, Ленинградской, Новгородской областях – в местах, где в годы Великой Отечественной войны шли ожесточенные бои. На протяжении последних лет собран большой материал по установлению судеб наших земляков, не вернувшихся с полей сражений, о которых систематически размещается новая информация в республиканских газетах.

С 2012 по 2017 гг. на территории Республики Алтай военным комиссариатом РА совместно с поисковым отрядом «Вымпел» были проведены мероприятия по перезахоронению 11 воинов участников Великой Отечественной войны [Текущий архив].

До этого, поисковики из Алтайского края в 2010 г. в г. Горно-Алтайске на торжественном мероприятии «Назови всех поименно» вручили родственникам двух погибших красноармейцев адресные ленты из медальонов, найденных при раскопках на местах боев Сибирского батальона в Республике Карелия 7 сентября 1941 г. [Адлыков 2010: 2].

Поисковые отряды, на территории которых проходили сражения в период Великой Отечественной войны, не закончили

поиски и захоронения павших на полях сражений воинов Красной Армии. Прах многих тысяч воинов до сих пор не предан земле, не установлены их имена. Среди не захороненных есть и останки воинов горно-алтайцев, отважно сражавшихся в составе Сибирских и других частей и соединений Красной Армии. Незавершенна обработка документов в центральных государственных архивах. Затрудняет работу и то факт, что после войны в военкоматах не было должного учёта вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны. Исследователям предстоит ещё немало потрудиться, чтобы получить более полные сведения о судьбе призванных в Вооружённые Силы из Горного Алтая.

Источники и литература

1. Адлыков С. «Вспомним всех поименно...» // Звезда Алтая. – 2010. – 14 сентября. – С. 2.
2. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги / сост. Ю.А. Поляков [и др.]. – М.: Наука, 1992. – 255 с.
3. Вторая мировая война. Цифры и факты // Проблемы мира и социализма. – 1985. – № 5. – С. 88–93.
4. Выступление члена фракции КППРФ В. Позднякова на пленарном заседании 16 июня // Правда. – 2017. – 20–21 июня. – С. 2.
5. Книга Памяти. Том I. – Горно-Алтайск: Кн. изд-во «Юч-Сюмер» Республики Алтай, 1994. – 391 с.
6. Книга Памяти. Том II. – Горно-Алтайск: Кн. изд-во «Юч-Сюмер» Республики Алтай, 1994. – 452 с.
7. Книга Памяти. Том III. – Горно-Алтайск: Кн. изд-во «Юч-Сюмер» Республики Алтай, 1994. – 631 с.
8. Книга Памяти. Том IV. – Горно-Алтайск: Кн. изд-во «Юч-Сюмер» Республики Алтай, 1996. – 175 с.
9. Книга Памяти. Том V. – Горно-Алтайск: Кн. изд-во «Юч-Сюмер» Республики Алтай, 2000. – 356 с.
10. Они сражались за Родину. Том I. – Горно-Алтайск: Кн. изд-во «Юч-Сюмер» Республики Алтай, 1995. – 563 с.
11. Они сражались за Родину. Том II. – Горно-Алтайск: Кн. изд-во «Юч-Сюмер» Республики Алтай, 1995. – 589 с.
12. Они сражались за Родину. Том III. – Горно-Алтайск: Кн. изд-во «Юч-Сюмер» Республики Алтай, 1996. – 205 с.
13. Они сражались за Родину. Том IV. – Горно-Алтайск: Кн. изд-во «Юч-Сюмер» Республики Алтай, 2000. – 306 с.

14. Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР в Великой Отечественной войне // Социологические исследования. – 2000. – № 6. – С. 108–118.

15. Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР и России в 1941–1945 гг. // Народонаселение. – 2011. – № 1. – С. 8–24.

16. Текущий архив Военного комиссариата Республики Алтай (ВК РА).

17. Троицкая Т.А. Горькое эхо войны // Помнить о каждом. – Горно-Алтайск: «Юч-Сюмер», 2001. – С. 498–499.

18. Чепкин П.И. Работа над книгой продолжается // Звезда Алтая. – 2002. – 19 сентября. – С. 15.

© Г.Б. Эшматова, 2020

УДК 94(47).084 + 94(57)

М.С. Каташев

ПОСЛЕДСТВИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ГОРНОГО АЛТАЯ

Аннотация. В статье показаны структурные особенности промышленности Горного Алтая. Рассмотрены основные проблемы деятельности производственной сферы, которыми являлись: недостаток рабочих рук, изношенность оборудования, недостаток транспортных средств. Приведены сведения, характеризующие снижение промышленного производства и сокращения поголовья скота. Сделан вывод о том, что в личных приусадебных хозяйствах населения наблюдался небольшой рост поголовья скота и площадей овощей и картофеля. Указанное обстоятельство свидетельствует о ведущей роли приусадебного хозяйства в обеспечении населения продуктами питания.

Ключевые слова: промышленность, многоотраслевая структура, поголовье скота, личные приусадебные хозяйства, транспорт.

M.S. Katashev

CONSEQUENCES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR FOR THE ECONOMY OF GORNY ALTAI

Abstract. The article shows the structural features of the Gorny Altai industry. The main problems of the activity of the production sphere are considered, which were: lack of workers, worn out equipment, lack of vehicles. Information is given characterizing the decline in industrial production and the reduction in livestock. It is concluded that there was a slight increase in the number of livestock and the area of vegetables and potatoes in the personal household plots of the population. This circumstance testifies to the leading role of the backyard economy in providing the population with food.

Keywords: industry, diversified structure, livestock, private household plots, transport.

В годы Великой Отечественной войны Ойротская автономная область, как и вся страна, несла все тяготы военного времени. В 1945 г. промышленность региона имела сложную многоотраслевую структуру, в состав которой входили многочисленные производственные объекты различной ведомственной принадлежности.

Государственная промышленность была представлена предприятиями горно-металлургической, лесозаготовительной, пищевой, маслосыродельной отраслей, а также промышленности стройматериалов и легкой промышленности.

Наибольшее стратегическое значение имела горнорудная промышленность. Она была представлена Акташским рудоуправлением Министерства цветной металлургии СССР и Турачакским золотоприисковым управлением треста «Алтайзолото» Наркомата внутренних дел СССР. Горнорудная отрасль являлась в области самой молодой: золотопромышленность возникла в 1934 г., а Акташский рудник по добыче ртути введен в строй в 1942 г. Во время войны единственными предприятиями в СССР по добыче этого ценного для нужд военной промышленности сырья стали

Хайдарканский ртутный завод в Киргизии и Акташский рудник в Горном Алтае.

Главным богатством Горного Алтая оставался лес, поэтому в годы войны лесозаготовительная отрасль также во многом ориентировалась на нужды фронта. Ведущими предприятиями отрасли являлись Кебезенский и Дайбовский леспромхозы треста «Алтайлес» Наркомата лесной промышленности СССР, осуществлявшие вырубку леса на территории Турачакского и Чойского аймаков. Лесозаготовки велись вручную, для работы привлекались колхозники из близлежащих деревень и сел степных районов Алтая, поскольку постоянных кадров рабочих пока было мало. Трудности в разработке лесных массивов Горного Алтая заключались в слабом развитии сети лесовозных дорог, или их полном отсутствии.

В 1944 г. из системы областной местной промышленности (Облместпрома) выделались лесозаготовительные организации, ориентированные на заготовку дров для учреждений и населения области. Ввиду низкой технической оснащенности и отсутствия транспорта, объемы лесозаготовок на них оставались незначительными. Заготовку древесины для населения, учреждений и предприятий области вела городская топливная промышленность (Гортоп) местной промышленности Алтайского крайместпрома.

Промышленность производства стройматериалов была представлена предприятиями местной промышленности Алтайского крайисполкома – Ойрот-Туринским кирпично-известковым заводом с годовой мощностью 1000 тыс. ед. кирпича и 300 т извести и Майминским лесозаводом мощностью 6000 куб.м. пиломатериалов в год. В области работали небольшие предприятия: 8 районных промкомбинатов, а также 1 городской райпромкомбинат. В небольших объемах производство кирпича осуществлялось промартелями, производство на которых сдерживалось низкой механизацией труда. Указанные предприятия входили в систему местной промышленности области (Облместпрома), которая в годы войны в целом объединяла 15 промпредприятий области различной

производственной специализации. Перечисленные предприятия имели слабые производственные мощности, и не могли покрыть потребностей областного строительства в строительных материалах, которые большей частью завозились из других регионов. При этом на райпромкомбинаты также возлагалась задача производства товаров широкого потребления [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 8. Д. 73. Л. 12].

В области работали предприятия легкой промышленности, которые находились в подчинении ведомствам различного уровня. В г. Ойрот-Тура осуществляли свою деятельность валяльно-войлочная и швейная фабрики Наркомата легкой промышленности РСФСР, ряд крупных специализированных артелей, таких как «Текстильщик», «Обувщик», «Трикотажница» и др.

Ведущее значение имела пищевая отрасль, что можно объяснить наличием для ее устойчивого развития широкого разнообразия местных ресурсов. В области работали государственные предприятия пищевой промышленности: Ойрот-Туринский хлебокомбинат краевого треста «Росглавхлеб» Министерства пищевой промышленности РСФСР, снабжавший г. Ойрот-Туру и Ойрот-Туринский аймак хлебобулочными изделиями, и мясокомбинат Министерства мясомолочной промышленности РСФСР. Заметную роль в производстве продуктов питания играли госпредприятия пищевой промышленности областного подчинения. В области действовали 8 пищекомбинатов, которые находились в аймаках области. Предприятия выпускали кондитерские и кулинарные изделия на базе местного сырья. Кроме того, производством продуктов – печенья, кваса, национальных блюд и др. – занимались также многочисленные артели системы Облмногопромсоюза.

Наибольшее распространение в области получило маслосырдельное и мясомолочное производство. К началу войны сложилась довольно разветвленная сеть маслосырзаводов по всей территории области. Государственная промышленность союзного подчинения была представлена Сытрестом Министерства мясомолочной промышленности СССР. К 1945 г. трест включал в

себя 83 завода и 35 сепараторных участков [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 8. Д. 73. Л. 63].

Действовали в области и автотранспортные организации. В условиях отсутствия железнодорожного сообщения на территории области, автотранспорт играл особую роль в ее хозяйственном развитии. К июню 1945 г. автопарк области состоял из 185 автомобилей [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 9. Д. 71. Л. 3]. Вместе с тем, дорожное строительство, начатое до войны, после 1941 г. было заморожено.

В областном центре действовал объект полиграфического производства – областная типография.

Особенность промышленного сектора Ойротии в годы войны являлась большая доля промышленной кооперации в структуре промышленного производства. Промкооперация объединялась в 50 промартелей системы Многопромсоюза [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 8. Д. 73. Л. 16]. Они специализировались на кожевенном, пимокатном, ткацком, швейном, лесохимическом производствах, вели лесозаготовки и лесопиление и пр. Многопромсоюз имел структурные подразделения: 5 межрайонных промсоюзов (включая городской) [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 8. Д. 73. Л. 18].

Большая часть промышленных предприятий располагалась в областном центре г. Ойрот-Туре (ныне г. Горно-Алтайск).

Тяготы военного времени, мобилизация всех сил и средств на нужды фронта отразились на состоянии народного хозяйства Ойротской автономной области самым непосредственным образом. Проблемы промышленности Горного Алтая заключались в ухудшении материально-технической базы предприятий. Сказывался недостаток производственных площадей. За годы войны оборудование не обновлялось, а имеющееся находилось в очень изношенном состоянии. Не хватало транспортных средств. Промышленные предприятия и колхозы в большинстве использовали тяговую силу [ГАРА. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 786. Л. 16]. Но и лошадей, как стратегически важный ресурс, поставляли фронту. За годы войны поголовье лошадей во всех видах хозяйств сократилось вдвое. Вследствие перечисленных причин, местные ресурсы практически не осваивались, а те производственные объекты, которые строили

свою работу на привозном сырье, часто испытывали перебои с поставками [ГАРА. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 763. Л. 7].

Указанные обстоятельства порождали серьезные проблемы для предприятий. Например, на объектах Сыртреста из-за отсутствия автотранспорта произведенная продукция не вывозилась, а вследствие недостатка оборудования по усушке продуктов последние нередко приходили в негодность. В 1945 г. на предприятиях Сыртреста скопилось около 1000 тонн продукции, из которых выработка прошлых лет составила 270 тонн. Такая же ситуация обстояла и с маслом [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 8. Д. 73. Л. 63].

Война наложила свой отпечаток на все стороны жизни региона. Уход на фронт большей части рабочих вызвал нехватку рабочих рук, что вело к свертыванию объемов производства продукции невоенного характера, особенно товаров народного потребления.

Таблица 1

Производство основных видов промышленной продукции в Горном Алтае в 1940-1945 гг. (на конец года)

Вид продукции	Ед. изм.	1940	1945
Вывозка древесины	тыс. куб.м.	355	83
в т.ч. пиломатериалов	тыс. куб.м.	19	5
Кирпич строительный	тыс. шт.	3196	350
Известь	тонн	2895	602
Обувь кожаная	тыс. пар	18	32
Обувь валяная	тыс. пар	29	31
Швейные изделия	тыс. шт.	3227	-
Масло	тонн	777	379
Сыр	тонн	627	455
Мясо	тонн	819	171
Колбасно-ветчинные изделия	тонн	71	72
Пиво жигулевское	тыс. г/л	2,6	0,9
Ткань х/б	тыс. пог.м.	-	59
Мебель новая	тыс. руб.	33	17
Повозки, брички	шт.	629	605
Хлебобулочные изделия	тонн	4961	2442

Источник: ГАРА. Ф. Р-61. Оп. 16. Д. 1508. Л. 2.

За годы войны производство кирпича в области упало в 9 раз, сыра, мебели, хлебобулочных изделий – в 2 раза, вывозка древесины сократилась в 4 раза. Сокращение производства произошло и в аграрном секторе. По мясомолочной продукции объемы в натуральном выражении уменьшились в 5,5 раз [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 9. Д. 80. Л. 14]. Для обеспечения повседневных нужд населения, требовалось восстановить прежние довоенные объемы выпуска продуктов питания и товаров широкого потребления. При этом производство некоторых видов продукции, которая имели военное назначение, увеличились в объеме.

Мобилизация всех средств для нужд фронта требовала экономии на предприятиях, ориентированных на гражданский спрос. Оборудование в промышленном секторе области изнашивалось и не обновлялось. В конце 1945 г. общая стоимость основных производственных фондов в целом по промышленности составила 81,6 % от уровня 1940 года [ГАРА. Ф. Р-61. Оп. 16. Д. 1508. Л. 124].

С началом демобилизации предприятия стали пополняться бывшими военными служащими. К 5 марта 1946 г. в область прибыло 4251 демобилизованных воина, из них было трудоустроено 3278 чел. [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 8. Д. 82. Л. 36] Но понесенные потери оказались невосполнимыми, промышленность области испытывала острый недостаток рабочих рук. Так, в 1946 году штатная численность производственно-промышленного персонала лесной отрасли, несмотря на приток демобилизованных, не превышала 60% от плановой [Очерки., 1973, с. 408]. Такие же проблемы имели место и в сельском хозяйстве области. К концу 1945 г. число работавших трудоспособных колхозников (из числа обязанных выработать установленный минимум) составляло 16559 чел., или 63% от их количества в конце 1940 года [ГАРА. Ф. Р-61. Оп. 16. Д. 61. Л. 3].

Тяготы военного времени, мобилизация всех сил и средств на нужды фронта отразились на состоянии народного хозяйства Ойротской автономной области самым непосредственным образом. Не хватало транспортных средств, большая часть автотранспортного парка была направлена на военные нужды. Имеющиеся автомобили

находились в изношенном состоянии. Так, в конце 1944 г. исправные машины в автопарке области составляли 33% [ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 9. Д. 71. Л. 2]. В результате предприятия и колхозы зачастую использовали тягловую силу [ГАРА. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 786. Л. 16]. Но и лошадей, как стратегически важный ресурс, поставляли фронту. За годы войны поголовье лошадей во всех видах хозяйств Ойротской автономной области сократилось в 2 раза (см. Табл. 2).

Из-за нехватки транспортных средств местные природные ресурсы практически не осваивались. Производственные объекты, которые строили свою работу на привозном сырье, часто испытывали перебои с поставками [ГАРА. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 763. Л. 7] и со сбытом – произведенная продукция зачастую не вывозилась, и скапливалась на предприятиях.

Такие же проблемы имели место и в сельском хозяйстве. Из-за ухода взрослых мужчин на фронт, нехватки автомобилей и тягловой силы, посевная площадь в колхозах области сократилась за 1940-1945 гг. с 56,5 до 42,7 тыс. га. Вместе с тем, население в годы войны стремилось обеспечить себя собственным картофелем и овощами на своих приусадебных участках, площадь посевов картофеля и овощей в указанный период увеличилась – с 392 до 487 га и с 72 до 96 га соответственно [ГАРА. Ф. Р-61. Оп. 16. Д. 61. Л. 3].

Большие потери понесло и животноводство области.

Таблица 2

Количество поголовья скота в Ойротской автономной области, гол. (на 1 января)

	1941		1946	
	По всем категориям хозяйств	В т.ч. в хозяйствах населения	По всем категориям хозяйств	В т.ч. в хозяйствах населения
КРС	123316	30708	93993	33963
В т.ч. коров	55617	22979	43192	21194
Лошади	69424	3205	35465	1378

Овцы	261396	17549	215741	10990
Козы	40229	1437	47021	656
Свиньи	12272	2984	6647	3214

Источник: ГАРА. Ф. Р-61. Оп. 16. Д. 52. Л.1, 7, 13, 19, 24а, 24ж, 25, 31, 37, 43, 50, 55.

Общее поголовье скота сократилось по всем его видам. Особенно большое уменьшение поголовья произошло по лошадям, что можно объяснить потребностями военного времени. Вместе с тем, наблюдается увеличение поголовья скота в хозяйствах населения, в частности – по КРС и свиньям. Очевидно, что за счет данных пород население стремилось преодолеть трудности и нужду военного времени путем их разведения в личных приусадебных хозяйствах.

Итак, с окончанием Великой Отечественной войны в народном хозяйстве Горного Алтая скопились проблемы, которые с переходом к мирной жизни требовали своего решения. Производственная сфера, несмотря на возвращение демобилизованных военнослужащих, продолжала испытывать недостаток рабочих рук. Стояла задача восстановления прежних довоенных объемов производства в сфере промышленности и сельского хозяйства: увеличение выпуска продуктов питания и товаров широкого потребления; расширение посевных лошадей; повышения количества поголовья скота. Ее решению препятствовали нехватка и изношенность транспортных средств в промышленных предприятиях и в колхозах, общее ухудшение состояния материально-технической базы в производственной сфере.

Переход к мирной жизни открывал возможности для разрешения вызванных войной проблем в народном хозяйстве Горного Алтая.

Источники и литература

1. Государственный архив Республики Алтай (ГАРА). Ф. Р-33 (Исполнительный комитет Совета народных депутатов Ойротской автономной области). Оп. 8. Д. 73.
2. ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 8. Д. 82.
3. ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 9. Д. 71.

4. ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 9. Д. 80.
5. ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 9. Д. 121.
6. ГАРА. Ф. Р-59 (Отдел планирования Исполнительного комитета Совета народных депутатов Ойротской автономной области). Оп. 1. Д. 763.
7. ГАРА. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 786.
8. ГАРА. Ф. Р-61 (Отдел статистики Исполнительного комитета Совета народных депутатов Ойротской автономной области). Оп. 16. Д. 1508.
9. Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд. Алтайского книжн. изд-ва, 1973. – 468с.
© М.С. Каташев, 2020

УДК 821.512.151

М.С. Дедина

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 ГГ.
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АЛТАЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. ШОДОЕВА И
Ч. ЕНЧИНОВА)**

Аннотация. В статье анализируются произведения Ивана Шодоева и Чота Енчинова, посвященные теме Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Доказано, что обращение писателя к военной тематике обусловлено писательской концепцией, прослеживающейся во всем творчестве. Для И. Шодоева было важно создание образа баатыра, а у Ч. Енчинова в произведениях о войне доминирует мотив мести. Произведения объединяет патриотический пафос, характерный для всей военной литературы.

Ключевые слова: алтайская литература, художественное произведение, автобиография, тема войны, месть, герой, образ, мотив.

М.С. Дедина

**THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941-1945 IN THE WORKS OF
ALTAI WRITERS (ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF I.
SHODOEV AND CH. ENCHINOV)**

Abstract. The article analyzes the works of Ivan Shodoev and Chota Enchinov, dedicated to the theme of the Great Patriotic War of 1941–1945. It is proved that the writers appeal to military topics is conditioned by the writers concept, which can be traced in all his work. For I. Shodoev, it was important to create the image of the baatyr, while Ch. Yenchinovs works about the war are dominated by the motive of revenge. The works are united by the patriotic pathos characteristic of all military literature.

Keywords: Altai literature, fiction, autobiography, war theme, revenge, hero, image, motive.

В алтайской литературе тема Великой Отечественной войны 1941–1945гг. всегда занимала особое место. В первую очередь, это произведения, написанные в военные годы, когда творчество алтайских писателей было разделено на произведения участников войны и тех, кто трудился в тылу. В число писателей-фронтовиков входят Я. Бедюров, И. Кочеев, И. Шодоев, А. Саруева, С. Суразаков и др. В тылу в это время оставались и продолжали активную творческую деятельность такие писатели как П. Кучияк, Ч. Чунижеков, Н. Улагашев, Ч. Енчинов. Иной взгляд на эту тему встречаем у писателей, творивших в 1960–1980-х гг. Общими чертами этих произведений стало то, что они отражают воспоминания «детей войны», людей, чье детство пришлось на трудные и голодные военные годы. Это автобиографические повести «Туулардан келген балдар» Л. Кокышева, «Өлтүрген болзом тороны» Б. Укачина, «Кайда ол жол?» К. Телесова и т. д. И, наконец, обращение к теме войны современных алтайских писателей, среди которых, к примеру, можно назвать роман «Айачы улыбка бога» Н. Унуковой [Унукова 2013], также представляющей собой воспоминания, преломленные через поколение, прозвучавшие как дань памяти своим родным, отдавшим жизнь за свободу отчизны.

Интересно, что в алтайской литературе среди произведений писателей-фронтовиков нет так называемой «окопной» правды. Как известно, в русской литературе «именно на страницах книг Б.

Бондарева, Г. Бакланова, Ю. Гончарова, К. Воробьева советский человек впервые «увидел войну в настоящем ее выражении – крови, страданиях и смерти» [Аристов 2010: 36]. В алтайской же литературе писатели¹ не обращались к описанию полей сражений, солдатских будней, однако весь ужас пережитого выражается, к примеру, у С. Суразакова в одном рассказе – «Тул келин» («Вдова»).

В данной статье предметом изучения темы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в алтайской литературе станет творчество двух алтайских писателей – И. Шодоева и Ч. Енчинова.

И. Шодоев – участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Он воевал на Юго-Западном фронте в составе особой Сибирско-Омской кавалерийской дивизии. За свои боевые заслуги был награжден Орденом Красной Звезды, двумя орденами «Знака Почёта», Орденом Отечественной войны I степени (1985) и многочисленными медалями. «Он участник кровопролитных, ожесточенных сражений на Донбассе (1941), Сталинграде (1942), на Орловской дуге (1943). Этот тяжелый боевой путь оставил на его теле свои следы. Лейтенант Шодоев вернулся с фронта с двадцатью ранениями» [Каташ 1971: 72].

После войны на родину он вернулся только в 1946 г. К теме войны он обратился только спустя двадцать лет писательской деятельности и, опираясь на воспоминания и факты своей биографии, написал несколько повестей: «*Өлүмди јенип*» («Побеждая смерть») (1981), «*Солдаттын јолдорынан*» («Дороги солдата») (1987), «*Качук*» (1989). На рубеже веков им написан рассказ «*Мүркүтпей*», главным героем которого стал ветеран Великой Отечественной войны.

В повести «*Өлүмди јенип*» центральным персонажем стал

¹ С. Суразаков был участником Великой Отечественной войны, в кровопролитных сражениях под Сталинградом был тяжело ранен, и его правая рука осталась парализованной навсегда. И. Кочев, после начала Великой Отечественной войны, окончив курсы младших офицеров во Второй Краснознаменной армии Второго Дальневосточного фронта, служил в должности командира взвода 108-го отдельного пулеметного батальона 101-го укрепрайона. Участвовал в боях против четвертой кантонской армии на территории Маньчжурии, затем служил на границе до 1946 г. Награжден медалью «За боевые заслуги».

разведчик, командир подразделения минометчиков Ирбисев. Своего героя писатель несколько идеализирует, а при создании его образа, очевидно, обращается к традиционным характерным чертам *баатыра* из героического эпоса. Ирбисов обладает удивительной смекалкой, является талантливым тактиком, что позволяет ему выполнять самые сложные задания в критических ситуациях. Писатель неоднократно подчеркивает, что потомок таких легендарных богатырей Как *Тузагаиш*, *Чече* и *Карчага*, просто не может быть иным.

В повести «*Солдаттын јолдорынан*» («Из солдатских дорог») продолжается повествование о героической судьбе алтайских воинов, сражавшихся с немецко-фашистскими захватчиками. Повесть основана на исторических событиях и главным героем ее стал Бохтин Атрат Данилович, реальный человек, живший в с. Кырлык Усть-Канского района. В предисловии к сборнику автор писал: «*Фашисткий Германия бистинг ороонго табару эдерде, Атрат, ол өйдөгү өскө дө уулдар чылап, бир мун тогус јус төртөн бир јылда амыр-энчү ишти артырып, Ада-Төрөл учун Улу јууга Кан-Оозы райондо Кырлык јурттан атанган. Јер-атайына ол бир мун тогус јус төртөн алты јылда јанып келген. Бохтин Атрат «Ленинский наказ» колхозто койчы болуп иштеп тура бир канча јыл мынан озо јада калган*» («Когда Фашистская Германия напала на нашу страну, Атрат, как и многие парни, в 1941 г. из села Кырлык Усть-Канского района, оставив свои мирные дела, отправился на войну. На родину он вернулся в 1946 г. Работал чабаном в колхозе «Ленинский наказ» и несколько лет назад скончался») [Шодоев 1987: 5–6; пер. наш]

Тема Великой Отечественной войны была продолжена в повести писателя «Качук» (1989). Известно, что она написана в жанре документально-исторической повести, а в центре повествования биография Екатерины Григорьевны Мултуевой, жены писателя, известного алтайского методиста, лингвиста, ветерана Великой Отечественной войны. В слове автора, предваряющем повествование, он пишет: «*Мултуева Е.Г (1919–1986 јј.) уур-күч,*

мактулу ла күндүлү жолдор өткөн. Бу повесть кыскарта бичилди. Онын жүрүми, эткен-бүдүрген керектери онын үйезинин улузынын көп сабазынын жүрүмине ле салымына тунгей. Андый да болзо, бир кезек жартамалдарды кыскарта айдайын» («Мултуева Е.Г. (1919–1986) прожила трудную, славную и достойную жизнь. Эта повесть написана кратко. Ее жизнь, ее работа во многом похожа на судьбу многих ее ровесников. Несмотря на это, мне бы хотелось коротко внести кое-какие уточнения») [*Шодоев* 1989: 2; пер. наш].

Произведение написано по всем канонам соцреалистической литературы и основным художественным методом изображения действительности стал реалистический подход. Однако, несмотря на это, на наш взгляд и в данном произведении присутствуют черты идеализирования героини, а в ее образе просматриваются знакомые черты характерного для И. Шодоева персонажа – героя-баатыра. Уже в описании детства главной героини, ласково называемой в семье Качук (уменьшительно ласкательное от Екатерины–Катюши), замечаем, что девочку отличает пылливый и цепкий ум и хорошая физическая выносливость. К примеру, в тексте читаем: «*Уулчактардын маргаандарында Качук жаантайын туружатан. Ол жүзүрүп жарышканда да, калыганда да кезикте уулчактарды акалап ийетен»* («Качук постоянно участвовала в соревнованиях мальчишек. Она в состязаниях и по бегу, и по прыжкам иногда в ловкости была сильнее даже мальчиков») [*Шодоев* 1989: 11; пер. наш]. На протяжении всей повести сквозной линией проходит неотступное желание героини принести пользу своему народу, и в учебе, и в сражениях с фашистскими захватчиками, и в работе Качук является мужественным и целеустремленным бойцом.

Если образ Качук – это повествование о судьбе жены писателя, то в образе *Лыбанана*, прототипом которого стал он сам, И. Шодоев описывает свои отношения с женой с точки зрения противоположной стороны. В повести он воссоздает их первую встречу, историю любви и создания семьи через призму восприятия Качук (Екатерины Григорьевны Мултуевой). История этой любви неоднократно будет возникать в его произведениях, анализируя которые можно

выстроить целостную картину их взаимоотношений. Так, к примеру, сержант Ирбисов (персонаж очень близкий И. Шодоеву) из повести «*Өлүмди жеңип*» («Побеждая смерть») вспоминает о своей любимой, которая тоже воюет с немецкими захватчиками. Позже, в 1990-е гг. в документально-мемуарной повести «*Өткөн жолымнан*» («Прошедшей дорогой», 1995) он дополнит их историю совместной жизни.

Таким образом, в творчестве И. Шодоева тема Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. стала неотъемлемой частью его творческой концепции, описывающей легендарные страницы истории Горного Алтая и ее жителей.

В сравнении с произведениями И. Шодоева совсем в ином ключе изображается война у Ч. Енчинова. На особом месте в творчестве писателя – противостояние, а центральным мотивом становится месть, которая доминирует не только в лирических произведениях писателя, но сквозной линией пронзает и его драматургию, и прозу.

Имя Ч. Енчинова, громко звучавшее в 1940–1950 гг., на долгие годы было забыто в истории алтайской литературы. В конце XX в., войдя в учебники по алтайской литературе, он считался участником Великой Отечественной войны, однако, обнаруженные недавно сведения доказали, что он не был на войне, но активно трудился в тылу.

Тема войны в творчестве писателя стала центральной. В стихотворениях Ч. Енчинова начала войны присутствует несколько ключевых образов: герой, идущий сражаться за родину, его верная подруга, конь и птица. В стихотворении «*Аргымак*» писатель обращается от имени лирического героя к постоянному спутнику кочевника – боевому коню.

*Түнде менин нөкөрүм,
Түште менин канадым,
Жүзүрүк менин аргымак
Луу жерине баралык.*

Ночью мне друг,
Днем мне крылья,
Быстроногий мой аргымак
Давай отправимся на фронт
[*Енчинов* 1984: 6; пер. наш].

Лирический герой призывает своего верного спутника-коня отправиться на поле сражения, для того, чтобы, уничтожив врага, обрести покой и жить в другом мире, поскольку после подобного испытания, по мысли автора, невозможно остаться таким как прежде.

<i>Канду жуудан чыгала,</i>	Выйдя с кровавой войны,
<i>Сениг сынын серизин,</i>	Пусть тебе станет легче,
<i>Калапту баатыр бололо,</i>	Став отважным воином,
<i>Менин жүрүм жаранзын.</i>	Пусть моя жизнь станет краше

[Енчинов 1984: 6; пер. наш].

Стихотворения «Кайран көөркий» («Милая») и «Ай канату шонкорым» («Сокол мой лунокрылый») написаны от лица женщины, благословляющей сражающегося на фронте суженного. Если первое построено как напутствие и звучит как призыв:

<i>Кайран менин көөркийек,</i>	Милый мой,
<i>Кайра көрүп кунукпа.</i>	Не грусти, оглаживаясь назад.
<i>Жуулажарга барала,</i>	На поле брани,
<i>Ундылдым деп сананба!</i>	Не думай, что ты позабыт!

<i>Ачап жутпа фашистти</i>	Кровожадных фашистов
<i>Агаш кептү кезип жүр,</i>	Словно деревья ты срубай,
<i>Албатыны корыйтан</i>	Защищающим народ,
<i>Алып батыр болуп жүр.</i>	Будь отважным богатырем.

[Енчинов 1984: 7]

Второе же, более поэтичное, является лирическим размышлением героини, скучающей по своему родному человеку.

<i>Фашисттерди жоголтып,</i>	Уничтожив фашистов,
<i>Ады чыккан эр болзын.</i>	Пусть станет прославленным героем.

<i>Айлы журтын сананып,</i>	Думая о доме,
<i>Амыр жанып ол келзин.</i>	Пусть вернется.

[Енчинов 1984: 8]

Здесь образ сокола, свободно парящего в небе, становится символом беспрепятственного полета и метафорой связи между разными пространствами. Бесконечно далеко находится ее супруг, который сражается с врагом, и она высказывает свою тоску и

нежность.

<i>Ай канату шонкорым,</i>	Сокол мой лунокрылый,
<i>Жуу жерине сен учсан,</i>	Лети на место сражения,
<i>Анда жүрген эжиме</i>	Находящемуся там моему мужу
<i>Бу сөстөрүм жетирзег.</i>	Передай эти слова

[Енчинов 1984: 8; пер. наш].

В своих произведениях Ч. Енчинов изображает реалистические картины боевых сражений. Интересно, что, в литературе того периода не было столь детального описания кровавых сцен. В сборнике ««Кожон'дор ла туудылар» была опубликована первая поэма писателя, посвященная военной тематике – «Нёкёримнин ёлгёни» («Смерть моего друга»).

Начало произведения характерно для всех его поэм и отличается метафорической красотой описания пейзажа:

<i>Кара булут бюркенген,</i>	Накрывшаяся черной тучей,
<i>Кап-карангуй тюн болды.</i>	Была темная-темная ночь.
<i>Дьяаши, салкын шуулады,</i>	Дождь, ветер шумели,
<i>Дьярадынан суулар</i>	С берегов выходили воды
<i>ажынды.</i>	[Енчинов 1944: 7; пер. наш].

Центральными персонажами становится лирический герой, от имени которого ведется повествование, и его друг – погибающий на поле боя воин. Сцена схватки советских солдат и немецких оккупантов представлена гиперболично, как это характерно для героического эпоса:

*Адыш-чабыш тынг болды,
Айлап болбос неме
болды.* Стрельба-сражение было сильно,
Все смешалось.

*Калак, кыйгы көптөди
Кан кажыкка једип
турды.* Стоны и крики усилились
Кровь достигала лодыжек.

*Јер-телекей силкинди,
Дьемирилип туралар
өртөлдү.* Земля-планета содрогнулась,
Разрушившись, сгорели дома.

*Тобрак-тоозын кайнады,
Тоночы өштү көп болды* Вскипела пыль,
Враг-грабитель был

многочисленным
[Енчинов 1944: 7; пер. наш].

Сходным с этим произведением можно назвать стихотворение «*Өштүлерге бакпаган*» («Не сдался врагам»), опубликованное в сборнике 1984 г. [Енчинов 1984: 8–9]. Здесь автор описывает одну сцену боя, а главными персонажами, как и в предыдущем стихотворении, становится лирический герой и его друг.

Начало стихотворения очень лирично и метафорически выразительно.

*Јааш ла салкын урушкан,
Кем бөкө деп магышкан,
Ак-јарыкты бүркеген,
Ай булутка көмүлген.* Дождь и ветер боролись,
Состязались кто сильнее,
Покрыли белый свет,
погрузились в лунное облако
[Енчинов 1984: 6; пер. наш].

*Командир база бисти де
Јуулажарга көдүрди,
Учурашкан кушты да
Өлбөзін деп алкады.* Командир нас тоже
Поднял на бой,
Даже пролетающую птицу
Благословил не умирать
[Енчинов 1984: 6; пер. наш].

Природная стихия вступила в противоборство, по аналогии показано и сражение:

*Канга эжинген јутпалар
Карангуйдан чыккылап келди.
Калапту бистин
алыптап
Колсогушка чурпап барды.* Купающиеся в крови демоны
Вышли из темноты.
Отважные наши воины
Ринулись в рукопашный бой.
Покачнулась тишина
темноты,
Кровь, проливаясь,
разлеталась
[Енчинов 1984: 8–9]

Здесь и штыковая атака, и рукопашный бой. Фашисты представлены как «канга эжинген јутпалар» («демоны, купающиеся в крови»), «бөрүлер чилеп арадап / жүгүрүшүп курчады» («словно волки, нападавая, / побежали окружать»). На данном рубеже очень ярко чувствуется близость смерти, ее возможность. Лирический герой смотрит на поле, которое, возможно, станет для него, как и для солдат, сражающихся рядом с ним, последним пристанищем.

*Алдыста јажыл өлөндөр
Јазап салган төжөктій,
Јаан јарап јалбырактар
Јайып салган кебистий.* Перед нами зеленые травы,
Словно устланная постель,
Большие красивые листья
Словно постеленный ковер
[Енчинов 1984: 9; пер. наш].

Для природы противоестественно убийство человека человеком, она источает покой и гармонию.

*Је бистерде амыр јок.
Јенбеинче јүрүм јок.
Өштү јеринен чачылар,
Төрөлистен сүрүлер.* Но у нас нет покоя.
Нет жизни пока не победим.
Враг с места будет сброшен,
С нашей родины изгнан
[Енчинов 1984: 9; пер. наш].

В героико-романтическом стиле написана поэма «*Кызыл дьуучыл*» («Красный воин») (1944). Впервые опубликованная в сборнике «*Туудылар*» («Поэмы») (1945), со значительными изменениями она была опубликована еще два раза: в сборниках Ч. Енчинова «*Јенү*» («Победа») (1949) и «*Ай канату шонгорым*» («Лунокрылый сокол мой») (1984). При этом она была издана под

разными названиями: в 1949 – «*Советский жуучыл*» («Советский воин»), а в 1984 – «*Менинг адым Алтай*» («Мое имя Алтай»).

В поэме писатель воплотил собирательный образ воинов-алтайцев, сражавшихся на полях Великой Отечественной войны, а основной темой произведения стала честь и доблесть советского солдата. В центре повествования образ молодого разведчика, попавшего в плен.

В первом варианте поэма состоит из трех частей. Здесь еще сильно фольклорное начало:

<i>Германецтердин</i>	В когти германцев
<i>тырмагына</i>	
<i>Кенерте мен келип кирдим.</i>	Внезапно я попал.
<i>Канады сынган куш чылап,</i>	Словно птица со
	сломанными крыльями,
<i>Кара дьангыскан отура</i>	Совсем один сижу
<i>бердим.</i>	[Енчинов 1944: 3].

Фольклорные образы, характерные сравнения и метафоры позволяют писателю выразить с помощью традиционных фольклорных приемов глубину отчаяния и безнадежность положения. Однако, несмотря на это, присутствует тяготение писателя к реалистическому описанию. Молодой боец, измученный пытками, понимает близость смерти и прощается с жизнью.

<i>Кайран жүрүм, кайран</i>	<i>Милая жизнь, милая</i>
<i>жүрүм!</i>	<i>жизнь!</i>
<i>Удабас менен ырап барар.</i>	<i>Скоро от меня уйдет.</i>
<i>Качанда ойто көс</i>	<i>Никогда не откроются</i>
<i>ачылбас,</i>	<i>глаза,</i>
<i>Карангуйга мени таштаар.</i>	<i>Бросят меня в темноту.</i>
<i>Күкүрт, жалкын табыжы</i>	<i>Звук грозы, молнии</i>
<i>Меге качан да угулбас.</i>	<i>Мне никогда не услышать.</i>
<i>Күүнүм жеткен көөркийим</i>	<i>Полюбившаяся мне милая</i>
<i>Меге качанда</i>	<i>Мне никогда не</i>
<i>каткырбас</i>	<i>улыбнется...</i>
	[Енчинов 1949: 13].

Он понимает противостоительность такой смерти, поскольку он силен и молод, и ему жаль расставаться с жизнью. Во второй части происходит переломный момент, психологическая травма, переломившая и укрепившая в герое жажду мести – самое сильное чувство у Ч. Енчинова, вдруг открывает в нем сильную всепоглощающую ярость и ненависть к врагу. Уже смирившийся с неизбежным солдат, вдруг встречается с пронзительным взглядом молодой девушки в окне, полным жалости и сострадания, что пробуждает желание покарать. Ее убийство становится той отправной точкой для того, чтобы преодолеть отчаяние и любой ценой уничтожить врага. В третьей части писателем описывается встреча с полковником «СС», где показана сцена смертельной схватки, самоотверженного и отчаянного свершения возмездия.

Во втором варианте поэмы от 1949 г. образ советского воина более идеализирован, а содержание претерпело серьезные изменения. Идеологическое давление на писателя вынудило его сократить текст, усилить гражданский пафос стихотворения и убрать лирические отступления.

Интересно то, что в первом и втором вариантах изданий этой поэмы писатель финал показал трагическим, поскольку не было возможности у солдата вырваться из окруженной врагами избы.

<i>Онон ары не болгонын,</i>	<i>Что было дальше</i>
<i>Жаткан журт билбеген,</i>	<i>Поселок не узнал</i>
<i>Ол жуучылдын өбөкөзүн</i>	<i>Имя того воина</i>
<i>Андагы улус укпаган.</i>	<i>Не слышали там люди.</i>
<i>Онын сөбгү жаткан жерди</i>	<i>Его могилу</i>
<i>Кемде бедиреп таппаган.</i>	<i>Никто не нашел</i>

[Енчинов 1949: 14].

Герой канул в небытие, остался неизвестным.

Однако, в 1984 г. эта поэма издана в другой редакции и здесь изменены некоторые эпизоды, а также финал – солдату удается вырваться из плена². В данном варианте герой торжествует над смертью и провозглашает:

² Этот же вариант поэмы вошел в книгу Ч. Енчинова «Аргымак» (Горно-Алтайск, 2010).

произведений Ч. Енчинова стало обращение к военной тематике, более того, в его стихотворениях и поэмах присутствует реалистический хронотоп войны, что не встречается ни у одного алтайского писателя. Постоянным у него становится образ воина, а сквозным мотивом, доминирующим не только в лирике, но и в драматургии, и в прозе, становится месть. При этом основной для героя у Ч. Енчинова становится ненависть к врагу, которая обостряет все чувства и позволяет выжить даже в безнадежных ситуациях. Такие качества как бесстрашие, самоотверженность и жертвенность являются в его произведениях доминирующими.

Таким образом, в алтайской литературе тема Великой Отечественной войны, представленная в произведениях И. Шодоева и Ч. Енчинова, стала своеобразным преломлением авторского субъективного взгляда на исторические события и продолжила авторскую концепцию изображение своего времени и своего современника. Если для И. Шодоева было важно изобразить образ героя-баатыра, а его Ирбисов становится в ряд героев «*Кызылданду жылдар*» и «*Иризика*», то у Ч. Енчинова сквозной нитью через все произведения о войне проходит месть как преодоление человеком противоестественной ситуации. Общим для этих произведений становится безграничная любовь к Родине и высокий патриотизм, который отличает все произведения военного периода.

Источники и литература

1. Аристов Д.В. Окопная правда вчера и сегодня // Филологический класс. – 23. – 2010 // [Электронный ресурс] / Электрон. дан. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/окорнауа-pravda-vchera-i-segodnya> (дата обращения: 15.09.2020).
2. Енчинов Ч.И. Кожондор ло туудылар. – Ойрот-Тура. – 1944. – 89 с.
3. Енчинов Ч.И. Туудылар. – Ойрот-Тура. – 1945. – 89 с.
4. Енчинов Ч.И. Жөнү (поэмалар ла стихтердин жуунтызы). – Горно-Алтайск, 1949. – 62 с.
5. Енчинов Ч.И. Ай канатту шонкорым. – Горно-Алтайск, 1984. – 77с.
6. Каташ С.С. Литературные портреты. – Горно-Алтайск: Горно-

Алт. отд. Алтайского книжн. изд.-тва, 1971. – 156 с.

7. Киндикова Н.М. Алтайские писатели-фронтовики: взгляд в биографию // Евразийское научное объединение. – Том: 1. – № 8. – 2015. С. 61–66. // [Электронный ресурс] / Электрон. дан. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=24075291&> (дата обращения: 16.09.2020).

8. Шодоев И.В. Олүмди женип (Побеждая смерть). Повесть. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд. Алтайского книжн. изд.-ва, 1981. – 128 с.

9. Шодоев И.В. Сокровище Кемля: Повести. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд. Алтайского книжн. изд.-ва, 1987. – 184 с.

10. Шодоев И.В. Качук. Повесть. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд. Алтайского книжн. изд.-ва, 1989. – 112 с.

© М.С. Дедина, 2020

УДК 821.512.151

У.Н. Текенова

ТЕМА ВОЕННОГО ДЕТСТВА В АЛТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В. (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. КОКЫШЕВА, Б. УКАЧИНА, Д. КАИНЧИНА, Ш. ШАТИНОВА И К. ТЕЛЕСОВА)

Аннотация. В данной статье автор обращает внимание на произведения, алтайских писателей, объединенные образом военного детства, и осуществляется попытка вписать исследуемые произведения в контекст основных тенденций алтайского литературного процесса второй половины XX века. Рассматриваются духовные ценности поколения писателей, которые начали свой писательский путь в 1960-е «оттепельные» годы. Их военное детство оказалось в поле зрения автора статьи, так как они прошли в годы Великой Отечественной войны и ярко отразились в их творчестве.

Ключевые слова: алтайская литература, проза, рассказ, тема военного детства, мотив, память, Кокышев, Укачин, Каинчин, Шатинов, Телесов.

U.N. Tekenova

THE THEME OF MILITARY CHILDHOOD IN THE ALTAI LITERATURE OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY (ON THE MATERIAL OF THE WORKS OF L. KOKYSHEV, B. UKACHIN, D. KAINCHIN, SH. SHATINOV AND K. TELESOV)

Abstract. In this article, the author draws attention to the works of Altai writers, united by the image of wartime childhood, and an attempt is made to fit the studied works into the context of the main trends of the Altai literary process of the second half of the XX century. The article considers the spiritual values of the generation of writers who began their literary career in the 1960s «thaw» years. Their wartime childhood came to the attention of the author of the article, as they passed during the Great Patriotic War and were vividly reflected in their work.

Keywords: Altai literature, prose, story, war childhood theme, motive, memory, Kokyshev, Ukachin, Kainchin, Shatinov, Telesov.

В алтайской литературе память для поколения писателей, которые войну пережили подростками, становится как одна из самых главных констант. И причина здесь не только в преклонении перед подвигами отцов и дедов, но и в особой атмосфере военного времени, которая чувствуется в каждой строчке анализируемых рассказов писателей – «детей войны»: Л.В. Кокышева (1933-1975), Б.У. Укачина (1936-2003), Д.Б. Каинчина (1938-2012), Ш.П. Шатинова (1938-2009), К.Ч. Телесова (1938-2001). Именно они стали продолжателями того особого пласта литературы о Великой Отечественной войне, заданным в свое время писателями-фронтовиками А.Ф. Саруевой, С.С. Суразаковым, И.П. Кочеевым, И.В. Шодоевым и др.

В данной работе нами поставлена цель, исследовать, как в алтайской литературе представлены особенности детского восприятия войны (военного детства) в условиях тыла. В рамках одной статьи невозможно дать полный анализ всех произведений, посвященных теме войны, но мы попытаемся ограничиться поколением писателей, которые родились в 30-е годы XX. и вступили

на путь литературного творчества в период «оттепели» 60-е годов.

Образ военного детства по проблемно-тематическому воплощению в алтайской литературе занимают неповторимое место. Но нужно заметить, что когда одни обращались к теме войны, начиная с первых сборников, то другие – уже в зрелом возрасте. Например, Л.В. Кокышев (романы «Арина» (1959) и «Чөлдөрдүн чечеги» (1968), (повесть «Туулардан келген балдар»), Б.У. Укачин (повесть «Өлтүргөн болзом тороны», 1979), Д.Б. Каинчин (рассказы «Кайчы», «Байкал ла Саксабай», «Талкан», 1984), Ш.П. Шатинов (повесть «Эрјине», 1971), К.Ч. Телесов («Таныбаган», 1980).

Каждый из названных писателей на личном опыте испытал на себе все тяжести военного времени, тыловых работ, ощутил дыхание голода и смерти. Кто-то из них работал наравне с взрослыми, они вынуждены были отказаться от детских игр и поддерживать своих матерей и родной колхоз.

Обратимся к творчеству Л. Кокышева, где автобиографизм осмысливается как одна из особенностей лирики и прозы писателя, как необходимый элемент его художественного мира.

Многие произведения Л. Кокышева внутренне объединены одним характером, одной судьбой, как отражение судьбы самого автора. Например, небольшое стихотворение «Сакылта» (1956), где дети во время войны зимней ночью переживают за свою мать, которая ушла за перевал в другое село, чтобы выменять товар на картошку. Это произведение в творчестве Л. Кокышева занимает знаковое место и заставляет читателей вместе с маленькими детьми пережить и взглянуть на обыкновенную радость голодных детей от горячей вареной картошки, от тепла очага и счастья, что мама вернулась.

Небольшой эпизод из романа «Арина» перекликается с сюжетом этого стихотворения. Во время войны Арина вместе с сыном Кара едут в степную деревню, чтобы обменять выделанные овечьи шкуры на картошку: «Энези садарга апараткан, илеп салган койдын терелерине Кара оронуп алала, солун јерлерди унчукпай ајыктап баратты», «...Буурыл бее көп айылдардын эжигине

токтоп, оног до ары барып турза, картошко белен табылбай турды» [Кокышев 1980: 119]. Наконец, в последнем доме им удастся обменять шкуры на шесть ведер картошки и чашку лука.

В эпизоде, где мать с сыном возвращаются домой, Арина умоляет кобылу бежать быстрее, потому что телят она поручила дочери: «*Јаш бозуларды кызым канайда азырап јады болбогой?.. О-о, калак, је албаданзан, буурыл бее, алтазан... Чу! Јангыс сеге уур эмес, кижиге база уур ине...*» («Как же кормит новорожденных телят моя дочь? О-о, калак, ну постарайся, белая кобыла, шагай пожалуйста... Чу! Не только тебе тяжело, и мне тоже тяжело ведь...») [Кокышев 1980: 121]. Кара, как взрослый мужчина, свистом подгонял серую кобылу. Обратим внимание на стихотворении «*Поярканын балдары*» (1954), мама лирического героя работает «пояркой» (телятницей). Она вечером прибегает домой, чтобы быстро приготовить детям скудную еду и бежать обратно в телятник, так как она не может новорожденных телят оставить одних ночью, при этом свои маленькие дети должны выживать самостоятельно.

Этот эпизод перекликается с эпизодом из романа «*Чөлдөрдин чечеги*». Чабанка все свои силы отдавала сохранению отары в сложных зимних условиях. *Јелеш* оставляет маленьких дочек в холодном айыле одних и, заблудившись в степи, еле живой возвращается домой через два дня: «*1943 жылда февраль ай... айлына јанып келерде, кичинек кызы өлөрдин ле бери јанында јаткан. <...>. ...Эки балазы эски тондорго оронуп алган, айылдын төринде отургандар. Кичинеги бои көжүп калган, ыйлап та болбой, сирейе тонуп брааткан. Түнүктен шуурып кирген кар айылдын ичин күртеп, ончозын туй базырып салган.*

Балдардын бакрастагы ичетен чейдеми тош болуп калтыр. <...> Тонуп калган чейдемде балдардын кичинек тырмактары артып калган. Байла, тош чейдемди тырмап, күчтери јетпеген ошкош» [Кокышев, 1983: 251]. Автор отмечает точную дату происходящего. Февраль 1943 года. Заблудившись в степи, *Јелеш* смогла приползти с обмороженными ногами только через два дня. В тексте наблюдаются страшные картины натуралистического плана:

окоченевшие от мороза маленькие девочки; запорошенный снегом очаг, образовавшийся сугроб в *айыле*, застывшая в казане скудная еда, следы от детских ногтей, пытавшихся выковырять еду. Ключевыми в этом эпизоде являются образы коченеющих от мороза детей, метели, которые передают всю суровость мироздания, создают холодную и зловещую атмосферу. Мотив смерти пронизывает данную главу – запорошенный снегом очаг, сугроб, нанесенный в *айыл* через дымоход возникая как реальное событие, обретает символическое значение приближение смерти. Часть жилища «побелела», очаг запорошило снегом, то есть *айыл* умирает, в нем теряются последние «черные пятна» жизни. Маленькая Клара тихо умирает от болезни, затем последует смерть матери. Создается образ некоего антимира: как будто этот мир находится на грани смерти. Отсюда и образная параллель: черный «*бакрас*» (казан), «*түнүк*» (дымоход) – белый сугроб, накрывший почти все пространство юрты.

Сплетение тематических мотивов детства и войны, жизни и смерти получают развитие и в романе «*Арина*». Обратим внимание на эпизод, где дается описание весенне-полевых работ. Колхозницы пашут поле, идет мокрый снег, слякоть, грязь, холод. Подростки работали «седоками», и вместе с ними Кара: «*Кара тискинди силкип, адын камчылап јат. Ол тонуп турган јылангаи буттарын аттын буутып турган колтугына сугуп алган, онын учун атты тапшылаар аргазы јок. Ат Каранын јылангаи буттарын соотпоско тургандый, колдоры торт кыймыктатпай туру*» («Кара трясет поводьями, бьет кнутом лошадь. Свои замерзшие босые ноги он засунул под мышки коня, поэтому не может ногами подгонять лошадь. Конь как будто не хочет остужать босые ноги Кара, совершенно не шевелила передними ногами») [Кокышев 1983: 168, пер. наш]. Колхозницы устали, нервничали, нужно было выполнять план, а лошади еле плелись. Кара казалось, что нет ничего страшнее и мучительнее в этом мире, чем крики изможденных женщин. Им тоже холодно, трудно: «– *Јорт! Камчыла!...*» («– Езжай! Бей кнутом!...») [Кокышев, 1983: 168, пер. наш].

Между автором стихотворений о военном детстве и отдельными сюжетами романа ощущается биографическое единство. Но самое

важное, в романе «Арина» наблюдается становление подростка в суровых условиях военной колхозной жизни и последовательное раскрытие внутреннего мира мальчика *Kapá*, близкого самому автору. Силой своей памяти Л. Кокышев обращается к миру своего детства, через который прошел сам, и где, несмотря на трудности военной жизни, торжествуют порядок, гармония, красота мира.

Как известно, «история становления своей личности» есть один из значимых признаков, выявляющих внутренний автобиографизм художественного произведения [Медарич 1998]. Для многих стихотворений поэта существенна ретроспективная точка зрения. Мы обращаемся только к некоторым из них, в которых отражается тема военного детства: «*Адалар түжесет*» (1963). «*Кер ат*» (1963). В поэтических строках этих стихотворений слышится голос рано повзрослевшего ребенка, звучит трагедия утраченного детства и мотив непосильного детского труда, тема отцовства, жалость к матери и другим женщинам-колхозницам. Через всю жизнь писатель пронес память о военном детстве, о придавленных горем похоронок и беззвучным плачем женщин, работающих на поле, свидетелем которых был. Именно память позволила остаться детям военных лет настоящими людьми.

Обратимся к стихотворению «*Кер ат*» (1963), которое отличается особым образом мира. Лирического героя очень взволновала встреча со старым конем. Память открывает в прошлом самые яркие, и вместе с тем, самые обжигающие душу мгновения. В центре этого стихотворения поместилось одно событие, которое переворачивает душу читателю. Лирический герой обращается к лошади *Кер ат*, с которым во время войны ему довелось работать, возить мешки с зерном, и приветствует его как старого друга «*Эзен бе, кер ат, озогы нөкөрим*» («Здравствуй, гнедой конь, мой старый друг»): «*Адалар фронтко жүре берерде, / Аш тартканыс, санаанга кирет пе? // Кезикте кўчин жетпей барганда, // Очөжип туратан, санаанга кирет пе?*» («Когда отцы ушли на фронт / Зерно возили, помнишь ли? // Иногда, когда у тебя сил не хватало, / Артачился ты, помнишь ли?») [Кокышев 1983: 112, пер. наш].

Лирический герой словно пытается разрешить мучительное противоречие между той болью, которую принесла война и тем духовным подъемом, при встрече со старым другом в мирное время.

Еще жива память о тех годах лихолетий. Выбившаяся из сил исхудавшая лошадь не могла подняться на перевал, и мальчик кричит от беспомощности и боли, бьет палкой по ее хребту. Обратим внимание, что строфы стихотворения строятся на взаимоисключающих понятиях: «*арканы торгылта кыйгырып алала*» («прокричав на весь лес, что эхом отзывалось») и «*көксимде кыйгыдан жангыланып турган*» («эхом отзывалось от крика в душе»). Мальчик от боли и бессилия ругался, а конь «тяжело стонал», «хрипел», «в тихой дороге (от всей души) плакал, задавленный и сильно измученный человек». Лирический герой просит прощения у коня, за то, что ударил тогда, накричал. Память о военном детстве не отпускает поэта, она необходима всегда, чтобы люди помнили, поскольку именно она закладывает нравственный фундамент: «*Уур жүрүмнен мал да ыйлаган, / Улустын бегине эм де кайкайдым*» («От трудной жизни даже кони плакали, / Силе и крепости людей все еще удивляюсь») [Кокышев 1983: 113, пер. наш].

Мальчик-подросток вступает в самостоятельную жизнь, он уже работает наравне с взрослыми, своими маленькими трудностями помогает матери прокормить младших братьев и сестер. Он проходит суровое обучение и воспитание в этой школе жизни, но учителем и судьей в данных строках выступает не суровая совесть, а конь. В этом стихотворении одновременно слышится два голоса – голос взрослого и голос подростка.

Обращение к памяти позволяет Л. Кокышеву не просто отдать дань погибшим отцам, но и осознать самого себя, понять систему своих ценностей. Криком души лирического героя звучат строки из стихотворения «*Адам*» («Отец»): «*Сталинград алдында, жалбышту согушта / Адам жыгылган... бурылып келбеди. // ... Азыгысты бистин алган болзо, / Оштүнинг огынан айса / Жыгылбас эди...*» («Под Сталинградом, в огненном сражении / Отец упал ... не вернулся назад. // ...Если бы наши продукты (он) взял, / Не пули

врага может быть / не упал бы») [Кокышев 1983: 28, пер. наш]. Эти строки заключают в себе целый комплекс переживаний, оставшиеся в душе рано повзрослевшего лирического героя с тех военных лет.

Отец Л. Кокышева погиб на фронте в 1942 г. В стихотворении «Адалар тўжзелет» (1963) поэт писал: «*Жуу јеринде божогон адалар // Јаантайын менинг тўжжиге киргилейт...*» [Кокышев 1983: 106]. С первых же строк создается «реальный» план стихотворения и пространственная система координат. Используемый кольцевой прием композиции задает два типа движения: реальное и духовное. Тема войны засела в душе поэта очень глубоко, и он постоянно чувствует ответственность за каждое слово, которое он говорит за погибших на фронте отцов: « – *Бистинг учун / Тирў уулдардын // Јурген јурўмин / Көрөлик – дешкилейт. // Бистинг учун / Айдаган поэттинг // Бичиген јлгерин / Угалык – дешкилейт*» [Кокышев 1983: 106]. Лирический герой словно смотрит на все происходящее со стороны. Ему часто снятся отцы, не вернувшиеся с поля боя. Вечерами их тени собираются у окна, они тихо заходят в дом, ищут в высоких шкафах его книги, в которых поэт должен от их имени сказать все невысказанное, наболевшее. Сыновья должны прожить жизнь достойно за своих отцов. Автор приемом кольцевого обрамления соединяет время сегодняшнее и военное. Многие события из жизни автора нашли яркое отражение в романе «*Арина*» и повести «*Туулардан келген балдар*». В последнем встречаются эпизоды, создающие бытовые ситуации – игры в войну. Мальчишки делились на две команды и тоже боролись против фашистов.

Во всех произведениях о детстве Л. Кокышева звучит сыновья благодарность к матери, желание облегчить ее тяжелую жизнь.

В повести «Убить бы мне голод» Б. Укачина одной из главных особенностей является сочетание художественного и публицистического начала, отражающее голодное военное детство и самого писателя. Автор раскрывает действительность «через самосознание, через моменты собственной судьбы» и, как справедливо замечает А.В. Киндикова, «дистанция между

автором и «образом автора» – минимальна» [Киндикова, 2005; 112]. Парадоксальное сплетение тематических мотивов детства и войны, жизни и смерти получает развитие и в данной повести.

Для маленького *Барыса* дружба между подростками в военные годы стала школой жизни. Предоставленные сами себе, они целыми днями охотились на сусликов, а благодаря шкуркам этих маленьких зверьков ребята материально помогали своим матерям. Для *Текемея* же все закончилось трагически. Его смерть (самоубийство) приносит детям новый ряд переживаний.

В данной повести наблюдается размытость грани между взрослостью и детскостью. Это осознает и сам автор. Время в художественном пространстве произведения представлено как «образ перевернутого и ускоренного времени, как бы наперекор естественному времени детства и юности» [Петров 2015]. *Борбок-Кара*, как старший из подростков был для мальчишек лидером, способным зрело понимать настоящую жизнь. Он по-своему преподавал мальчишкам суровое обучение и воспитание в условиях военного времени.

Анализ воспоминаний автобиографических произведений прозаика показывает, что «военное детство» в реальной жизни всплывает в памяти писателей зачастую фрагментарно, но при этом достаточно широко представлено в художественном пространстве их произведений. Именно воспоминание о военном детстве писателей показывает, каким непомерным испытанием стало для неокрепших ребят пребывание в пространстве тыла. Ведь кроме помощи колхозникам на подростков возлагались добыча пропитания, забота о младших детях и стариках, заготовка сена и дров, сооружение крова и пр.

Перейдем к произведениям Д.Б. Каинчина. Вот как вспоминает о своем военном детстве в мемуарной повести, опубликованной после смерти писателя, «Время и Жизнь» (2013) Д. Каинчин: «*Мен, нөкөрим Садан Ыманла кожо, уулчагаштар, ол Жаан-Кобыда өлөн чаап турган энелериске ойногончо једип барарыс. «Бата-а, кижилер кире болгон болзо...*» – деп, кандый бир келин ушкүрер. Чындап

та, бис ле кире јаш балдар болгон болзо... Бис ошкош салдым-бош... А бис десе «кижи түрген јаанайтан болзо» дейдис... Јаш бистерге ой комудын суккалак. Бис «иш», «норма», «калан-налог», «ач-торо» деп сөстөрдү билбезис. «Санааркаш», «комудал» дегени та не сөстөр... Биске јакшы. Ненин учун десе бис мынан јакшыны да, мынан јаманды да көрбөгөнис. Билбезис. Биске јакшы, јакшы...» («Мы вместе с другом Садан Диманом, мальчишки, играя, приходили к матерям, косившим сено на Большом Логе. Какая-нибудь женщина вздохнет: «Ой, нам бы быть в вашем возрасте...». И вправду, если бы были они нашего возраста... Быть свободными как мы... А мы говорили, «скорее бы мне вырасти». На нас малышей время еще не надело свои хомуты. Мы не знали слов «работа», «норма», «налог», «голод». Что за слова «переживание», «жалоба»... Нам хорошо. Потому что мы ничего лучше этого, ничего хуже этого не видели. Не знаем. Нам хорошо, хорошо» [Каинчин 2013: 29].

Когда началась Великая Отечественная война, будущему писателю исполнилось всего 3 года. Как известно, психика детей этого возраста лучше защищена от ужасов и трудностей военного времени. Они не понимали, что где-то далеко на западе идет ожесточенная война, что их отцы на фронте. Писатель – первый и единственный ребенок в семье. Отец на фронте, бабушка и мама оберегали мальчика от голода и холода.

В рассказе «Кайчи» («Сказитель») повествование идет от первого лица, и в поступках главного героя (самого маленького мальчика из группы детей), его размышлениях концентрируется авторская позиция. Каждый вечер в военные годы (осенью и зимой) они собирались в аиле сказительницы *Казак* Кокпоевой и слушали героические сказания. Мир сказок увлекал детей, уводил из реального мира и заставлял забыть голод и холод. Маленький герой понимал, что его отец, как и богатыри из сказаний, сражается с врагами. Однажды мальчик, погоняя теленка из пастбища-болота, вдруг замечает свою тень: Она была огромной, и словно хочет обнять все село. Тогда мальчик представляет себя альпом: его богатырский конь *Кан-јеерен* это прутик между ногами, а другой прутик – лунно-

стальной меч. Телята от восторженного крика мальчика ринулись в деревню, а за ними маленький богатырь. Он тоже воин, тоже солдат, как и его отец.

В рассказе «Байкал и Саксабай» Д. Каинчина друзья все свое свободное время летом проводили в охоте за сусликами (иногда и кротами). По возрасту они были еще маленькими, поэтому были предоставлены сами себе. Военные годы повлияли на более раннее взросление детей, в зависимости от ситуации, обстановки. Когда их добычу взрослые оценивали по достоинству, Байкал и Саксабай чувствовали себя настоящими охотниками, у них появлялись гордость и самоуважение: «*Эр кемине јеткенин бу болбой деп бодоорын...*» («Вот ты и возмужал наверное думаешь (стал мужчиной)...») [Каинчин 2013:59]. Мальчишки даже не совсем понимали, что выполняли большую и ответственную работу – сокращали численность грызунов, а также они облегчали заботу матерей – думать, чем же прокормить сегодня семью. События происходят в теплое летнее время, ничто, кроме охоты на сусликов, не беспокоит ребят и только в последних строках рассказа читатель узнает, что действия происходят во время Великой Отечественной войны: «– *Алдырбас!* – деп, *Саксабай јүгүрүк бажына итанан өрө тартат. – Адаларыс удабай јуунан јангылап келер. Эликти биске аткылап бергилеер...*» («– Ничего! – на ходу Саксабай подтягивает штаны. – Наши отцы скоро вернутся с войны. Косулю они нам подстрелят...») [Каинчин 2013: 62, пер. наш].

Интересен по своему замыслу рассказ Д.Б. Каинчина «*Талкан*» (1984). В зачине этого произведения зерна и колоски, которые с болью отзываются в душе мальчика по имени Сабу, перенесшего тяготы войны, и которые затем напомнили о себе еще раз в ирреальном мире уже взрослого человека. Автор применяет кольцевую композицию, соединяя время сегодняшнее и военное. Д. Каинчин очень хорошо раскрывает реалии деревенского быта военного времени: бережное отношение к колоскам и сбор детьми оставшихся в поле зерен, отражая изменившуюся систему ценностей, к *талкану*. Затем и радость матерей за маленькие мешочки с зернышками, ведь вечером из них сделают *талкан*.

Если у Д. Каинчина мальчики 3-7 лет в военные годы свободно играли и не совсем понимали происходящее в силу своего малолетнего возраста, то у Ш. Шатинова подростки осознанно помогали родному колхозу.

В своей единственной повести «Эрјине» Ш.П. Шатинов тоже обращается к сложным вопросам темы военного детства. Маленькие герои были в том возрасте, когда не совсем понимали всю трагедию Великой Отечественной войны: им было по три – десять лет. Многие сверстники писателя, в том числе и он сам, знали о войне понаслышке (от старших, слушали сводки в газетах, рассказы демобилизованных после ранения солдат). Но эта война определила жизнь детей алтайских деревень, наложила отпечаток на сознание главного героя по имени *Кылык*, который эти чувства сохранил на всю жизнь. Небольшой отрезок времени в художественном пространстве повести, в рамках которого происходят события, связанные жизнью подростков, локализуется одним летом 1944 г. в маленькой деревеньке под названием *Мечин* («Созвездие Плеяды») и завершается словами: «Это было 31 августа 1944 года. Завтра школа». [Шатинов 2005: 428; здесь и далее пер. наш].

В повести наблюдается ранее взросление детей в зависимости от ситуации, обстановки. Мир взрослых требовал от подростков резкого взросления, для выполнения тяжелых работ. В произведении есть сюжет, где говорится о детской бригаде, членами которой являются мальчики Кылык, Толя, Түмен и девочка по имени Сура. Они по просьбе председателя колхоза объединились в команду, летом жили в заброшенной кошаре и каждый день выходили на охоту на сусликов и кротов. У детей был определенный участок пашни и поле, где посажена картошка. Они должны были оберегать колхозный урожай от грызунов, тем самым оказывать помощь армии в борьбе с фашистскими захватчиками.

Наблюдается индивидуальная писательская манера в художественном изображении правды жизни. Уже с первых же строк образ романтически-возвышенного превращается в реалистически – «сниженный». Этот образный контраст не только ощущается,

повествователь противопоставляет физическому признаку села, находящегося «под покровом печали и тоски» звонкий смех детворы. Как замечает тор, единственное и неожиданное в этом селе, которое внезапно бросается на глаза – это дети, большинство которых не знали в лицо своих отцов, потому что родились, когда они ушли на фронт: «Но потом то, что вдруг внезапно бросается в глаза и доносится до уха – это множество играющих маленьких детей. Раздающийся их радостный и пронзительный смех радовал эту покрытую печалью деревню и давал надежду на будущее» [Шатинов 2005: 331].

Взрослые называли детей коротким словом «*ач-үрен*» («голодное семя»). Как подчеркивает и сам автор: «И вправду, если пристально разглядеть лица, телосложение, одежду деревенских детей, то это слово им очень подходит» [Шатинов 2005: 332]. Все они были худыми, их лица выглядели «*ач-куу*» (дословно «голодно-бледные»), так как и питание, и одежда у детей были скудными. Но тем детям, кому уже за десять лет, это слово «*ач-үрен*» уже не подходит. Они были полноценными колхозниками, тружениками тыла и уже зарабатывали свои «трудодни».

В палитре писателя преобладают краски черного и белого, временами сглаживающие бледный (выцветший) оттенок темных тонов, которые оттеснили все признаки счастья и любви в молодые годы. Вытопанные пригорки, черная дорога, белый песок, глина – все тонет в темноте голода, борьбе за выживание, безысходной тоске военного времени.

Исторические особенности военного времени нашли отражение в повести глазами подростков: голод, разрушение устроенного быта, обнищание деревень, тяжелый труд колхозников. Автор раскрывает особенности деревенского быта, подчеркивая ее самобытность и тревогу за будущее страны. Подростки раньше времени повзрослели, стали помощниками и добытчиками в своих семьях. Суслики, на которых они охотились, позволяли им кормить семью: мясо съедалось, а шкурки сдавались в Госторг. За них можно было купить чай, муку, сахар, ткани на одежду, а самое главное (если повезет), купить еще капканы.

Атмосферу произведения облегчает и осветляет детское восприятие войны: события в повести, в то суровое время, происходили в «глубоком тылу». Где-то на западе шла Великая Отечественная война. Если подростки постарше понимали всю тяжесть и горе войны, то младшие находили время для игр, потасовок, небольших ссор. Они переживали намного легче, чем взрослые. Иногда в этом спокойном, гармоничном мире жизнь казалась простой и понятной. Но это только внешние впечатления. Всех объединяло ожидание близких и родных с фронта.

В произведениях К.Ч. Телесова, наряду с темой материнства, развивается тема отцовства. Его отец тоже погиб на фронте, а мама умерла, когда писателю было шесть лет. Родившийся перед войной и выросший во время войны, писатель не мог залечить это тяжелую рану всю жизнь. Ему всегда не хватало плеча близкого человека. В рассказе «Таныбаган» («Не узнал»), читатель видит, как маленький мальчик завидует своим друзьям, которые просто могут посидеть на коленках отца. В каждом, вернувшемся с фронта солдата, он хочет узнать своего отца и не перестает его любить. Своим маленьким сердцем мальчик понимает, что отец его может и не узнать, ведь ему было всего три года, когда он ушел на фронт. А сам он не помнит лица своего отца.

Итак, писатели, которым пришлось испытать на себе все трудности «военного детства» в своих произведениях (стихотворениях, рассказах, повестях и романах) раскрывают общенародное страдание. Справедливо звучат слова И. Петрова: «Жесткая позиция жизни и смерти, мира и войны трансформируется в психологический комплекс, когда мучающая память оказывается залогом человеческой нравственности» [Петров 2015: 23].

Всех алтайских поэтов и писателей этого поколения – объединяет мотив преклонения перед матерью, героически выстоявшей это трудное время, а образ отца является одним из значимых и важных. Это обусловлено личными потерями писателей, отсюда и складывается образ «идеализированного» высокого отца. Но, заметим, в их произведениях архетип отца не просматривается,

и это понятно – отец не участвовал в становлении своего сына, его образ сложился только в сознании сыновей. Главными мотивами в исследованных произведениях являются мотив голодного детства, раннего взросления детей, непосильного детского и женского труда, память о погибших отцах.

Источники и литература

1. Каинчин Д.Б. Айлыбыс јангыс өзбөктө. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд. Алтайского книжн. изд.-ва, 1984. – 231 с.
 2. Каинчин Д.Б. Өй лө јүрүм. – Горно-Алтайск, 2013. – 119 с.
 3. Киндикова А.В. Творчество Бориса Укачина: тематическое и жанровое своеобразие. – Горно-Алтайск, 2005. – 172 с.
 4. Кокышев Л.В. Чөлдөрдүн чечеги. – Горно-Алтайск, 1983. – 495 с.
 5. Кокышев Л.В. Я вас любил. Стихи и поэмы. – Горно-Алтайск, 1983. – 391 с.
 6. Медарич М. Автобиография / Автобиографизм // Автоинтерпретация: сб. статей. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998.
 7. Петров И.В. «Война вошла в мальчишество мое...»: образ подростка в поэзии 1950-1960-х годов // Филологический класс. – Екатеринбург, 2015, №1 (39). – С.17-23.
 8. Шагинов Ш.П. Јылдар ла кылдар. – Горно-Алтайск, 2005. – 428 с.
- © У.Н. Текенова, 2020

УДК 821.512.151

В.П. Канарина ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПИСАТЕЛЕЙ-ФРОНТОВИКОВ ГОРНОГО АЛТАЯ В КРИТИКЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

«Критика, подобно кормчему, проводит корабль общественной образованности и просвещения среди скал и бурь в пристань чести и славы».

А.Мерзляков.

Труды «Общества любителей
русской словесности» (1822)

Аннотация. В статье дается обзорный анализ статей, посвященных алтайским писателям, творившим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Статьи, опубликованные в таких газетах, как «Кызыл Ойрот» («Красная Ойротия»), «Звезда Алтая», в журналах «Сибирские огни», «Алтай», в альманахе «Эл-Алтай» дают представление об особенностях литературного процесса и произведениях, посвященных войне. Тема войны в произведениях алтайских писателей рассмотрена и в призме литературоведческих работ.

Ключевые слова: алтайская литература, критика, литературоведение, статья, война, отзыв, литературный процесс, периодика.

V.P. Kanarina

WORKS OF THE FRONTOVIK WRITERS OF GORNY ALTAI IN CRITICISM AND LITERARY STUDIES

Abstract. The article provides an overview analysis of the articles devoted to the Altai writers who worked during the Great Patriotic War of 1941-1945. Articles published in such newspapers as «Kyzyl Oirot» («Krasnaya Oirotia»), «Star of Altai», in the magazines «Siberian Lights», «Altai», in the almanac «El-Altai» give an idea of the features of the literary process and works dedicated to the war. The theme of war in the works of Altai writers is also considered in the prism of literary works.

Keywords: Altai literature, criticism, literary criticism, article, war, review, literary process, periodicals.

Литература периода Великой Отечественной войны начала складываться задолго до 22 июня 1941 г. Во вторую половину 1930-х гг. неотвратимо надвигавшаяся на нашу страну война стала осознаваемой исторической реальностью. В литературе появляется так называемая «оборонная» тема. Талантливый алтайский поэт Алексей Павлович Чокор (1908–1938) в 1936 г. создал большое эпическое полотно «Письмо алтайского народа», адресованное Сталину [Чокор 1936], в последней части которого, обращаясь к

событиям на всем земном шаре, от лица всего советского народа решительно заявляет:

Проклятых врагов, кровожадных фашистов,
Не пустим к себе никогда!..
...А если пойти на нас все же посмеют,
Мы, огненным пламенем тут же взметнувшись,
Нутро их сожжем!..

Поэт Эндрей Матвеевич (Батпанакович) Борбуев (1906–1985) в 1938 г. пишет, что в странах империализма надвигается угроза войны и фашисты готовятся к уничтожению социализма. Поэты выступают как истинные патриоты, подчеркивая свою непреклонную готовность к защите родины. Как и в других национальных литературах, в алтайской литературе в годы Великой Отечественной войны преобладающим жанром стали агитационно-публицистические стихи, песня-послание, стихотворение-наказ. Несмотря на тяжелейшие условия военного времени, писателями было создано немало произведений, получивших поистине всенародное звучание.

С первых же дней вероломного нападения фашистов сменили перо на штык: И. Тантыев, Т. Озочин, Я. Бедюров, В. Иртанов, А. Саруева, И. Кочеев, С. Суразаков, И. Шодоев, Н. Куранаков и др. Участвовала в героической обороне Ленинграда и была контужена поэтесса А. Саруева, был тяжело ранен С. Суразаков. В суровую годину войны тема обороны Отечества, огненного фронта, тяжких трудовых будней тыла становится главной в творчестве П. Кучияка, Ч. Енчинова, Н. Улагашева. П. Кучияк пишет патриотические стихи, новые пьесы. В 1941 г. им написано стихотворение «Наказ матери», в котором поэт призывает воинов-сыновей быть подобными богатырям алтайского героического эпоса Алып-Манашу и Алтай-Буучаю. И это не случайно. Нарком обороны И.В. Сталин 7 ноября 1941 г. на параде говорил: «Пусть вдохновляют вас в этой войне мужественные образы великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!».

Следует отметить, что алтайское литературоведение и критика периода Великой Отечественной войны до настоящего времени не исследована в монографическом плане. Она ждет пока обстоятельного изучения в разных аспектах: историографии, жанровой системы, идейно-тематическом, по именам, персоналиям и т. д. Нами поставлена цель в рамках данной статьи раскрыть своеобразие развития критико-литературоведческой мысли в рассматриваемый период. Имеются отдельные статьи литературоведов и критиков по данной проблеме, печатавшиеся в газетах Ойротии и журналах. Среди периодических изданий, активно откликавшихся на литературный процесс Горного Алтая, да и всех национальных литератур Сибири является журнал «Сибирские огни». В нем публиковались рецензии, где содержались глубокая оценка произведений, отклики на пьесы, рассказы, стихи и поэмы начинающих алтайских писателей.

В 1940-е г. критика в преобладающей форме имела газетно-журнальную публицистику. В статье ответственного секретаря Литобъединения П.И. Хизева «Лирические стихи П. Кучияка» хорошо заметна ее критико-аналитическая направленность. Отметив то, что П. Кучияк признанный поэт и драматург, прославившийся по сборнику «В родных долинах» (1939) и пьесой «Чейнеш» [Кучияк 1939, 1940]. П. Хизев уточняет, что о П. Кучияке много говорят за пределами области, то есть в газетах «Алтайская правда», «Литературная газета», журнале «Сибирские огни» и других, но мало о нем говорят в газетах Ойротии. Решив отметить творческие удачи и неудачи писателя, автор статьи замечает: «Неудачи стали очевиднее после того, как молодое ойротское литобъединение, членом которого состоит и Кучияк, горячо начало интересоваться творчеством ойротского писателя. В мае была обсуждена одноактная пьеса П. Кучияка «Два пути», которая получила высокую оценку молодых писателей. Вместе с тем отметили и недостатки. При обсуждении лирики поэта в дискуссии, выступлениях и горячих спорах стихам дана была низкая оценка за исключением «Разговора с ветром». Стихи написаны наспех,

без глубокого продумывания их содержания. Этого не отрицает и сам автор» [Хизев 1940]. Такая категоричная оценка произведений одного из признанных за пределами области и в Москве писателя была вызвана тем, чтобы исправить положение дел на местах, точнее для придания важности работы Литобъединения, поскольку в предыдущие годы было указано на его неудовлетворительную работу. П. Хизев считал нужным внести уточнения: «стихи эти надо рассматривать, как только случайную неудачу писателя, и не иначе, как результат его спешки» [Хизев 1940]. Учитывая изданные и пользующиеся большой популярностью стихи поэта, указывает, что «над последними стихами он глубоко не поработал. Есть ряд строф, неудавшихся и по форме, и по содержанию». Рекомендовано поэту побольше работать над своими стихами. П. Кучияк остался доволен коллективным обсуждением его стихов. Его ответ на критику был незамедлительным. «Это даже больше, чем хорошо, - писал он со свойственным ему юмором. – В самом деле: везде пишут, хвалят – и все «издалека»... нет сомнения, что все критические замечания, которые были сделаны здесь, учту и свои лирические стихи отработаю серьезно» [Хизев 1940].

С одной стороны, в 1920–1930-е гг. появились благоприятные условия для развития духовной культуры, литературы и искусства. Очерки и стихи П. Кучияка (1897–1943), А.П. Чокова (1908–1938), Ч.А. Чунижекова (1898–1973) и других начинающих литераторов включены в сборник «Рост советской Ойротии». Составитель сборника К.И. Филатов в предисловии отмечал, что писатели должны широко привлекать в своем творчестве язык народных сказок. Однако, представителями буржуазной идеологии, занимающими высокие посты в местной власти, извращенно было истолковано это верное мнение. В «Красной Ойротии» (24 мая 1936) вышла статья секретаря Ойротского обкома ВКП(б) Толуша Енчинова «Против буржуазно-националистической контрабанды в ойротской литературе», в которой высказано ошибочное мнение насчет того, что «автор литературно-художественного сборника «Рост Ойротии» К.Филатов требует от писателей использования сказочного

языка, в то время как социалистическая Ойротия в течение 14 лет обогатила свой язык новыми революционными достижениями. Но контрреволюционер-националист Филатов, совершенно не считаясь с этим, обращает внимание дореволюционному сказочному языку. В сказках нет революционных терминов, поэтому он желает алтайский язык отравить националистическим ядом» [Енчинов 1936]. Такой необоснованной вульгарно-социологической критике подверглось в те годы творчество П. Кучияка. Об этом хорошо написано в работах З.С. Казагачевой, С.М. Каташева, В.И. Эдокова [Казагачева 1972: 81–83; Каташев 1974: 13–14; Эдоков 1994: 182–184]. В.И. Эдоков верно отметил то, что упомянутая статья Т. Енчинова, «представляющая идеологическую программу антиленинского толкования проблем культурного наследия прошлого, положила начало тотальному погрому алтайской интеллигенции» [Эдоков 1994: 182–184]. Недостаточность справедливой и объективной критики первых произведений алтайских писателей, которую порой подменяла вульгарно-социологическая критика, сильно тормозила ее развитие, нанося ущерб.

Отпечаток военного времени, требующего оперативности, краткости, заметен в текущей критике 1940-х гг. Постоянно выходили в газетах статьи критического и обзорного характера С. Суразакова, С. Каташа, М. Бочарова, С. Кожевникова, А. Коптелова, А. Гарф, а также самих писателей. Основная масса критико-литературоведческих статей в 1930–1940-е гг. была рассредоточена в печатных изданиях (газетах и журналах) области и Новосибирска.

В статье С. Суразакова «О творчестве Ч. Енчинова» подвергнуты обстоятельной критике произведения писателя, написанные в годы Великой Отечественной войны и послевоенного строительства. Отмечены недостатки: «Партийными и культурными организациями были отмечены неудачные произведения Ч. Енчинова «Великий Октябрь» и «Советский воин». В небольшой поэме «Великий Октябрь» автор, увлекшись формальной стороной своего стиха, не сумел создать яркую художественную картину Октябрьской

революции. В поэме «Советский воин» Ч. Енчинов, стремясь показать героические подвиги алтайцев на фронте, избрал для этого не характерную для советских воинов ситуацию». Подытоживая сказанное, рецензент справедливо заметил следующее: «иногда автор сдает недоработанные произведения, недостаточно глубоко и тщательно продумывает изображаемые жизненные факты. Поэтому эти недостатки ему приходится устранять после критики. Это препятствует быстрому творческому росту» [Суразаков 1950].

С конца 1940-х до 1953 гг., несмотря на трудности развития литературно-критической мысли в условиях культа личности, роль «Сибирских огней» оставалась главенствующей в освещении интернациональной темы. По-прежнему оставались верны теме литературы Горного Алтая писатели – критики А.Л. Коптелов, П.В. Кучияк, С.Е. Кожевников, Н.Н. Яновский и др.

Размышлениями о первых страницах алтайской литературы делится Савва Елизарович Кожевников, раскрывший неопределимую заслугу П. Кучияка, собирателя фольклора. Автор очерка точно указал на то, что нелегко пришлось П. Кучияку вести эту работу, так как «буржуазные националисты, пробравшиеся в свое время в руководящие организации Ойротии, всячески тормозили обмен культурными ценностями между русским и алтайским народами» [Кожевников 1939: 128–129].

Действенность и эффективность такой критики, доброжелательной и объективной, несомненна. Она помогает писателю взглянуть на себя со стороны, острее и явственнее увидеть сильные и слабые стороны своего таланта, вовремя исправить и корректировать ошибки. Итак, в формировании писательской репутации П.В. Кучияка мнение о нем русской сибирской критической мысли оказалось решающим. Его московские и новосибирские успехи подняли его общую известность и создали симпатию широкой публики и у себя на родине.

Ярким примером освещения интернациональной темы явилась статья А. Коптелова «Литература народов Сибири» [Коптелов 1947: 118–136]. В ней дан историко-типологический анализ эпического и

литературного наследия народов Сибири – якутов, алтайцев, бурят-монголов, шорцев, эвенков, хакасов.

Острой критике подверг А.Л. Коптелов книгу Ч. Енчинова «Песни и поэмы», изданную в 1944 году в Ойрот-Туре. Описав кратко и достоверно суть сюжетной линии поэмы «Эркин-баатыр», А. Коптелов развенчал полностью авторский замысел Ч. Енчинова, который «грубо и ненужно загримировал современность под далекое прошлое, показал недопустимое искажение действительности». Автор статьи возмущен этим фактом и продолжает: «Начало Великой Отечественной войны, борьбу свободного народа передового в мире государства с жадной ордой фашистских людоедов автор (Ч.Е.- В.П.К.) изобразил ложно и порой оскорбительно для патриотов нашей Родины. Он дал совершенно неверную трактовку известных исторических событий и его «литературная забава» явилась произведением фальшивым и вредным» [Коптелов 1947: 134]. Помимо этого, критик указал на тот факт, что подобного рода ошибки были допущены и в литературах других народов Сибири.

Еще одна статья, указывающая на ошибки в творчестве Ч. Енчинова, называется «На неправильном пути». Авторами справедливо указано на достоинства и недостатки произведений писателя. В числе наиболее удачных произведений названы пьеса «Ай-Тана» и поэма «Мать», в которых показан героизм тружеников тыла в годы войны, а также образ русской женщины матери на оккупированной немцами территории. Авторы статьи, присоединившись к справедливому мнению А.Л. Коптелова, сделали вывод, что творчество Ч. Енчинова «нуждается в серьезной критике, ибо он стоит на неправильном пути». Не вдаваясь в подробный анализ, Б. Каирский и И. Кочеев заостряют внимание на неправильность творческой позиции писателя и ставят вопрос о том, что «творчество Ч. Енчинова должно стать предметом самого серьезного обсуждения в руководящих организациях Горно-Алтайской области и в Союзе писателей» [Каирский, Кочеев 1948: 123–124].

Выше упомянутые замечания относительно творчества Ч. Енчинова, высказанные Б. Каирским и И. Кочеевым, впоследствии не раз были рассмотрены С. Суразаковым в статье «О творчестве Ч. Енчинова» (1950), в докладе «О состоянии современной алтайской литературы» (1954) [Суразаков 1954: 81, 118]. В фундаментальном исследовании, положившем начало систематическому изучению алтайского литературоведения, С. Суразаков посвятил главу теме: «Литература периода Великой Отечественной войны (1941–1945)», где им дана максимально целостная картина алтайской литературы в идейно-тематическом, жанрово-стилевом и других планах [Суразаков 1962: 188–200].

Жизнь и творчество Я.Т. Бедюрова (1907–1961), участника Великой Отечественной войны, завершившего войну в Дрездене, составляет особенную страницу алтайской литературы. Он является поэтом-песенником в 1920–1930-е гг. Песни-стихи этих лет в большей степени сохранились лишь в газетной печати. Еще в 1969 г. в статье «Алтайская литература военного периода» С. Суразаков писал: «В годы войны свое литературное творчество продолжали и ушедшие на фронт начинающие алтайские поэты. Однако их рукописи до сих пор не обнаружены. Только в 1963 году ГАНИИИЯЛ удалось получить рукописи стихов и песен фронтового поэта, гвардии лейтенанта Я. Бедюрова» [Суразаков 1969: 95–96]. Подводя итог развития алтайской литературы военного периода, С. Суразаков охарактеризовал его одним емким словом: «не было интенсивности в ней». Еще одно важное замечание, сделанное С. Суразаковым: героизм советских воинов и трудящихся тыла тогда еще не получил широкого художественного изображения. Действительно, эта тема раскрыта была позже.

В 1984 г. осуществлено первое издание сборника стихов Я. Бедюрова «Алтай жуучыл жанары» («Песни алтайца-воина»), в литературно-художественном альманахе Эл-Алтай напечатаны отрывки из его дневниковых записей военного времени.

О сборнике стихов Я. Бедюрова «Песни воина» написана добротная критическая статья С.С. Каташ «Стихи, написанные в окопах» [Каташ 1985: 107–108].

В ней в восторженной интонации дан отзыв сборнику, подготовленному к изданию сыном Янги Тодошевича – поэтом Бронтоем Бедюровым и поэтом Паслеем Самыком. П.Т. Самык написал вступительное слово к сборнику. Литературовед С. Каташ назвал стихи Я. Бедюрова «живыми свидетелями» кровопролитной войны, уникальным событием, феноменом алтайской поэзии. Приуроченная к 40-летию великой Победы, названная статья сквозит теплотой и чувством благодарности воинам, погибшим на фронтах, а также вернувшимся с войны. Весьма ценным, по его мнению, является то, что фронтовая поэзия Янги Бедюрова тесно связана с традиционной песенной культурой алтайского народа, от фольклора.

Критическим статьям С. Каташа присуще наряду с их публицистической страстностью, стремление сразу и оперативно откликнуться на все новое в литературной жизни, живой интерес к насущным проблемам дня. К таким относятся статьи из сборника «Лик Алтая» (2000), где даны статьи разностороннего характера. В статье, посвященной творчеству писателя-фронтовика И.В. Шодоева «От легенд и преданий – к роману», дан анализ произведений, на фоне биографии писателя. В частности, сказано о повести «Побеждая смерть», а также исторических романах писателя-фронтовика. Обобщая, можно сказать, что текущие критические отклики и статьи С. Каташа – это первые ростки той критико-литературоведческой мысли, в которой так нуждалась алтайская литература.

К военной теме обращались в 1960–1980-гг. целая плеяда писателей: Л. Кокышев, Э. Палкин, Б. Укачин и мн. др. прозаики. В обзоре их внимания – фронт тыловой. Но это тема для другого разговора. Мы же на этом ограничимся, так как объем статьи не позволяет объять необъятное.

Источники и литература

1. Енчинов Т. Против буржуазно-националистической контрабанды в ойротской литературе // «Красная Ойротия». – 1936. – 24 мая.

2. Казагачева З.С. Зарождение алтайской литературы. – Горно-Алтайск, 1972. – С.81–83.

3. Каирский Б., Кочеев И. На неправильном пути (Письмо о книгах Чота Енчинова) // Сибирские огни.–1948.– №4. – С. 124.

4. Каташ С.С. Стихи, написанные в окопах // Алтай. – Барнаул, 1985. – С. 107–108.

5. Каташ С.С. Лик Алтая. – Горно-Алтайск, 2000.

6. Каташев С.М. Алтай улгер керегинде (Об алтайском стихосложении). –Горно-Алтайск, 1974.

7. Кожевников С.Е. Первые страницы алтайской литературы // Сибирские огни. – 1939.– №4.–С.128, 129.

8. Коптелов А.Л. Литература народов Сибири // Сибирские огни. – Новосибирск, 1947. – №5. – С. 118–136.

9. Кучияк П.В. В родных долинах. – Новосибирск, 1939.

10. Кучияк П.В. Чейнеш: Пьеса. – Ойрот–Тура, 1940.

11. Суразаков С.С. Алтай литература. – Горно-Алтайск, 1962. – С.188–200.

12. Суразаков С.С. Алтайская литература военного периода // Очерки по истории алтайской литературы. – Горно-Алтайск, 1969. – С.95–96.

13. Суразаков С.С. О состоянии современной алтайской литературы // Вопросы развития алтайского языка и литературы. – Горно-Алтайск, 1954. – С. 81, 118.

14. Суразаков С.С. О творчестве Ч.Енчинова // Звезда Алтая. – Горно-Алтайск, 1950. – 12 августа.

15. Суразаков С.С. О творчестве Ч.Енчинова // Звезда Алтая. – 1950. – 19 июля.

16. Хизев П.И. Лирические стихи Кучияка // Красная Ойротия. –1940. – 3 ноября.

17. Чокков А. Улу Сталинге ойрот албатынын бичиги // «Кызыл–Ойрот». – 1936. – 16 декабря. *Тоже на русском языке:* Чокков А. Письмо ойротского народа великому Сталину // «Сибирские огни». – 1936. – №6. – С. 26–33.

18. Эдоков В.И. Возвращение мастера. – Горно-Алтайск: Чаптыган, 1994. – 237 с.

© В.П. Канарина, 2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баяндина Алтынай Вячеславовна, студент 4 курса историко-филологического факультета Горно-Алтайского государственного университета

Белекова Эмилия Алексеевна, кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Национального музея имени А.В. Анохина

Дедина Маргарита Сергеевна, кандидат филологических наук, с.н.с., и.о. рук. группы литературоведов НИИ алтаистики имени С.С. Суразакова

Захарова Татьяна Владимировна, кандидат исторических наук, нач. отдела использования Государственного архива Республики Алтай, с.н.с. НИИ алтаистики имени С.С. Суразакова

Канарина Валентина Петровна, кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы Ортолыкской СОШ им. М.И. Лапина.

Каташев Максим Степанович, кандидат исторических наук, в.н.с., и.о. рук. научно-исследовательской группы истории НИИ алтаистики имени С.С. Суразакова.

Конунов Аркадий Алексеевич, кандидат филологических наук, с.н.с. НИИ алтаистики имени С.С. Суразакова

Кудирмекова Надежда Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент

Полтева Татьяна Ивановна, кандидат исторических наук, зав. отделом истории Национального музея имени А.В. Анохина

Текенова Ульяна Николаевна, кандидат филологических наук, учитель алтайского языка и литературы Республиканской гимназии им. В.К. Плакаса, с.н.с. НИИ алтаистики имени С.С. Суразакова, доцент кафедры алтайской филологии и востоковедения факультета алтаистики и тюркологии Горно-Алтайского государственного университета

Эшиматова Гульнара Бахтияровна, кандидат политических наук, с.н.с. НИИ алтаистики имени С.С. Суразакова

Яковлева Марина Алексеевна, начальник отдела по делам архивов Комитета по делам ЗАГС и архивов Республики Алтай

Сетевое электронное научное издание

Редакционная коллегия:
канд. ист. наук. Н.В. Екеев, канд. ист. наук М.С. Каташев
(отв. ред.),
канд. ист. наук Н. О. Тадышева

Горный Алтай и горно-алтайцы в годы Великой Отечественной войны

Материалы круглого стола, посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне
(Горно-Алтайск, 3 ноября 2020 г.)

ISBN 978-5-903693-75-7

9 785903 693757

Компьютерная верстка Белеков Э.В.

Объем 8,5 п.л.

